Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

На правах рукописи

Плинцовский Андрей Сергеевич

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ИНКЛЮЗИИ

5.7.8. Философская антропология, философия культуры

(философские науки)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
Судакова Наталия Евгеньевна,
доктор философских наук, доцент

Москва, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....3

ГЛАВА 1. ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ИНКЛЮЗИИ…….....19

1.1 Теоретико-методологические основания философского осмысления творческой инклюзии.....19

1.2 Инклюзивный потенциал западноевропейских философских интерпретаций творчества…….....34

1.3 Инклюзивный потенциал философских трактовок творчества русских мыслителей XI-XIX вв. 44

Общие выводы по первой главе……59

ГЛАВА 2. АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ИНКЛЮЗИИ…….....62

2.1 Творческая инклюзия в ретроспективе развития антропологического дискурса …….....62

2.2 Художественное творчество в контексте становления инклюзивного мышления.....82

2.3 Человекоразмерность социокультурного пространства творческой инклюзии…….....97

2.4 Творческая инклюзия в русле акторно-субъектного подхода 109

Общие выводы по второй главе……119

ГЛАВА 3. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ГОРИЗОНТЫ ТВОРЧЕСКОЙ ИНКЛЮЗИИ…….....123

3.1 Инклюзивное искусство как творческий акт людей с дефицитами в области здоровья: терминологическая подмена и её последствия.....123

3.2 Творческая инклюзия как ресурс преодоления экзистенциальных разрывов и ценностно-смысловых кризисов современности.....140

3.3 Расширение пространства творческой инклюзии ресурсами современных технологий 153

Общие выводы по третьей главе……163

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....165

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....173

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

В современном мире все аспекты становления феномена инклюзии вызывают значительный исследовательский интерес. Требование справедливого отношения к каждому человеку, независимо от его потребностей и возможностей, свидетельствует о повышении уровня социальной осознанности в сторону признания необходимости разнообразия, которое, выступая преимуществом, способствует синергии действий и прогрессу человеческой цивилизации.

Технологический прорыв, получивший своё развитие в разных областях жизнедеятельности, в том числе в медицине, привёл к тому, что численность людей с дефицитами в области здоровья неуклонно растёт. Это обстоятельство вынуждает мировое сообщество обращать особое внимание на проблемы людей данной категории, расширяя коридор инициатив по их поддержке, активно содействуя становлению инклюзивного мышления.

В центре внимания российского общества, постепенно включающегося в этот процесс, находятся насущные проблемы людей с дефицитами в области здоровья как самой уязвимой категории. Одной из самых дискуссионных является способность людей с дефицитами в области здоровья к творческой деятельности.

В первую очередь возникает вопрос, что конкретно представляет собой творческий акт, когда речь идёт о людях, по тем или иным причинам выпадающих из культурной деятельности. Те исследователи, которые рассматривают творчество как деятельность элитарного характера, не оставляют людям с дефицитами шансов на творческую самореализацию. В качестве доказательства чаще всего приводят следующие аргументы: массовый характер творческой деятельности обесценивает сам творческий акт, девальвирует высочайшие достижения искусства и долгий путь к мастерству, который необходимо преодолеть, чтобы стать настоящим Творцом.

Вместе с тем есть и другие точки зрения, рассматривающие творчество как акт включения в культурные практики, деятельность, способствующую становлению личности и её социализации. Число сторонников подобного подхода постепенно увеличивается. На первый план выходят точки зрения, раскрывающие особую роль творчества[1] в жизни людей с ментальной инвалидностью (Н.Т. Попова, А.Ю. Шеманов)[2], которым высокий уровень достижений в сфере искусства недоступен в силу объективных обстоятельств.

Ещё одна ветвь дискуссий вынуждает к актуализации представлений о творческой инклюзии. Довольно часто её рассматривают лишь с одной позиции - как творческую деятельность инвалидов. Такой подход обесценивает сам акт инклюзивного мышления, свидетельствующий о включении в пространство социальной жизни всех людей, независимо от их отличительных особенностей. Его применение полностью нивелирует все ранее предпринятые усилия сообщества и возвращает людей с дефицитами в области здоровья в ситуацию сегрегации.

Сложившиеся противоречия создают почву для глубокого философского осмысления всех сторон творческой инклюзии, выводя на первый план взращивание инклюзивной культуры в обществе, способствующей не только социокультурной реабилитации инвалидов, но и формированию широкого пространства творческих практик, запускающих механизм системных инклюзивно-ориентированных изменений в обществе, направленных на включение всех без исключения в социальную и культурную жизнь.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью системного и комплексного подхода к изучению философско-антропологических оснований творческой инклюзии как многомерного феномена,

---

[1] Попова Н. Т. Телесность человека, воспроизводство его целостности, театр и инвалидность / Н. Т. Попова, А. Ю. Шеманов // Человек как открытая целостность / Институт философии Российской академии наук. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Академиздат», 2022. – С. 213-236. – DOI 10.24412/cl-36976-2022-1-213-236. – EDN YPTKTC

[2] Попова Н. Т. Творческие инклюзивные практики становления субъектности: подход к концептуальному обоснованию / Н. Т. Попова, А. Ю. Шеманов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 3. – С. 376-385. – DOI 10.17072/2078-7898/2021-3-376-385. – EDN WSDCLS

способствующего решению множества проблем социума, в том числе людей с дефицитами в области здоровья, а также выявлению ресурсов для личностного развития рассматриваемой социальной группы.

Степень научной разработанности проблемы

В последние годы проблемам инклюзии уделяется достаточно внимания как российскими, так и зарубежными коллегами. Но если работы зарубежных авторов становятся методологической базой для исследования проблем инклюзии достаточно часто, то через призму взглядов отечественных мыслителей их рассматривают гораздо реже. Исследование призвано восполнить данный дефицит.

Вопросы, связанные с философским осмыслением инклюзивных практик, инклюзивной культуры и инклюзивного образования, находят своё отражение в работах российских исследователей - С.В. Алёхиной[3], Н.Т. Поповой, Н.Е. Судаковой[4], А.Ю. Шеманова[5], Е.Л. Яковлевой[6], В.Н. Ярской-Смирновой[7] и др., которые представляют различные философские и культурологические установки, а также методологический базис настоящего исследования. Важно отметить

[3] Алехина С. В. Инклюзия в российском образовании / С. В. Алехина // Библиотека методиста. – 2023. – № 7. – С. 4-7. – EDN ZVCUOM

[4] Судакова Н. Е. Духовно-нравственное становление личности посредством инклюзивного образования: взгляд в будущее / Н. Е. Судакова // Человеческий капитал. – 2012. – № 1(37). – С. 133-135. – EDN SNNRPN; Судакова Н. Е. Феноменология социокультурного взаимодействия в инклюзивном музыкальном образовании / Н. Е. Судакова // Инновационные модели музыкального образования в становлении мировоззрения личности: коллективная монография / отв. ред. Н. Е. Судакова. – М.: РГСУ, 2012. – 200 с. – С. 127 –161

[5] Шеманов А. Ю. Инклюзия в культурологической перспективе / А. Ю. Шеманов, Н. Т. Попова // Психологическая наука и образование. – 2011. – Т. 16, № 1. – С. 74-82. – EDN NIYXOR; Шеманов А. Ю. Формирование инклюзивной культуры при реализации инклюзивного образования: вызовы и достижения / А. Ю. Шеманов, А. С. Екушевская // Современная зарубежная психология. – 2018. – Т. 7, № 1. – С. 29-37. – DOI 10.17759/jmfp.2018070103. – EDN OTMYJV; Шеманов А. Ю. Инклюзивность культуры дошкольной образовательной организации: от декларируемых к реализуемым ценностям / А. Ю. Шеманов // Современное дошкольное образование. – 2023. – № 1(115). – С. 38-51. – DOI 10.24412/2782-4519-2023-1115-38-51; Шеманов А. Ю. Инклюзивная культура как концептуальная проблема / А. Ю. Шеманов // Культурное наследие - от прошлого к будущему: программа и тезисы докладов, Санкт-Петербург, 08–10 ноября 2021 года / Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва (Институт Наследия) в партнерстве с Санкт-Петербургским научным центром Российской академии наук Санкт-Петербургским государственным университетом Российским государственным педагогическим университетом имени А.И. Герцена Санкт-Петербургским государственным институтом культуры Российским институтом истории искусств. – Санкт-Петербург: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2021. – С. 50. – EDN BUGZVS

[6] Яковлева Е. Л. Аксиосфера инклюзивной модели культуры / Е. Л. Яковлева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2015. – № 3(12). – С. 106-109. – EDN USJCZZ

[7] Ярская-Смирнова В. Н. Инклюзивная культура как необходимый атрибут сплочённости / В. Н. Ярская-Смирнова // Социально-экономическое развитие России в эпоху глобальных вызовов: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, студентов, магистрантов и аспирантов, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 20–21 апреля 2023 года. – Саратов: Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., 2023. – С. 273-276. – EDN SWULWE

большое количество научных статей, посвящённых инклюзивному образованию, что является своеобразным «ответом» на возникающие трудности, суть которых может быть определена лишь в процессе его практической реализации. Кроме того, большой пласт работ посвящён культуре инклюзивного образования («Инклюзивная культура педагога: сущность, содержание, структура»[8] (В.С. Елагина); «Формирование инклюзивной культуры в образовательной организации»[9] (Т.Н. Чумакова, Д.Д. Илларионова); «Корреляты инклюзивной культуры будущего педагога с готовностью к педагогической деятельности и параметрами эмоционального интеллекта (кросскультурный аспект)»[10] (Л.Б. Баряева, М.З. Газиева, Н.Э. Зейналова); «Технология формирования инклюзивной культуры преподавателей»[11] (О.А. Денисова, О.Л. Леханова, В.Н. Поникарова, Т.В. Гудина) и т.д.).

Исследованию различных аспектов применения современных технологий, также анализу экономического потенциала инклюзивных социокультурных практик, посвящены работы Д.Э. Багдасаровой[12], О.В. Ермаковой[13], И.В. Мусхановой[14], Н.Е. Судаковой[15] и др. Большая часть исследователей рассматривает

---

[8] Елагина В. С. Инклюзивная культура педагога: сущность, содержание, структура / В.С. Елагина // Инновационное развитие профессионального образования. - 2025. - № 1 (45). - С. 96–102

[9] Чумакова Т. Н. Формирование инклюзивной культуры в образовательной организации / Т. Н. Чумакова, Д. Д. Илларионова // Образование и право. – 2024. – № 5. – С. 622-626. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-5-622-626

[10] Баряева Л. Б. Корреляты инклюзивной культуры будущего педагога с готовностью к педагогической деятельности и параметрами эмоционального интеллекта (кросскультурный аспект) / Л. Б. Баряева, М. З. Газиева, Н. Э. Зейналова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 3. – С. 40-43

[11] Денисова О.А. Технология формирования инклюзивной культуры преподавателей / О. А. Денисова, О. Л. Леханова, В. Н. Поникарова, Т. В. Гудина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2022. – № 4. – С. 135-145. – DOI 10.35231/18186653_2022_4_135. – EDN BYYDMY

[12] Багдасарова Д. Э. Инклюзия как структурный элемент развития информационного общества / Д. Э. Багдасарова, И. Г. Самкова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2023. – Т. 15, № 2. – С. 75-88. – DOI 10.17748/2219-6048-2023-15-2-75-88. – EDN YAJZKC

[13] Ермакова О. В. Информационные технологии в инклюзивном образовании / О. В. Ермакова // Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития: Сборник научных статей всероссийской научно-практической конференции, Элиста, 28 февраля 2023 года. – Элиста: Институт комплексных исследований аридных территорий, 2023. – С. 120-123. – DOI 10.24412/cl-37063-2023-120-123. – EDN UOCAKP

[14] Мусханова И. В. Роль цифровизации в инклюзивном образовании: проблемы и перспективы / И. В. Мусханова, А. М. Мусаевич, И. Р. Усамов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 6. – С. 63-78. – DOI 10.24412/2304-120X-2023-11048

[15] Судакова Н. Е. Онтология инклюзии: технологизация бытия - свобода или зависимость? / Н. Е. Судакова // Человек. Культура. Образование. – 2018. – № 4(30). – С. 56-73; Судакова Н. Е. Философская рефлексия феномена инклюзии: социальные механизмы самоидентификации в современном информационном пространстве / Н. Е. Судакова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 4(78). – С. 196-199; Судакова Н. Е. Инклюзивное проектирование в перспективе социально-экономического развития регионов России / Н. Е. Судакова // Принципы построения новой экосистемы: экономические, юридические и социальные аспекты. – Чебоксары: Общество с ограниченной

современные технологии сквозь призму инклюзивного образования, что объясняется их практической взаимосвязью. Тема инклюзивного образования представлена достаточно объёмно в современном поле гуманитарного знания, которое предлагает широкий спектр возможностей для её изучения. Осмысление экономического потенциала инклюзивных социокультурных практик даёт представление о расширении пространства творческой инклюзии.

Инклюзивная проблематика находится в центре внимания многих исследователей, рассматривающих данный феномен в русле педагогики, психологии, социологии, экономики и других наук. В философском осмыслении феномена творческой инклюзии заложен огромный потенциал, который в полной мере ещё не раскрыт, что свидетельствует о необходимости глубокой и масштабной разработки выбранной темы.

Вместе с тем различным аспектам творчества посвящено достаточно большое количество исследований, выстроенных с опорой на взгляды представителей западноевропейской мысли: Платона, Гераклита, Демокрита, Аристотеля, И. Канта[16], Ф.В. Шеллинга[17], Ф. Ницше[18], А. Бергсона[19], М. Бубера[20], М. Хайдеггера[21],

ответственностью «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 43-52. – DOI 10.31483/r-113809. – EDN JXKRVZ; Судакова Н. Е. Инклюзивные принципы устойчивого развития в перспективе расширения БРИКС: Россия как драйвер глобальной трансформации / Н. Е. Судакова // Общество: политика, экономика, право. – 2024. – № 2(127). – С. 14-24. – DOI 10.24158/pep.2024.2.1. – EDN OLZBQF; Астафьева О.Н., Судакова Н.Е. Культурные императивы в век глобализации: инклюзия в перспективе культурной политики БРИКС / О. Н. Астафьева, Н. Е. Судакова // Век глобализации. – 2019. – № 4(32). – С. 26-39. – EDN GOSFLQ

[16] Кант И. Антропология с прагматической точки зрения / пер. с нем. Н. М. Соколова. – 2-е изд. – Москва: URSS, 2010. – 194 с. – (Из наследия мировой философской мысли: история философии). – ISBN 978-5-382-01231-5. – EDN QWXOLN

[17] Шеллинг Ф. В. Й. Философия искусства / пер. с нем. П. С. Попова; примеч. А. В. Михайлова; вступит. ст. А. В. Маркова. - М.: РИПОЛ классик. - 2020. — 524 с. — (PHILO-SOPHIA). - ISBN 978-5-386-10523-5

[18] Ницше Ф. Так говорил Заратустра: сборник: пер. с нем. - Москва: Эксмо; СПб: Мидгард, 2005 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). - 1019 с. - (Гиганты мысли). - ISBN 5-699-12718-6 (в пер.)

[19] Бергсон А. Творческая эволюция. – Москва: Канон+, 1998. – 384 с. – (Канон философии). – ISBN 5-87533-107-0. – EDN SNDLTP

[20] Бубер М. Я и Ты. – Москва: АСТ, 2024. – 192 с. – ISBN 978-5-17-160382-3

[21] Хайдеггер М. Исток художественного творения. – Москва: Академический проект, 2008. – 528 с. – ISBN 978-5-8291-1040-6. – (Серия "Философские технологии")

М. Шелера[22], К. Ясперса[23], Э. Гуссерля[24], Ф. Гальтона[25], А. Камю[26], Ж. Делёза[27] и т.д.

В контексте исследований творчества в трудах русских мыслителей особого внимания заслуживают В. Мономах[28], М. Грек[29], С.Е. Десницкий[30], Н.И. Новиков[31], А.Н. Радищев[32], А.С. Хомяков[33], В.Ф. Одоевский[34], Н.А. Бердяев[35], В.С. Соловьев[36], Н.Я. Данилевский[37], В.В. Розанов[38], П.А. Флоренский[39], С.Н. Булгаков[40], Н.О. Лосский[41], А.Ф. Лосев[42], С.Л. Франк[43], М.М. Бахтин[44], Ф.М. Достоевский[45], Л.Н.

---

[22] Шелер М. Философское мировоззрение. Избранные произведения. – М.: «Гнозис», 1994. – 490 с.
[23] Ясперс К. Философия / пер. А. С. Судаков. – Москва: Канон+, 2021. – 384 с. – ISBN 978-5-88373-673-4
[24] Гуссерль Э. Идея феноменологии: пять лекций: научное издание. – СПб: Гуманитарная академия, 2023. – 4-е изд. – 320 с. – ISBN 978-5-93762-191-7
[25] Кадневский В. М. Ф. Гальтон - учёный-энциклопедист, один из создателей научного метода тестов (к 190-летию со дня рождения) / В. М. Кадневский, В. В. Лемиш // Вестник Омского университета. – 2012. – № 4(66). – С. 276-280. – EDN RRQMJX
[26] Камю А. Бунтующий человек. Миф о Сизифе. – Москва: АСТ, 2023. – 448 с. – ISBN 978-5-17-160992-4
[27] Делез Ж. Критика и клиника: Programme A. Pouchkine / перевод с французского О.Е. Волчек и С.Л. Фокина. – Санкт-Петербург: Machina, 2002. – 240 с. – (Критическая библиотека: XX век). – ISBN 5-901410-10-6. – EDN TUCMDD
[28] Мономах В. (князь). Поучения, или Духовная Великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха детям своим / [Пер. памятника с древнерус. осуществлен Д. С. Лихачевым по Лаврентьевской летописи]. - Москва: Фонд развития отечеств. книгоиздания, 1996. - 236 с. - (Тяжела ты, шапка Мономаха). - ISBN 5-86863-040-8
[29] Громов М. Н. Философско-антропологические воззрения Максима Грека / М. Н. Громов // Вестник славянских культур. – 2010. – № 3(17). – С. 21-35. – EDN LMXMRI
[30] Круглов А. Н. С.Е. Десницкий и дискуссии о естественном праве в России XVIII в / А. Н. Круглов // Историко-философский ежегодник. – 2019. – Т. 34. – С. 178-221. – DOI 10.21267/AQUILO.2019.34.43441. – EDN CCIYCD
[31] Новиков Н.И. Собрание сочинений [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/n/nowikow_n_i (дата обращения: 11.06.2025)
[32] Радищев А. О человеке, его смертности и бессмертии. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 192 с. – ISBN 5-318-00275-7. – EDN SDPWSD
[33] Хомяков А.С. Полное собрание сочинений: В 8 тт. – М., 1900. – Т.1. - 356 с.
[34] Одоевский В.Ф. Опыт о педагогических способах при первоначальном образовании детей // В.Ф. Одоевский. Избранные педагогические сочинения / Сост., ред., вступ. ст. и примеч. В.Я. Струминского. – М.: Учпедгиз, 1955. – 368 с.
[35] Бердяев Н. А. Смысл творчества. - Х.: Фолио; М.: АСТ, 2002. - 678 с. - (Вершины человеческой мысли). - ISBN 966-03-0750-0
[36] Соловьев В. С. Сочинения. В 2-х т. – М.: Мысль, 1988. – 895 с.
[37] Данилевский Н. Я. Россия и Европа / [Сост., послесл., коммент. С. А. Вайгачева]. - Москва: Книга, 1991. - 573 с. - (Ист.-лит. арх.). - ISBN 5-212-00482-9
[38] Розанов В. В. Собрание сочинений. Юдаизм. — Статьи и очерки. 1898—1901 гг. - СПб.: Росток, 2009. - 844 с.
[39] Флоренский П. Философия культа (Опыт православной антроподицеи). – Москва: Академический Проект, 2015. – 688 с. – ISBN 978-5-8291-1609-5. – EDN VRSJVN
[40] Горюнова Т. А. Мир, человек, слово в философии всеединства В. Соловьёва и С. Булгакова / Т. А. Горюнова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 4-1. – С. 18-22. – EDN NXNOFV
[41] Блауберг И. И. Эволюция персоналистских идей в учении Н.О. Лосского / И. И. Блауберг // История философии. – 2017. – Т. 22, № 1. – С. 106-120. – DOI 10.21146/2074-5869-2017-22-1-106-120. – EDN ZCRMML
[42] Лосев А. Ф. Диалектика творческого акта (краткий очерк) / А. Ф. Лосев // Контекст: Литературно-теоретические исследования. – 1982. – Т. 1981. – С. 48-78. – EDN YPCKIZ
[43] Франк С. Л. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. - Русская научная библиотека. – Париж: Дом книги: Соврем. записки, 1939. – С. 154
[44] Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук. Эстетика словесного творчества. – Москва: Искусство, 1979. – 445 с.
[45] Павлова О. В. Философия Достоевского Ф.М. / О. В. Павлова, В. А. Федотов // Гуманитарный трактат. – 2018. – № 23. – С. 6-10. – EDN ERLPVX

Толстой[46], В.С. Библер[47], Г.С. Батищев[48], В.М. Межуев[49], М.С. Каган[50], И.А. Ильин[51] и т.д.

Некоторые аспекты психологии в рамках указанной проблематики были рассмотрены С.Л. Рубинштейном[52], Л.С. Выготским[53], А.Н. Леонтьевым[54].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в отечественной и зарубежной мысли заложены фундаментальные основы для расширения понимания сущностных оснований творческой инклюзии. При всём разнообразии исследований инклюзивных проблем, ощущается недостаток философских работ, посвящённых непосредственно феномену творческой инклюзии, который призвано восполнить данное исследование.

Объектом исследования выступает феномен творческой инклюзии.

Предмет исследования – философско-антропологические основания расширения пространства творческой инклюзии в современном обществе.

Цель исследования – философско-антропологическая концептуализация сущности и содержания понятия творческая инклюзия.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Уточнить значение и границы понятий «творческая инклюзия», «инклюзивное искусство» и ряда смежных; концептуализировать идею развития творческой инклюзии как пространства гармонизации жизнедеятельности современного общества;

---

[46] Квитко Д. Ю. Философия Толстого. – Изд. 3-е. – Москва: Либроком, 2009. – 227 с. – (Из наследия философской мысли: великие философы). – ISBN 978-5-397-00815-0. – EDN QUIBKJ

[47] Библер В. С. От наукоучения - к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. – Москва: Политиздат, 1991. – 412 с. – ISBN 5-250-00739-2. – EDN TMAILB

[48] Батищев Г. С. Творчество с собственно философской точки зрения (к вопросу о созидательном назначении человека во Вселенной) / Г. С. Батищев // Наука и творчество: методолог. пробл. – Ярославль, 1986. – С. 26–35

[49] Межуев В. М. Культура и история: Проблемы культуры в в философско-исторической теории марксизма. – Москва: Политиздат, 1977. – 199 с. – (Актуальные проблемы исторического материализма). – EDN SZGSHP

[50] Каган М. С. Философская теория ценностей. – СПб.: Петрополис, 1997. – 204 с.

[51] Ильин И.А. О русской идее. - Наши задачи. Статьи 1948-1954 годов: В 2т. - Т.1. - М., 1992

[52] Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб: Питер, 2002. – 2-е изд. – 720 с. – ISBN 5-314-00016-4. – (Серия "Мастера психологии")

[53] Куликов Д. К. Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Э. В. Ильенков: определение деятельностной природы мышления / Д. К. Куликов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2018. – № 3(19). – С. 71-84. – DOI 10.24151/2409-1073-2018-3-71-84. – EDN MAAWDR

[54] Лекторский В. А. Психологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева и современные когнитивные исследования / В. А. Лекторский // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2023. – Т. 46, № 2. – С. 67-83. – DOI 10.11621/LPJ-23-16. – EDN XTXMBR

2. Представить структуру пространства творческой инклюзии, раскрыть её акторов, субъекты, основные элементы и характерные черты;

3. Обосновать необходимость обращение к философско-антропологическому анализу творческой инклюзии; обнаружить в ретроспективе антропологического дискурса разных эпох потенциал к расширению пространства творческой инклюзии; выявить инклюзивный потенциал философских трактовок творчества русских и западноевропейских мыслителей;

4. Обнаружить особенности западноевропейского и российского цивилизационного пространства творческой инклюзии;

5. Установить значение художественного творчества для расширения пространства творческой инклюзии;

6. Выявить потенциал творческой инклюзии в контексте преодоления экзистенциальных разрывов и ценностно-смысловых кризисов современности, раскрыть ресурсы современных технологий по расширению пространства творческой инклюзии.

Рабочая гипотеза

Актуализация представлений о сущностном значении феномена в современном обществе позволит избежать подмены понятий и обозначить перспективы развития творческой инклюзии в российском обществе. Творческая инклюзия представляет собой широкий пласт инициатив, способствующих изменению отношения к людям с какими-либо особенностями, их включению в социальную жизнь, созданию и осмыслению пространства творческого разнообразия как ресурса повышения качества жизни граждан.

В пространстве творческой инклюзии средствами инклюзивно-ориентированных творческих инициатив изменяется мышление современного человека, укрепляются ценности солидарности, разнообразия и значимости каждого члена сообщества. Это пространство творческих возможностей всего сообщества - пространство социальной ответственности, наполнение которого способствует развитию чувства эмпатии к другому, преодолению ценностно-смысловых кризисов современности и гармонизации его жизнедеятельности.

Широта феномена заключена также и в специфике российского и западноевропейского пространства творческой инклюзии. Преодоление однобокого подхода, осмысление широкого пласта художественных практик с точки зрения его инклюзивно-ориентированного смыслового содержания способствует концептуализации феномена творческой инклюзии.

Теоретико-методологический базис исследования

Теоретико-методологическую основу проведённого исследования составляют труды перечисленных выше отечественных и зарубежных учёных, которые раскрывают содержательный смысл проблем, связанных как с основными аспектами инклюзии, так и с важнейшими категориями творчества (творческий процесс; продукт (результат) творчества; творческий акт и т.д.).

Осмысление творческой инклюзии предполагает выбор теоретико-методологической базы диалогического характера, представленного концепциями М. М. Бахтина, В. С. Библера[55], М. Бубера[56], Х.-Г. Гадамера[57], Э. Гуссерля[58], М. Хайдеггера[59], а также личностного развития Н. А. Бердяева[60], Л. Н. Толстого[61], С. Л. Франка[62], М. Фуко, М. Шелера[63], К. Ясперса[64] и т.д. Философские труды экзистенциалистов позволяют осмыслить творческий акт людей с дефицитами в области здоровья.

---

[55] Библер В. С. Школа диалога культур: Идеи. Опыт. Проблемы. – Кемерово: «Алеф» Гуманитарный Центр, 1993. – 416 с.

[56] Бубер М. Я и Ты. – Москва: АСТ, 2024. – 192 с. – ISBN 978-5-17-160382-3

[57] Гадамер Х. -Г. Истина и метод: основы философской герменевтики: Пер. с нем. – Москва: Прогресс, 1988. – 699 с. – ISBN 5-01-001035-6

[58] Гуссерль Э. Идея феноменологии: пять лекций: научное издание. – СПб: Гуманитарная академия, 2023. – 4-е изд. – 320 с. – ISBN 978-5-93762-191-7

[59] Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер // Метафизика. – 2011. – № 1(1). – С. 205-224. – EDN TDXUGD; Хайдеггер М. Исток художественного творения. – Москва: Академический проект, 2008. – 528 с. – ISBN 978-5-8291-1040-6. – (Серия "Философские технологии")

[60] Бердяев Н. А. Самопознание. – Москва: Изд-во АСТ, 2007. – 447 с. – (Философия. Психология: ФП). – ISBN 978-5-9713-5656-1. – EDN QWQNVV; Бердяев Н. А. Смысл творчества. - Х.: Фолио; М.: АСТ, 2002. - 678 с. - (Вершины человеческой мысли)

[61] Квитко Д. Ю. Философия Толстого. – Изд. 3-е. – Москва: Либроком, 2009. – 227 с. – (Из наследия философской мысли: великие философы). – ISBN 978-5-397-00815-0. – EDN QUIBKJ

[62] Франк С. Л. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. - Русская научная библиотека. – Париж: Дом книги: Соврем. записки, 1939. – С. 154

[63] Шелер М. Философское мировоззрение. Избранные произведения. – М.: «Гнозис», 1994. – 490 с.

[64] Ясперс К. Философия / пер. А. С. Судаков. – Москва: Канон+, 2021. – 384 с. – ISBN 978-5-88373-673-4

Акторно-субъектный подход О.П. Неретина позволил выстроить двухуровневую иерархическую структуру деятелей, расширяющих пространство творческой инклюзии.

Философские исследования феномена инклюзии Н.Е. Судаковой, А.Ю. Шеманова дают возможность подойти к исследованию данной проблемы системно.

Методологическим ядром являются принципы общенаучного характера – системный, диалектический и междисциплинарный подходы.

Методы исследования

Диалектический - выявление многочисленных противоречий, связанных с двойственностью трактовок терминов инклюзивной проблематики (в т.ч. 1 п. 3 гл. - выявление некорректности использования термина «инклюзивное искусство» и др.); *феноменологический* - позволяет увидеть сущность творческой инклюзии через призму опыта, понять её исключительный характер; *герменевтический* - используется для анализа научных работ западноевропейских и русских философов на предмет нахождения инклюзивного потенциала с целью философско-антропологического обоснования творческой инклюзии; *системно-структурный* - позволил объединить рассматриваемый феномен в единую структуру, что было отражено в анализе взаимодействия его частей, а также обоснования творческой инклюзии как более крупной системы; *концептуальный анализ* - в диссертационном исследовании используется в рамках структуризации пространства творческой инклюзии, например, для анализа действующих лиц феномена (акторы, субъекты), а также для постижения внутреннего мира людей с дефицитами в области здоровья (подробный анализ экзистенциалов бытия человека).

Новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

Концептуализировано понятие творческой инклюзии как человекоразмерного социокультурного пространства, в котором каждый человек имеет право, возможность, ресурсы и мотивацию быть Творцом, раскрывая свой потенциал независимо от объективных обстоятельств, в том числе касающихся

проблем в области здоровья; проведена дифференциация понятий: «творческая инклюзия», «инклюзивное искусство»;

Представлена структура пространства творческой инклюзии, ценностно-смысловое ядро которой объективируют её акторы (как субъекты высшего уровня созидательной социальной активности) и субъекты, элементами выступают экзистенциалы, ценности и смыслы, структурирующие цивилизационный горизонт пространства творческой инклюзии; выявлены характерные черты изучаемого феномена, включающего в со-творчество всех без исключения: человекоразмерность, гуманистичность и процессуальность;

Обоснована необходимость исследования творческой инклюзии в фокусе антропологической оптики, выявлен философско-антропологический базис расширения пространства творческой инклюзии в работах западноевропейских и русских философов различных эпох, что отражено в их обращении к проблемам индивидов, отвергаемых и не принимаемых обществом; дано целостное представление об инклюзивном потенциале философских трактовок творчества русских и западноевропейских мыслителей;

Обнаружена специфика российского и западноевропейского цивилизационного пространства творческой инклюзии;

Установлено значение художественного творчества для расширения пространства творческой инклюзии, что представлено большим числом героев художественных произведений - людей с дефицитами в области здоровья, как центра их смысловой структуры;

Выявлен потенциал творческой инклюзии к преодолению экзистенциальных разрывов и ценностно-смысловых кризисов современности, раскрыты фундаментальные экзистенциалы человеческого бытия, которые направляют человека, в том числе с дефицитами в области здоровья, в пространство творческой инклюзии к самоосуществлению и способствуют его социальному воплощению; обозначены ресурсы и риски применения современных технологий для расширения рассматриваемого пространства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Творческая инклюзия — это человекоразмерное социокультурное пространство, в котором каждый человек имеет право, возможность, ресурсы и мотивацию быть Творцом, раскрывая свой потенциал независимо от объективных обстоятельств, в том числе касающихся проблем в области здоровья. Для ясного понимания исследуемого феномена необходимо провести смысловую дифференциацию понятий «творческая инклюзия» и «инклюзивное искусство», поскольку их синонимизация дискуссионна: в современных источниках «инклюзивное искусство» рассматривается как практика, где произведения создаются исключительно людьми с дефицитами в области здоровья. Подобный подход, по своей сути ограничительного характера, нивелирует способность инклюзивного мышления включать в социальное бытие всех без исключения. Творческая инклюзия выступает антитезой этого редукционизма — это общее пространство со-творчества, всеединства и разнообразия, способное вовлекать в деятельность каждого человека, не выделяя какие-либо группы, а объединяя их, способствуя консолидации и целостности сообществ.

2. Пространство творческой инклюзии представляет собой специфическую форму бытия современного человека, в том числе имеющего дефициты в области здоровья. Ценностно-смысловое ядро пространства объективируют её акторы (как субъекты высшего уровня созидательной социальной активности), обладающие инклюзивным мышлением и способностью расширять сферу его влияния, в орбите которых находятся и другие субъекты творческой инклюзии, в том числе люди с дефицитами в области здоровья. Каждый субъект рассматриваемого пространства находится под влиянием фундаментальных экзистенциалов человеческого бытия, которые структурируют процесс его самоосуществления и способствуют социальному воплощению. Это пространство обладает рядом характерных черт, самыми значимыми из которых выступают человекоразмерность, гуманистичность и процессуальность.

3. Ретроспектива философско-антропологической мысли вскрывает значимость идеи творческой инклюзии как акта самоосуществления для русских и

западноевропейских философов разных эпох. Несмотря на то, что сам термин инклюзия возникает только в XX в., значение смысловых элементов и ценностной основы исследуемого феномена выявляется как в западноевропейском, так и в русском многовековом философском дискурсе. Обращение к столь разным философским традициям позволяет раскрыть цивилизационный горизонт социокультурной идентичности общества, влияющей на идентичность современного человека.

4. Российское цивилизационное пространство творческой инклюзии имеет свои особенности, которые базируются на идеях целостности сообщества, Всеединства, Богочеловечности, соборности, солидарности, справедливости, сердечности, сочувствия, сострадания и свободы как творчества Души. Творчество в русле русской традиции есть целостный акт, изменяющий личность и общество на уровне мировоззрения, способствующий созданию нового творческого пространства, заполняющего душевную пустоту – базис бытия. Западноевропейское пространство творческой инклюзии базируется на идеях торжества разума, логики и закона, активной защиты прав индивида, а также акцентуации на этом процессе; ресурсах психоанализа для решения проблем индивида и поиска ответов на волнующие его вопросы; творчество здесь есть процесс разрушения привычного, конструирования нового во всех смыслах.

5. Художественное творчество, как значимый элемент творческой инклюзии, системно влияет на расширение числа её акторов и субъектов, обладающих инклюзивным мышлением и транслирующих его социальную значимость.

6. Современное общество беспрерывно усугубляет экзистенциальные разрывы и ценностно-смысловые кризисы, чем вынуждает к поиску новых способов их преодоления. В этом контексте рассматриваемое пространство, способствующее единству сообщества, его консолидации, создаёт условия для переживания человеком своего экзистенциального опыта без серьёзных потерь. Пребывая в пространстве творческой инклюзии, человек имеет возможность разрешить внутренний конфликт и найти ответ на самые значимые вопросы о

смысле жизни. Современные технологии способствуют расширению изучаемого пространства, вместе с тем требуют системной рефлексии их применения с целью оценки рисков и возможностей.

Научно-теоретическое значение исследования заключается в выявлении элементов нового знания, содержащего философское осмысление и обоснование феномена творческой инклюзии.

Концептуализация понятия творческая инклюзия способствует расширению теоретического дискурса инклюзии. Дифференциация понятий «инклюзивное искусство» и «творческая инклюзия» позволяет выйти на новый уровень теоретического обоснования необходимости развития инклюзивной культуры, политики и практики в современном обществе.

Результаты работы позволяют очертить проблемное поле и определить перспективы развития феномена творческой инклюзии.

Практическое значение исследования.

Положения и выводы, содержащиеся в предпринятом исследовании, могут лечь в основу большой междисциплинарной научной работы по дальнейшему философскому осмыслению, научно-исследовательскому обеспечению назревших изменений, корректировок в социальной политике, в политике в области образования, здравоохранения, культуры, направленных на достижение более комфортных условий существования людей с дефицитами в области здоровья.

Результаты исследования могут быть полезны для широкого круга исследователей, занимающихся проблемами инклюзии и творческого развития личности; специалистов, осуществляющих реализацию социально-ориентированных проектов различного масштаба и профиля, в том числе инициатив в области инклюзивного творчества; органов государственной власти, выстраивающих стратегию социального развития и т.д.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы обсуждались на международных и всероссийских научных конференциях, в том числе в рамках Международной конференц-сессии "Государственное управление и развитие России: цивилизационные вызовы и

национальные интересы": Круглый стол "Научные школы и социокультурная политика: теоретические исследования и прикладные разработки" (Москва, 2023); Международной конференц-сессии "Государственное управление и развитие России: цивилизационные вызовы и национальные интересы": Научно-практическая конференция "Система подготовки кадров для организаций культуры, науки и образования" (Москва, 2023); Второго Всероссийского научного форума "Стратегии социокультурного развития России" (Симферополь, 2023); Всероссийской научно-практической конференции "Музеи как ресурс территориального развития" (Константиново, 2023); Третьего Всероссийского научного форума "Стратегии социокультурного развития России" (Симферополь, 2024); Научной конференц-сессии "Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего": секция "Инновационные проектные технологии в управлении и культурные традиции: модели согласования" (Москва, 2024); Научной конференц-сессии "Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего": секция "Ориентиры государственной культурной политики России: выбор пути развития" (Москва, 2024); Межрегионального форума «Культурное наследие и креативные индустрии: интеллектуальное и духовное в творчестве современной молодёжи»: научно-методологический семинар «Культура и культурная политика» (Москва, 2025); V Международной научно-практической конференции «Психолого-педагогическое сопровождение общего, специального и инклюзивного образования детей и взрослых» (Тула, 2025); Научной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: вызовы, стратегии и перспективы»: круглый стол «Социокультурные основания международного взаимодействия стран-участников группы БРИКС+» (Москва, 2025); Научной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: вызовы, стратегии и перспективы»: секция «Историческая память и культурное наследие: трансляция ценностей и актуализация смыслов в государственной культурной политике» (Москва, 2025); IV Всероссийской научной конференции молодых учёных «Междисциплинарные

проблемы современной науки» (памяти культуролога и искусствоведа К.Э. Разлогова) (Симферополь, 2025).

Результаты диссертационного исследования отражены в 8 научных работах (включая 6 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ, три из которых авторские, что соответствует положению ВАК РФ) общим объёмом 5 п.л.

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.7.8. – Философская антропология, философия культуры. Работа соответствует следующим положениям паспорта: 4. Человек как особый род сущего, 9. Философия личности и проблема идентичности, 10. Феномены человеческой субъективности, 11. Понятие человека в различных философских системах, 15. Философия человека в Новое время и в современности, 16. Экзистенциальная антропология, 18. Человек как предмет философии, 30. Способы представления человека в русской культуре и философии, 35. Философско-антропологические аспекты развития информационного общества, 62. Традиции и инновации в философии культуры, 69. Основные механизмы трансляции культуры.

Структура диссертационной работы обусловлена логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, объединяющих десять параграфов, заключения, списка литературы, отражающего объём выполненного исследования. Общий объём работы составляет 198 страниц. Список литературы включает 224 наименования, в том числе 18 на иностранных языках.

ГЛАВА 1. ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ИНКЛЮЗИИ[65]

1.1 Теоретико-методологические основания философского осмысления творческой инклюзии

Современный мир предлагает каждому индивидууму бескрайний простор для реализации жизненных потребностей и амбиций, для раскрытия которых человеку часто требуется помощь извне, в том числе людям, которые имеют какие-либо ограничения в области здоровья. Расширение пространства, в котором люди с дефицитами в области здоровья могли бы творить, тем самым приобретая субъектность, можно считать первостепенной задачей философии инклюзии, базирующейся на концепциях ряда философов и исследователей. Для многих представителей рассматриваемой социальной группы занятия искусством остаются подчас единственной возможностью вести активную социальную жизнь, реализовать свои творческие и жизненные амбиции. Поэтому одной из приоритетных задач в этом направлении является изучение и развитие творческой

[65] В тексте диссертации использованы фрагменты статей автора: Плинцовский А. С. Инклюзивное фестивальное движение в современной России в ракурсе проблемы инвалидности: в поле зрения философского анализа / Н. Е. Судакова, А. С. Плинцовский // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 3(83). – С. 18-22;
Плинцовский А. С. Философская рефлексия инклюзивного фестивального движения в контексте инвалидности (на примере опыта США и стран ЕС) / Н. Е. Судакова, А. С. Плинцовский // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2(153). – С. 444-448;
Плинцовский А. С. Социокультурные инклюзивные практики в современной России как предмет философского анализа / Н. Е. Судакова, А. С. Плинцовский // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 7(182). – С. 510-514. Вклад соавторов в содержание статей: Судакова Н.Е.: разделы, связанные с введением, методологией исследования.
Плинцовский А. С. Инклюзивный потенциал философских интерпретаций творчества в западноевропейской перспективе / А. С. Плинцовский // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 10(197). – С. 565-568;
Плинцовский А. С. Инклюзивный потенциал философских трактовок творчества в ретроспективе русской мысли XI-XIX вв. / А. С. Плинцовский // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 3(202). – С. 576-580;
Плинцовский А. С. Современные технологии как фактор развития инклюзивной культуры: возможности и риски / А. С. Плинцовский // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Познание». - 2025. - №6. - С. 97-101.

инклюзии как самостоятельной философской категории, расширяющей дискурс философии инклюзии.

Для понимания сущностных составляющих творческой инклюзии важно дать определение самому понятию инклюзия, которое в рамках этого исследования будет трактоваться в соответствии с концепцией Н.Е. Судаковой. Несмотря на то, что исследователь обращает внимание на сложность дефиниции инклюзии, не имеющей «одной трактовки и подразумевающей собой как внутренний универсализм, так и культурную, а, значит, и ценностно-смысловую самобытность» [66], автор определяет её как мировоззренческую универсалию – ядро гуманистической парадигмы, выраженную «особой формой гуманистического мышления, способствующего признанию безусловной ценности каждого человека для развития всего сообщества»[67], «устремлённого к справедливому сообществу»[68].

В работе также используется авторская формулировка Н.Е. Судаковой - «люди с дефицитами в области здоровья», которая позволяет преодолеть ограничивающий дискурс существующих дефиниций (люди с ограниченными возможностями здоровья, «инклюзивные люди» и т.д.), обесценивающих идею инклюзии. Подобная трактовка отличается выявлением потенциала человека, возможностью восполнить те дефициты, которые возникают по причинам объективного характера. Её философский потенциал очевиден, и он в полной мере соотносится с позициями многих мыслителей (например, Н.А. Бердяев и др.).

Также необходимо разделить понятия «творческая инклюзия» и «инклюзивное искусство». В современном гуманитарном знании эти дефиниции часто совпадают, что не только вызывает дискуссию в научном поле, но и по сути некорректно отражает действительность. Это связано с тем, что понятие «творческая инклюзия» весьма обширно, оно охватывает пространство, в котором сосуществуют не только люди с дефицитами в области здоровья, но и в целом все

[66] Судакова Н.Е. Феномен инклюзии в пространстве современной культуры: дис. … д-ра философ. наук: 09.00.13 // М.: РАНХиГС при Президенте РФ, 2019. – с. 194
[67] Там же. с. 218
[68] Там же. с. 194

люди. В свою очередь «инклюзивное искусство» ассоциируется в сознании общества с художественными произведениями людей с инвалидностью, что вскрывает смысловую ограниченность, заложенную в данном понятии, а по сути его некорректность. В этой же связи в сознании возникает ещё один весьма неоднозначный термин - «инклюзивный человек», символизирующий человека с какими-либо дефицитами в области здоровья, стремительно распространившийся в российской публицистике и практике. Инклюзия как идея предполагает активное включение всех людей в социальную жизнь, а не выделение в отдельную «инклюзивную» группу. Отделение лиц с дефицитами в области здоровья от остальных групп, пусть даже и с благими целями, не способствует преодолению проблемы социального неравенства и сплочённости современного общества.

В современном мире постепенно меняются ценностные парадигмы в сторону принятия друг друга, включения всех в социальное взаимодействие. Создание единого творческого пространства, в котором каждый человек сможет найти ключ к душевному благополучию, является приоритетным направлением в современной науке и практике.

Творческая инклюзия — это человекоразмерное социокультурное пространство, в котором каждый человек имеет право, возможность, ресурсы и мотивацию быть Творцом, раскрывая свой потенциал независимо от объективных обстоятельств, в том числе касающихся проблем в области здоровья.

Одним из важнейших аспектов понимания значения изучаемого феномена является включение в творческую деятельность людей с дефицитами в области здоровья – самой уязвимой части общества, социальная роль которых не обесценивается ввиду ограничений в области здоровья, а, наоборот, является важной по причине необходимости раскрытия их потенциала. Творческая инклюзия – это пространство, которое вовлекает в процесс творчества, наполненное личностными и социальными смыслами; это пространство экзистенции, в котором каждый делает свой выбор и несёт за него ответственность; это пространство стремления к духовному единению, социальной солидарности и сплочённости сообщества.

Пространство творческой инклюзии обладает масштабным потенциалом к развитию личности каждого человека, в том числе имеющего какие-либо дефициты в области здоровья.

Здесь необходимо акцентировать внимание на субъектно-деятельностном подходе, который находит обоснование в научных трудах Л.С. Выготского[69], С.Л. Рубинштейна[70], А.Н. Леонтьева[71], а в дальнейшем актуализируется в работах К.А. Абульхановой-Славской[72], А.В. Брушлинского[73] и т.д. Понимание творческой инклюзии в русле субъектно-деятельностного подхода основывается на активной деятельности субъекта, созидающей и определяющей своё личностное Я (по С.Л. Рубинштейну). Следуя логике подобного подхода, каждый человек, в том числе и люди с дефицитами в области здоровья, имеет потребность к самореализации, а пространство творческой инклюзии призвано расширять и улучшать возможности для реализации этой потребности у тех, кто имеет какие-либо ограничения в области здоровья. Рассматривая творческую инклюзию в русле субъектно-деятельностного подхода, необходимо обратиться к трудам А.Ю. Шеманова и Н.Т. Поповой, в которых предлагается рассматривать телесность как важную веху на пути обретения человеком своей субъектности через призму театральной деятельности инклюзивной направленности. В указанных научных трудах прослеживается тесная связь с субъектно-деятельностным подходом. По мысли авторов именно деятельность человека становится той направляющей силой, которая призвана оказать помощь в обретении индивидом субъектности, а, следовательно, самостоятельности и независимости. Подобная трактовка даёт возможность глубже понять сущность понятия «творческая инклюзия», которая,

[69] Куликов Д. К. Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Э. В. Ильенков: определение деятельностной природы мышления / Д. К. Куликов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2018. – № 3(19). – С. 71-84. – DOI 10.24151/2409-1073-2018-3-71-84. – EDN MAAWDR

[70] Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб: Питер, 2002. – 2-е изд. – 720 с. – ISBN 5-314-00016-4. – (Серия "Мастера психологии")

[71] Лекторский В. А. Психологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева и современные когнитивные исследования / В. А. Лекторский // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2023. – Т. 46, № 2. – С. 67-83. – DOI 10.11621/LPJ-23-16. – EDN XTXMBR

[72] Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. – Москва: Наука, 1980. – 335 с.

[73] Брушлинский А.В. Исходные понятия субъектно-деятельностного подхода: проблемы психологии развития / А.В. Брушлинский // Материалы конференции «Психическое развитие в онтогенезе: закономерности и возможности периодизации» / под ред. Е.Е. Кравцовой, В.Ф. Спиридонова. - М.: Вера Медика, 2000 - С. 104-112.

обладая утверждающей силой, укрепляет значимость деятельности для каждого человека, в том числе для людей с дефицитами в области здоровья.

Для наиболее ясного понимания изучаемого феномена необходимо провести смысловую дифференциацию понятий «творческая инклюзия» и «инклюзивное искусство». Довольно часто в научном и общественном дискурсах эти понятия синонимизируются, что является некорректным. Инклюзивное искусство воспринимается в обществе через призму произведений, созданных людьми, имеющими какие-либо нарушения в области здоровья. Искусство как форма общественного сознания, вид духовного освоения действительности ограничивается в этом контексте их духовной деятельностью. Современные источники определяют «инклюзивное искусство» как вид искусства, в котором художественные произведения создаются исключительно людьми с дефицитами в области здоровья[74]. Подобный подход, по своей сути ограничительного характера, обесценивает идею инклюзии как включающую в социальное бытие всех без исключения. Творческая инклюзия выступает антиподом этого понятия — это общее пространство со-творчества – пространство всеединства и разнообразия, которое обладает силой вовлекать в себя всех без исключения, в том числе людей с дефицитами в области здоровья. Его цель не выделять какие-либо группы, а объединять их, способствовать единению, консолидации и целостности сообществ.

Второй аспект связан с тем, что творческая инклюзия, расширяя возможности для самореализации людей с дефицитами в области здоровья, не ограничивается искусством, но и способствует их реабилитации и социальной адаптации. Творческая инклюзия обладает масштабным развивающим потенциалом.

[74] Мустафина, Л. Ф. Инклюзивное искусство и развитие творческой одаренности у детей с ограниченными возможностями здоровья / Л. Ф. Мустафина // Искусство, дизайн и современное образование : материалы VIII международной научно-практической конференции, Москва, 27 мая 2022 года. – Москва: Издательский дом "Научная библиотека", 2022. – С. 227-232. – EDN TBORIE; Мустафина, Л. Ф. Особенности развития инклюзивного искусства в России / Л. Ф. Мустафина // Инклюзия в образовании. – 2024. – Т. 9, № 1(33). – С. 18-26. – EDN DCPTFN; Маламура, В. И. Государственная политика в сфере инклюзивного искусства / В. И. Маламура // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2018. – № 3. – С. 17-20. – EDN YOIJCX; Пчелина, О. В. Инклюзивное искусство в системе социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья: региональный аспект / О. В. Пчелина, Т. С. Куликова // Социально-гуманитарные науки и практики в XXI веке. Из опыта молодежных исследований (социокультурные вызовы и ресурсы человека и общества в меняющемся мире), Йошкар-Ола, 13 мая 2016 года. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2016. – С. 84-88. – EDN XGFZCN и др.

Погружаясь в творческий процесс, человек с дефицитами в области здоровья зачастую не ставит своей целью достижение вершин в искусстве. Творчество становится для людей данной социальной группы «глотком свежего воздуха», ресурсом самопознания и саморазвития. Отметим важность творческой деятельности с целью интеграции людей с дефицитами в области здоровья в различные сообщества, которые не всегда открыты для них. Это важный аспект в понимании значения творчества в жизни людей с дефицитами в области здоровья: многоаспектность значения творческой деятельности для этой категории людей объясняет приоритетность толерантного отношения к произведениям искусства, созданным людьми с дефицитами в области здоровья, со стороны общества. Довольно часто произведения инклюзивного искусства, созданные людьми с дефицитами в области здоровья, используются в корыстных целях, что, несомненно, должно пресекаться и порицаться как государством, так и обществом. Подобные случаи могут спровоцировать некорректное отношение к людям с дефицитами в области здоровья, непонимание истинных целей творческой деятельности людьми этой социальной группы и т.д. Для достижения корректного понимания творческой инклюзии необходимо проведение просветительской работы, раскрывающей сущностные составляющие изучаемого феномена.

Само понятие «искусство» не может ограничиваться деятельностью какой-либо одной социальной группы, поскольку такое его определение замыкает представителей этой группы на них самих, тем самым обесценивая идею инклюзии.

Инклюзия как форма мышления (по Судаковой Н.Е.) актуализирует не только проблемы людей с дефицитами в области здоровья, но и вопросы преодоления жизненных трудностей, которые встречаются на пути у каждого человека. Преодоление, борьба, прохождение пути, наполненного трудностями, — это темы, постижение которых интересовало мыслителей различных эпох и направлений, что также требует системного анализа для понимания значимости творческой инклюзии в социальном развитии.

Для наиболее отчётливого понимания творческой инклюзии необходимо раскрыть её элементы, которые демонстрируют многомерность и сложность

феномена, составляют его ценностно-смысловую структуру, а также представить её акторов и субъектов.

Исходя из культурологической дифференциации понятий «субъект» и «актор», предложенной О.П. Неретиным[75], выделим субъекты творческой инклюзии, которые вовлечены в творческий процесс, и её акторов – как субъектов высшего уровня созидательной социальной активности, способствующих фундаментальной трансформации рассматриваемого пространства, закладывающей базис для его ценностно-смыслового расширения. Подобная дифференциация необходима для понимания многомерности рассматриваемого феномена, его сложности, а также выявления его многокомпонентной структуры, которая не ограничивается людьми с дефицитами в области здоровья. Данная дифференциация даёт возможность показать уровни вовлечённости в процесс расширения пространства творческой инклюзии её участников.

Современная эпоха, которая требует уточнения множества понятий, используемых долгое время, представляет возможность обратиться к категории «актора» как одной из надстроек в рамках понятия «субъектность». Повышенный темп жизни заставляет исследователя выводить на первый план социальную активность субъекта. Категория «актор» позволяет дифференцировать субъектов пространства творческой инклюзии по их созидательной активности – способности трансформировать реальность, отвечая вызовам времени. Не лишая актора всех черт субъекта, тем не менее необходимо проследить специфику его возникновения в современном научном поле.

Понятие «актор» тесно переплетается с такими дефинициями как «субъект истории» и «социальный субъект», являющимися его предтечами. Г.В.Ф. Гегель задал тон пониманию категории исторический субъект: «Их дело знать этот общий элемент, необходимую, ближайшую ступень в развитии их мира, сделать ее своей целью и вкладывать в ее осуществление свою энергию»[76]. Таким образом, субъект

[75] Неретин О. П. О культурологических понятиях "субъект", "актор", "элита" / О. П. Неретин // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2011. – № 4(28). – С. 56-60. – EDN ONZZXT; Неретин О. П. Кто является субъектом, а кто актором культуры? / О. П. Неретин // Вестник ВГИК. – 2012. – № 12-13. – С. 165-173. – EDN PDVHYJ

[76] Гегель Г.В.Ф. Философия истории. М.–Л., 1935, с. 29–30

истории — это тот, кто активно трансформирует реальность, прикладывая для этого большое количество собственных сил. Субъект истории действует прежде всего в социальном пространстве, что сближает его в этом аспекте с актором творческой инклюзии.

О.А. Митрошенков указывает на актуальность проблемы социального субъекта, под которым можно понимать «... личности, способные самостоятельно принимать социально (а не личного характера) значимые решения, реализовывать их и нести за них ответственность в виде заранее предусмотренных и известных санкций или неотвратимо наступающих последствий»[77]. Подобная характеристика находит отклик в категории актора творческой инклюзии, принимающего значимые решения, зачастую направленные на улучшение жизни других людей. Автор выделяет категорию субъектов социального конструирования, которыми могут выступать мудрецы и философы[78], что также пересекается с идеей акторности в пространстве творческой инклюзии. Понятие актор даёт возможность не только дифференцировать субъектов творческой инклюзии, но и вывести на первое место их созидательную социальную активность, которая может и не предполагать глубокого внутреннего экзистенциального опыта, что отличает его от субъекта творческой инклюзии, испытывающего на себе все тяготы неравенства.

Акторы творческой инклюзии формируют её пространство, что приводит к модернизации и трансформации существующих инклюзивных практик и традиций в Российской Федерации. Роль актора творческой инклюзии не отрицает пребывание его в статусе субъекта, но очерчивает новые пути развития и его обновлённые позиции, в рамках которых действие вовне становится определяющим.

Резюмируя, можно отметить, что понятия субъект истории и социальный субъект предвосхищают становление понятия «актор творческой инклюзии». Во многом являясь их предтечей, данные понятия не всегда соразмерны с ним.

---

[77] Митрошенков О. А. Социальное конструирование: проблема субъекта / О. А. Митрошенков // Личность. Культура. Общество. – 2015. – Т. 17, № 1-2(85-86). – С. 116-124. – EDN UBEHRP

[78] Там же. с. 117

Важно отметить, что А.Ю. Шеманов и Н.Т. Попова предлагают своё понимание субъектности, как: «способности к осознанной целенаправленной интенциональной деятельности в совокупности с поддерживающими ее процессами овладения культурными способами человеческой деятельности»[79]. Исследователи подчёркивают, что понятие «субъектность» «можно распространить на процессы, лежащие в основе намеренных действий (а не только на сами такие действия)»[80]. Подобное утверждение значимо для понимания сущности акторно-субъектного подхода, поскольку именно процессуальность творческой инклюзии позволяет её участникам принимать роли акторов или субъектов. А.Ю. Шеманов также пишет о важности субъективности в рамках становления идентичности: «ключевым моментом самоидентификации выступает самоотличение, а важнейшим условием становления идентичности оказывается инициация способности к самоотличению - т.е. субъективности». Можно предположить, что акторно-субъектный подход, применимый в рамках творческой инклюзии, представляет возможность её участникам осознавать свою субъективность, которая не основана, например, только на дефицитах в области здоровья.

В работе Д.Э. Гаспарян «Рождение и смерть субъекта» прослеживается определённая хронология зарождения категории «актора», которая проявляется уже в том числе и в эпоху расцвета христианства. Автор мыслит акторность как «способность к действию и контролю»[81], а самого актора как того, «кто действует активным образом, равно как тот, кто контролирует собственные действия»[82]. Д.Э. Гаспарян утверждает, что именно в эпоху христианства через «парадоксализации христианской мысли начинает выводиться субъект в статусе актора»[83]. Эти три парадокса — это парадокс времени, парадокс замысла и парадокс свободы и

[79] Попова Н. Т. Творческие инклюзивные практики становления субъектности: подход к концептуальному обоснованию / Н. Т. Попова, А. Ю. Шеманов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 3. – С. 376-385. – DOI 10.17072/2078-7898/2021-3-376-385. – EDN WSDCLS
[80] Там же. с. 378
[81] Гаспарян Д.Э. Рождение и смерть субъекта. - 2022. - 211 с.
[82] Там же.
[83] Там же.

ответственности[84]. Автор также указывает на важность представления об историчности субъекта как условия для формирования идеи актора[85].

Таким образом, взятая за основу система акторов и субъектов используется в рамках диссертационного исследования как методологическое основание, позволяющее дифференцировать вклад акторов и субъектов творческой инклюзии в её пространство. Использование понятия «актор» отвечает современным философским тенденциям, в рамках которых категория «субъектности» может быть рассмотрена с разных точек зрения.

Понятие «субъект», используемое в рамках диссертационного исследования, фиксирует экзистенциальный опыт человека, что несомненно имеет более глубокое значение, которое выражается в постижении духовных смыслов человеческого существования. Актор, как и субъект творческой инклюзии, может быть носителем экзистенциального опыта, в этом случае он, преодолевая его границы, поднимается над ним с целью воплотить свой созидательный социальный потенциал. Акторно-субъектный подход предоставляет возможность систематизировать пространство творческой инклюзии с целью его наиболее глубокой рефлексии и изучения. Таким образом, важно отметить неравнозначность понятия «субъект», которое наиболее часто представляется в классической философии, и того же понятия, описанного в рамках акторно-субъектного подхода.

Субъекты творческой инклюзии – это все вовлечённые в её пространство – в первую очередь люди с дефицитами в области здоровья, другие группы выпадающих из активной социальной жизни, а также все заинтересованные, включённые в близкое окружение перечисленных социальных групп.

Люди с дефицитами в области здоровья свою субъектность могут осознавать различно: например, они могут принимать «опыт репрезентации ... своей телесности как один из ключевых аспектов становления конечной субъективности»[86].

---

[84] Гаспарян Д.Э. Рождение и смерть субъекта. - 2022. - 211 с.
[85] Там же.
[86] Шеманов А. Ю. Становление человека как воплощение субъективности в репрезентациях иного: к постановке проблемы / А. Ю. Шеманов // Международный журнал исследований культуры. – 2013. – № 3(12). – С. 7-13. – EDN RBTVQZ

Акторы творческой инклюзии – это все те, кто способствуют расширению пространства этой деятельности, влияют на изменение её ценностно-смысловых координат. В первую очередь активное родительское и педагогическое сообщество, инициаторы социокультурных проектных практик инклюзивной направленности, деятели культуры и искусства, исследователи инклюзивных проблем, просветители инклюзии, государственные деятели, а также само государство. Все они системно способствуют активному включению всего сообщества в расширение пространства творческой инклюзии, включению в творческую деятельность тех, кто её лишён; в той или иной степени влияют на субъектов творческой инклюзии, способствуя изменению их статуса на активных участников данных изменений.

Требует системного анализа и опыт переживаний субъектов творческой инклюзии, который осуществлён через призму осмысления экзистенциалов человеческого бытия. Именно они заставляют рефлексировать, делать выбор, преодолевать ограничения, способствуют самоопределению и самореализации человека. Страх, одиночество, тоска, скука, забота, открытость, понимание, совесть и другие *фундаментальные экзистенциалы* направляют человека в пространстве творческой инклюзии к самоосуществлению. Поиск смысла жизни, кризис идентичности, потребность в свободе – важнейшие мотиваторы и основные ресурсы для расширения пространства творческой инклюзии и самореализации личности. Открывая возможности для понимания способности творческой инклюзии влиять на человека с дефицитами в области здоровья, они выступают как «ценностные узлы, квинтэссенции смыслов, целей, стремлений и мировоззренческих конструкций»[87] его личностного развития, а также фиксируют *человекоразмерность* и *процессуальность* пространства творческой инклюзии.

Процессуальность творческой инклюзии – важная составляющая в восприятии творческой деятельности людей с дефицитами в области здоровья. Для этой социальной группы особое значение имеет сам процесс творчества в связи с его большим педагогическим, реабилитационным, интеграционным, а также

[87] Бурханов Р. А. Концепция экзистенциалов в фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера / Р. А. Бурханов, О. В. Никулина // Манускрипт. – 2018. – № 5(91). – С. 65-68. – DOI 10.30853/manuscript.2018-5.14. – EDN XQYGXB

психологическим потенциалом. Нередко творчество людей оценивается непосредственно по его результату, что не может быть корректным по отношению к идее творческой инклюзии. В процессе творческой деятельности человек развивается и реализует свой потенциал. Подобная траектория может быть представлена в виде системы, где А - начало творческой деятельности, а Б — это не только её результат, но и непосредственно процесс. Осмысление творческой деятельности в русле её развивающего потенциала и процессуальной составляющей даёт нам возможность полностью раскрыть её инклюзивный потенциал.

Ценности и смыслы, как элементы пространства творческой инклюзии, выстраиваются на основе инклюзивных принципов, предложенных в качестве «нового концепта гуманистической парадигмы третьего тысячелетия»[88]:

1. «Инклюзия есть культура приятия, принятия и включения Другого, устремлённая к преодолению дискриминационного сознания современного общества;

2. Творчество есть базовая категория культуры инклюзии, где её главным созидателем выступает «человек-Творец»;

3. Для становления инклюзии приобретает безусловную значимость самореализации личности посредством постоянной самоактуализации;

4. Любой человек выступает носителем творческой уникальности и способен на воплощение своей творческой сущности;

5. Безусловна ценностная значимость каждой человеческой индивидуальности для развития всего человеческого сообщества;

6. Культура инклюзии есть способ бытийствования»[89].

Эти принципы базируются на признании ценности и социальной значимости каждого человека вне зависимости от его ограничений в области здоровья, а также на акцентуации способности к самореализации каждого человека.

[88] Судакова Н. Е. Человек в эпоху инклюзии: рождение соучастного Бытия / Н. Е. Судакова. – Москва: Буки Веди, 2018. с. 10
[89] Там же. с. 10-11

Вместе с тем ценностно-смысловой горизонт творческой инклюзии зависит от пространства реализации её идей, что также соотносится с изложенной выше мыслью о том, что инклюзивное мышление диагностирует проблемы конкретного сообщества и предлагает уникальный для конкретной культуры способ её решения.

В мировом масштабе получили распространение западноевропейские ценностно-смысловые императивы, расширяющие горизонт *западноевропейского цивилизационного пространства творческой инклюзии*. В этом пространстве основанием творческой инклюзии становится логика, разум, закон и индивидуализм, активная защита прав индивида, а также акцентуация на этом процессе. Экзистенциальные кризисы личности в западноевропейской цивилизации преодолеваются при помощи обращения к психоаналитику, разбора личностных переживаний, обращений к своему внутреннему миру, перевода бессознательных переживаний в осознанные. Западноевропейская цивилизация создаёт феномен Дерриды с его деконструкцией, где творчество превращается в отрицание целостности. Деррида приравнивает разрушение к творческому процессу, что даёт основания увидеть специфику его понимания этого процесса: творчество есть процесс разрушения привычного, конструирования нового во всех смыслах, где целостность упраздняется в угоду яркости, фрагментарности и креативности.

Российское цивилизационное пространство творческой инклюзии обладает самобытностью, основанной на ценностно-смысловых императивах русской культуры, где основными составляющими выступают идеи целостности сообщества, Всеединства, Богочеловечности, соборности, солидарности, справедливости, сердечности, сочувствия, сострадания и свободы как творчества Души.

Творчество в русле русской философской мысли рассматривается как целостный акт, изменяющий личность и общество на уровне мировоззрения, способствующий созданию нового творческого пространства, заполняющего душевную пустоту. Русские мыслители наполняют творчество идеями всеединства, буквально предвосхищая появление идеи творческой инклюзии.

Расширяя горизонт представлений об идее всеединства, будучи идейным сторонником В.С. Соловьева, С.Л. Франк предлагает мыслить творческий акт как путь к высоким духовным идеалам, что предвосхищает потребность в развёртывании пространства творческой инклюзии. Его творческое пространство максимально инклюзивное, поскольку способствует «всеединству» духовному[90]. Он трактует творчество как базис бытия[91], буквально наполняя его особенным духовным смыслом и закладывая основу для понимания феномена творческой инклюзии: «Основа бытия – творческое воплощение, самореализация творческой силы, ее самообнаружение как выражение себя воочию, в мире»[92].

В основе российского цивилизованного пространства творческой инклюзии находится идея сердечности по отношению к другим – как людям, так и целым народам, которая стала магистральным направлением русской философской рефлексии - «метафизикой сердца», появившейся благодаря усилиям Г.С. Сковороды, и получившей своё развитие в трудах А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, П.Д. Юркевича, В.В. Зеньковского и т.д.

Экзистенциальные кризисы личности в российской цивилизации преодолеваются посредством общения с другом, похода в храм, совместной социально-значимой деятельности, погружения в процесс со-творчества, что дополняет представление о сущностных основаниях российского цивилизованного пространства творческой инклюзии.

Значимым элементом творческой инклюзии выступает и сам *продукт творческой деятельности человека*. С целью понимания сущностного значения интерпретации творческого продукта стоит применить психологический подход. Смысловые значения произведений искусства могут быть интерпретированы совершенно различно, это вопрос субъективного характера. Но творчество, например, людей с дефицитами в области ментального здоровья, может быть рассмотрено психологами, в том числе и с целью актуализации вопроса

[90] Франк С. Л. Этика нигилизма (к характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции) . - М.: Правда, 1990. - С. 94–97
[91] Франк С. Л. Мысли в страшные дни // Непрочитанное… Статьи, письма, воспоминания. - М.: Московская школа политических исследований, 2001. - С. 347–393
[92] Там же. с. 350

медицинской помощи этим людям. Философский ракурс исследования творчества людей с дефицитами в области здоровья способствуют актуализации вопросов инклюзивного образования и социокультурной интеграции данной социальной группы.

Также необходимо выделить ряд элементов, связанных с социокультурным аспектом творчества: социокультурное пространство; социокультурное проектирование; социокультурная реабилитация и интеграция людей с дефицитами в области здоровья. Эти категории обладают потенциалом для расширения пространства творческой инклюзии в целом, а также и в рамках работы с людьми с дефицитами в области здоровья, так как они предполагают включение в общее пространство тех, кто изначально в силу определённых обстоятельств в этом пространстве не присутствует.

Человекоразмерность пространства творческой инклюзии представлена аспектами, которые составляют основу бытия любого человека: это вопросы образования, медицины, социального развития, а также восприятия и постижения объективной, не всегда лёгкой, жизненной реальности.

Одной из важнейших является проблематика инклюзивного образования, которая обладает большим потенциалом для дискуссионности ввиду сложности реализации и трудности в понимании его целей и задач. Инклюзивное образование, являющееся прежде всего инструментом в рамках работы с людьми с дефицитами в области здоровья, играет важную роль и в пространстве творческой инклюзии, так как именно в массовости образования сокрыт потенциал к распространению и корректной трактовке основных идей инклюзии, а также к развитию инклюзивной культуры в обществе. Инклюзивное образование, помимо своих основных задач, может выполнять и задачи, которые можно трактовать как некую надстройку над внешними аспектами. Трудно найти более массового инструмента для распространения инклюзивных идей и просветительской работы с людьми, которые в силу различных причин обладают определённым скепсисом по отношению к реализации инклюзивных принципов.

Резюмируя, необходимо отметить большой потенциал философского постижения творческой инклюзии. В рамках исследования изучаются российское и западноевропейское цивилизационное пространство, которые не исчерпывают собой горизонт исследуемого феномена.

1.2 Инклюзивный потенциал западноевропейских философских интерпретаций творчества

Определение творчества складывалось во временном континууме постепенно, дополняясь по мере развития гуманитарного знания. Многие философы рассматривали это явление с точки зрения тех концепций, которые превалировали в современной им эпохе, с тех позиций, которые отображали главные идеи времени. Концепций, которые объясняют природу и основные закономерности творчества, достаточно много, но не все из них можно рассмотреть в русле инклюзивного потенциала. Для выявления опорных точек в интерпретации творчества с позиции инклюзивного потенциала необходимо последовательно рассмотреть различные направления поисков в понимании смысла творчества, что представляется необходимым для осознания особенностей творческой работы.

Специфику понимания творчества в эпоху Античности определяет социокультурный фактор - «древнегреческий объективизм как глубинное убеждение в существовании объективных первоначал всего сущего»[93]. По мнению М.Ю. Раитиной, «наиболее отчетливо проблема творчества была поставлена Платоном»[94], для которого существование творчества определяется двумя ипостасями: «в качестве сущностного аспекта эйдоса или первообраза»[95], а также «в виде творческого акта, в процессе которого план творения превращается в сотворенное»[96]. Также необходимо подчеркнуть представление Платоном

[93] Раитина М. Ю. Реконструирование творчества в контексте античного объективизма / М. Ю. Раитина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20, № 7. – с. 147
[94] Там же. с. 147
[95] Там же. с. 147
[96] Там же. с. 147

творчества в качестве атрибута демиурга, который «мыслится им как творческий акт, как процесс творчества»[97]. М.Ю. Раитина считает, что «демиург как творчество не создает из ничего. Он одушевляет, оформляет, структурирует хору, материальное, вещественное начало всех видимых феноменов по вечным образцам»[98]. Подобное понимание творчества находит отклик в интерпретации феномена творческой инклюзии, поскольку в рамках этого пространства что-либо новое также не может быть создано из ничего. Для творческой деятельности в рамках пространства творческой инклюзии необходим прежде всего личный опыт человека. Если говорить о людях с дефицитами в области здоровья, то для них творческая деятельность имеет особое значение, поскольку даёт возможность в том числе поделиться своими личными тревогами и переживаниями, связанными с ограничениями в области здоровья. Таким образом, человек с дефицитами в области здоровья в творчестве выражает себя как личность, рассказывает о своей душевной боли, укрепляет свой статус как социального субъекта. Подобные личные переживания — это основа для создания нового в рамках пространства творческой инклюзии.

Несколько иной взгляд на проблему творчества можно отметить в трудах Аристотеля: «для него творчество становится имманентным модусом природного бытия, человека как природного существа. Созидательная деятельность имманентна человеку. ... человек, наделенный всем необходимым от природы, является настоящим творцом»[99]. Философ считает, что «человек по своей природе объективно устроен так, чтобы созидать»[100]. Соотнося подобную трактовку с рассматриваемой проблематикой, можно предположить, что каждый человек может созидать, творить, создавать что-то новое, человеку с дефицитами в области здоровья это тоже доступно. Каждый человек, обладая уникальным внутренним миром, может донести свою жизненную позицию через творческую деятельность,

[97] Раитина М. Ю. Реконструирование творчества в контексте античного объективизма / М. Ю. Раитина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20, № 7. – с. 148
[98] Там же. с. 148
[99] Там же. с. 149
[100] Там же.

люди с дефицитами в области здоровья это могут делать в том числе через призму объективных ограничений, связанных со здоровьем.

По мнению М.Ю. Раитиной, «в контексте античной социокультурной реальности с ее фундаментальной культурообразующей доминантой («объективизм») творчество представляется атрибутом бытия, собственно бытия (мира эйдосов) и человеческого бытия. Проблемы творчества человека при этом решаются сквозь призму аналогии демиурга и человека. Демиург является творческим актом, воплощает идею творчества как активности. Человек также представляет собой творческую волю, он несет в себе творческий потенциал, является вечным экзистенциальным мотивом к творчеству»[101]. Подобные выводы созвучны с пониманием творчества в контексте исследуемого феномена, поскольку в нём каждый человек является носителем творческой воли вне зависимости от каких-либо ограничений. Экзистенциальным мотивом к подобной деятельности часто выступают трагедийные жизненные события, наполняющие бытие индивида.

Для обретения гармонии и баланса человечеством важно обращаться к опыту разных людей, в т.ч. и людей с дефицитами в области здоровья. Палитра жизненного мировосприятия различных групп людей, вступая в синергию, образует то хрупкое состояние, которое может способствовать гармонизации межцивилизационного взаимодействия. Очевидно, игнорирование целых групп людей нарушает то равновесие, которое может привести человечество к более комфортному и мирному существованию.

Переходя к эпохе Средневековья, важно обозначить две тенденции[102]:

1. Теистическая, берущая своё начало от древнееврейской традиции. Эта тенденция представляет нам Бога как личность, создающую мир совершенно свободно, вне рамок и границ. Само творчество здесь позиционируется как «вызывание» бытия из небытия. Это «вызывание» может быть осуществлено через волевой акт личности божественной.

---

[101] Раитина М. Ю. Реконструирование творчества в контексте античного объективизма / М. Ю. Раитина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20, № 7. с. 150

[102] Назиров Р. Г. История религиозной мысли от Платона до наших дней или учебник филолога в области истории религии Часть II. Западное христианство в Средние века / Р. Г. Назиров // Назировский журнал. – 2015. – С. 1-78

2. Пантеистическая, продолжающая линию античной философии. Эта тенденция перекликается во многом с представителями Античности.

Творчество в Средневековье развивалось под влиянием христианства, которое представляло новый взгляд на мир и на человека. Подчеркнём неразрывную связь понимания творчества с тем, что миру представляет Бог, который свободно *творит* мир. Таким образом, творчество здесь можно рассматривать как некий акт, достаточно волевой, который что-либо из сферы небытия превращает в бытие.

В эпоху Средневековья творчество тесно переплетается с религиозными мотивами. Художественное и научное творчество мыслится в этот период как нечто не столь важное. Исследователи отмечают, что «истинный творец — это Бог; человек же, являясь уменьшенной копией Бога, мог творить угодное Богу, постигая тем самым путь к истине»[103].

Возможно, эпоха Средневековья имеет мало точек пересечения с пространством творческой инклюзии, но, рассматривая понимание творчества в контексте исторического акта, необходимо провести параллель с возможностями, которые заложены внутри каждого человека. Несмотря на наличие некоторых обстоятельств, каждый из людей имеет возможность распоряжаться своей судьбой самостоятельно. Концептуальное положение «жизнь как творческий акт» предлагает каждому человеку спектр широких возможностей, в чём видится проявление антропоцентричности феномена творческой инклюзии.

Разворот в другую сторону происходит в эпоху Возрождения, которая проникнута верой в безграничные возможности человека, в том числе и в ракурсе творчества. Ренессанс отличался многообразием идей гуманизма, «символизирующего собой веру в человека, необходимость признания его активной жизненной позиции, достоинства, независимости, самостоятельности и

[103] Лунина Е. А. Философские проблемы творчества в эпоху Средневековья / Е. А. Лунина, Д. А. Косторная // Актуальные проблемы современной науки: исторические, философские, методологические аспекты: сборник статей 2-ой Региональной научной конференции молодых ученых, Курск, 06 мая 2022 года. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2022. – С. 47-50.

уважения»[104]. Исследователи отмечают, что мыслители Возрождения буквально предвосхищают проблематику феномена творческой инклюзии. Например, Н.Е. Судакова подчёркивает, что Ф. Петрарка считал человека Творцом своего бытия[105]. Этот тезис гармонично встраивается в проблематику изучаемого феномена, потому что буквально является одним из основных его принципов. Возможность творить доступна каждому человеку, что обусловливает важность расширения пространства творческой инклюзии и делает его актуальным для всех людей.

Происходит постепенный переход к тому пониманию творческого процесса, которое используется сегодня: явление начинает рассматриваться именно в контексте художественном, где значимым становится аспект преображения мира, человека, природы и т.д. Очень важен момент снятия своеобразных «ограничений» человеческого творчества, так как сам человек постепенно начинает рассматривать и позиционировать себя в роли Творца.

Таким образом, в эпоху Возрождения художественное творчество выходит на иной уровень, где провозглашается его ценность, а также утверждается эстетическая составляющая в роли сущности творчества. В целом нельзя не отметить инклюзивный разворот, который ярко проявился в эту эпоху. Антропоцентричность стала одним из тех факторов, которые в итоге привели к формированию инклюзивных принципов и к их укреплению. Весьма инклюзивным видится аспект, связанный с позиционированием человека как Творца. Этот аспект позволяет и сегодня развиваться человеку, включаясь в пространство творческой инклюзии, то есть принимая и осознавая те возможности и ресурсы, которые заложены в каждом, вне зависимости от объективных факторов.

Эпоха Реформации осознаёт творчество прежде всего как действие, но не как нечто эстетическое, обладающее творческим содержанием. Лютеранство, кальвинизм обращали внимание на практическую (хозяйственную)

[104] Судакова Н. Е. Феномен инклюзии в пространстве современной культуры: специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры»: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Судакова Наталия Евгеньевна. – Москва, 2019. – с. 127
[105] Там же. с. 128

деятельность[106]. В целом подобный подход имеет место также в формате инклюзивного творчества, нацеленного на решение конкретных задач людей с дефицитами в области здоровья: обучение, социализация, реабилитация, интеграция в общество и т.д. Представление творчества как действия в контексте инклюзии имеет своё решение, раскрывающееся также сквозь призму педагогики и психологии.

В эпоху Нового времени творчество рассматривается уже более широко: понимание творчества складывается из различных аспектов, имеет двойственную природу[107]. Пантеистическое направление в философии указанной эпохи представляет творчество в рамках, обусловленных Античностью: нечто не столь существенное по сравнению с процессом познания, а также созерцания природного. С другой же стороны, философские воззрения, которые начинают складываться под влиянием протестантизма, представляют творчество как позитивную, но скорее всего случайную последовательность уже имеющихся элементов мировосприятия и мироотношения. Все конкретнее проявляется более индивидуальный подход при рассмотрении исторического процесса как процесса, сложившегося непосредственно при участии человека; возникает некий культ гениальности конкретных людей, творцов, мыслителей, художников (в широком понимании). Здесь необходимо выделить понимание важности участия человека в историческом процессе. В формате инклюзии необходимо экстраполировать это понимание на активное участие человека в собственной жизни. Зачастую люди с дефицитами в области здоровья не находят в себе ресурсы к активной жизнедеятельности, но это не означает их отсутствие. Пространство творческой инклюзии и идея инклюзии в целом предлагает поиск необходимых сил и ресурсов для активной жизни каждого человека (в объективных условиях).

Эмпиризм XVII-XVIII вв., сложившийся в Англии, утверждает понимание творчества как чего-то похожего на процесс изобретательства.

---

[106] Орлянский Е. А. Протестантская хозяйственная этика: мифы и реальность / Е. А. Орлянский // Журнал экономической теории. – 2009. – № 1. – С. 139-149

[107] Александрова Л. А. Генезис понятия творчества в истории философии / Л. А. Александрова // Вестник Чувашского университета. – 2007. – № 3. – с. 85

Венцом понимания творчества в XVIII в. можно назвать концепцию И. Канта (1724-1804), который изучает творческую деятельность в рамках своего труда о продуктивной способности воображения[108]. Философ приходит к выводу о том, что непосредственно творчество лежит в основе процесса познания[109]. И. Кант продолжает протестантскую линию понимания творчества как деятельности, меняющей облик Земли, преобразующей различные процессы и т.д. Философ представляет воображение в роли связки между множеством чувственных впечатлений и понятий разума[110]. Под продуктивной способностью воображения философ понимает объединение деятельности сознательной и бессознательной. Творчество человека — это процесс бессознательный, он происходит «по наитию», благодаря некой интуиции. И. Кант делает вывод, что творчество является одной из частей природы познания. Также творчество согласуется с процессом изобретательства, так как в воображении всегда есть элемент случайности, неожиданности. Воображение опосредованно связано с основными идеями разума, значит, и с нравственным миропорядком. Соответственно, есть связь и с миром нравственности, с категорическим императивом. Понимание творчества в качестве основы познания имеет тесную взаимосвязь в контексте рефлексии творчества в инклюзии. Здесь следует отметить два важных аспекта: творчество как основа жизни, а также творчество как возможность «прикоснуться» к чему-либо недоступному. Рефлексия творчества в качестве возможности человека жить, двигаться вперёд, раскрывает феномен творческой инклюзии, развитие которой столь необходимо большому количеству людей. Через творческий акт человек имеет возможность познать этот мир, что является одним из путей. Для человека же с дефицитами в области здоровья этот путь порой может быть единственным.

---

[108] Коваль О. А. Продуктивная способность воображения в учении Канта о трансцендентальном схематизме / О. А. Коваль // Философские науки. – 2010. – № 10. – С. 81-95. – EDN LUJQTU

[109] Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками: в 2 т. / [пер. с нем. под ред. А. Введенского]. – Москва: Гиперборея: Кучково поле, 2007. – ISBN 978-5-901679-84-5. – EDN QWZSYJ

[110] Кречетова М. Ю. Способность воображения в онтологии И. Канта / М. Ю. Кречетова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2013. – № 4(24). – С. 140-149. – EDN RWUPHD

Ф.В. Шеллинг (1775-1854) представляет понимание творчества как высшую форму жизнедеятельности человека, в которой любой человек может соприкоснуться с чем-то абсолютным[111]. Творческое воображение философ рассматривает как совокупность деятельности бессознательной и осознанной[112]. Наиболее одарённые люди творят бессознательно, под действием некоторой природной интуиции, также как творит и природа. Бессознательность творческого процесса, по Шеллингу, во многом обусловлена субъективной природой человека и его свободой. Шеллинг, а затем и представители эпохи романтизма, понимают творчество Художника как наивысшую форму деятельности индивидуума, который через акт творчества имеет возможность прикоснуться к Абсолюту, встретиться с Богом. Здесь можно обнаружить некоторую взаимосвязь определённых дефицитов в области здоровья с выдающимися способностями. В качестве примера можно привести слепых людей, занимающихся игрой на музыкальных инструментах. Известно, что подобные люди зачастую имеют более тонкий музыкальный слух, что позволяет им добиваться успеха в музыкальном исполнительстве. Компенсаторные возможности человеческого организма позволяют людям с дефицитами в области здоровья преодолевать трудности в творчестве.

В эпоху романтизма в целом культ гения и творчества достигает своего апофеоза[113], можно сказать, что эти идеи являются основой этого направления. Также в эпоху романтизма усиливается интерес обращения к истории культуры как к творческому продукту деятельности человека.

В дальнейшем подобный подход, который предусматривает интерпретацию истории как сферы реализации творчества человека безотносительно к определённому трансцендентному смыслу, развивается в работах Г. Гегеля (1770-

[111] Карабукаев К. Ш. Социально-философский анализ категории творчества / К. Ш. Карабукаев, Ж. Т. Торомырзаева // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2025. – Т. 1-2, № 100. – с. 58

[112] Ермакова Л. И. Эволюция понимания творческого (креативного) потенциала личности в классической философской мысли / Л. И. Ермакова, Д. Н. Суховская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 10 (72). – с. 92

[113] Аймаканова А. П. Облик художника в западноевропейском романтическом искусстве: к проблеме гения / А. П. Аймаканова // Идеи и идеалы. – 2017. – Т. 2, № 1(31). – С. 146-158. – DOI 10.17212/2075-0862-2017-1.2-146-158. – EDN YFZYRT

1831)[114]. Философ за первооснову всех вещей принимает идею Абсолюта, духовное творческое начало, которое наиболее ярко проявляется в природе. Духовное творческое начало позволяет людям находить пути решения множества проблем, в том числе и проблем специфических, связанных с дефицитами в области здоровья. Обращаясь в своей жизнедеятельности к творчеству, любой индивидуум имеет возможность приблизиться к Абсолюту, что может быть важной вехой для осознания смысла жизни. Для каждого человека, в том числе и для людей с дефицитами в области здоровья, крайне важно опираться в своём жизненном пути на некую центральную идею. Здесь и проявляется потенциал творчества в качестве одной из ступеней познания трансцендентного смысла (как смысла, который приобретается за пределами обычного понимания и опыта).

Обращаясь к идеалистической философии конца XIX-XX вв., нельзя не отметить некоторую диспозицию творчества по отношению к деятельности технической, механической, производственной. Многие представители экзистенциализма приходят к осознанию личностно-духовной основы творчества. Наиболее ярко проблему творчества в этом временном отрезке рассматривает А. Бергсон[115], согласно которому творчество как нечто неостанавливающееся, постоянно рождающее что-то новое, а главное - составляющее сущность, основу жизни. Как уже было отмечено выше, подобное понимание глубоко инклюзивно с позиции творчества в качестве инструмента для жизнедеятельности.

В важнейшем направлении XX в. - экзистенциализме - личность рассматривается как носитель начала творческого, то есть как средоточие экзистенции, понимаемой представителями направления как выход за границы общественно-социального и природного[116]. Согласно учению Н.А. Бердяева[117] и раннего М. Хайдеггера, творческий экстаз - одна из самых корректных форм

---

[114] Александрова Л. А. Генезис понятия творчества в истории философии / Л. А. Александрова // Вестник Чувашского университета. – 2007. – № 3. – с. 87

[115] Никулина Е. А. Смысл творчества в философских идеях А. Бергсона / Е. А. Никулина, А. С. Иутинская // ADVANCED SCIENCE: сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 января 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 134-136. – EDN WPNBVW

[116] Карабукаев К. Ш. Социально-философский анализ категории творчества / К. Ш. Карабукаев, Ж. Т. Торомырзаева // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2025. – Т. 1-2, № 100. – с. 58

[117] Бердяев Н. А. Самопознание. – Москва: Изд-во АСТ, 2007. – 447 с. – (Философия. Психология: ФП). – ISBN 978-5-9713-5656-1. – EDN QWQNVV

существования самой экзистенции[118]. Идеи инклюзии в целом находят отклики в экзистенциализме, что выражается через обращение к внутренним переживаниям человека. Ограничения, которые испытывает человек с дефицитами в области здоровья, могут расширить его экзистенциальный опыт, а тем самым и предложить иные пути решения в творческом акте.

Марксистская философия находится в антитезе к концепциям идеалистическим и метафизическим, исходя из позиционирования творчества как той деятельности человека, которая меняет и социальный, и природный мир с целью объективных потребностей и законов природы[119]. Важным аспектом в понимании творчества марксистской философией можно назвать общественно-историческую уникальность, а не только индивидуальную. Творчество неповторимо и оригинально, оно сосредоточено в руках человека: это направление не принимает тезис о природотворчестве, так как в природе происходит процесс развития, а не творчества. Идеи марксистской философии, имея определённое прагматическое основание, могут находить точки пересечения с идеей творческой инклюзии, которую необходимо рассматривать комплексно, в том числе и с точки зрения его полезности для людей с дефицитами в области здоровья.

XX век, богатый на различные философские течения, представляет и направления прагматизма и инструментализма, в которых творчество трактуется как процесс изобретательства, то есть носит непосредственно прагматический характер[120]. Можно предположить, что подобный характер рассмотрения творчества является односторонним, не раскрывающим всю полноту феномена.

Понимание творчества в концепциях направлений неореализма и феноменологии[121], по мнению некоторых философов, опирается на математику,

---

[118] Александрова Л. А. Генезис понятия творчества в истории философии / Л. А. Александрова // Вестник Чувашского университета. – 2007. – № 3. – с. 87

[119] Устинов О. А. Концепция человека в философии К. Маркса: опыт реконструкции / О. А. Устинов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – № 4(28). – С. 14-21. – DOI 10.17072/2078-7898/2016-4-14-21. – EDN XEKYYT

[120] Александрова Л. А. Генезис понятия творчества в истории философии / Л. А. Александрова // Вестник Чувашского университета. – 2007. – № 3. – с. 89

[121] Седов Ю. Г. Формирование идеи математической феноменологии в философии Эдмунда Гуссерля / Ю. Г. Седов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 4. – С. 541-549. – DOI 10.17072/2078-7898/2021-4-541-549. – EDN VJZFED

представляемую как «чистую» науку. Феноменологию применительно к творческой инклюзии можно рассматривать лишь как методологическую рамку.

Таким образом, в мировой философии в различные эпохи складывались те парадигмы в понимании творчества, которые отражали суть своего направления. Творчество так или иначе рассматривалось сквозь призму воззрений того или иного философского направления. Те направления, которые изначально были направлены к человеку, понимали творчество более глубоко, осознавая его важность для развития и жизнедеятельности личности. Практически в каждом направлении, рассмотренном выше, есть точки соприкосновения с идеями творческой инклюзии, что говорит о значимости обращения к проблемам человека на протяжении всего его существования. Тезисы, представленные в параграфе, позволили внести вклад в определение специфики западноевропейского пространства творческой инклюзии.

1.3 Инклюзивный потенциал философских трактовок творчества русских мыслителей XI-XIX вв.

Русская философия всегда была тесно связана с религией, что повлияло на рефлексию в том числе и проблемы творчества.

Необходимо сказать, что обращение к общечеловеческим и гуманистическим ценностям просматривается уже в идеях мыслителей XII века. Одним из таких примеров является «Поучение»[122] Великого князя Владимира Мономаха (1053-1125). Предполагая, что «начало всякаго добра»[123] — это в том числе отзывчивое и милосердное сердце, Владимир Мономах обозначает приоритетность лучших человеческих качеств в жизни людей, что находит своё отражение в пространстве творческой инклюзии. Князь также говорит о важности «души чистой и

[122] Мономах В. (князь). Поучения, или Духовная Великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха детям своим / [Пер. памятника с древнерус. осуществлен Д. С. Лихачевым по Лаврентьевской летописи]. - Москва: Фонд развития отечеств. книгоиздания, 1996. - 236 с. - (Тяжела ты, шапка Мономаха). - ISBN 5-86863-040-8
[123] Там же

непорочной» в жизнедеятельности человека. Позиция «Иметь помыслы чистые»[124] в «Поучении» мыслителя играет важную роль, потому что в отсутствии безгрешности любой из человеческих душ необходимо стремиться к достойному поведению. Представляют интерес позиции мыслителя по вопросам покаяния, милостыни, прощения и преодоления ненависти к другому: все они имеют глубокую гуманистическую направленность и отражаются в пространстве творческой инклюзии, ориентирующемся на данные моральные постулаты. «Поучение» Владимира Мономаха, несмотря на уже почти прошедшее тысячелетие со дня своего появления, не утратило актуальности и поныне, отражаясь в том числе и в основных позициях антропоцентричности творческой инклюзии.

Максим Грек (1470-1556) провозглашает сердце в качестве центра нравственной основы любого человека[125]. Мыслитель обращается к категории любви как к одному из базовых понятий в антропологической структуре любого индивида[126], что несёт в себе гуманистическую направленность, которая, в свою очередь, является базисной для пространства творческой инклюзии. Мыслитель высказывал и идеи о преодолении неравенства, что можно интерпретировать в рамках его эпохи как смелую позицию, которая в том числе и является одной из целеполагающих для творческой инклюзии.

С.Е. Десницкий (ок. 1740-1789), один из первых «русских профессоров права», рассматривал важные аспекты жизни с позиций «нравоучительной» философии[127], основой которой, по его мнению, были четыре добродетели: истина, премудрость, великодушие, воздержание. Особо следует подчеркнуть его мнение о неприменимости многих биологических закономерностей к человеческому социуму. Этот тезис находит своё отражение в том числе и в позициях гуманизма,

---

[124] Мономах В. (князь). Поучения, или Духовная Великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха детям своим / [Пер. памятника с древнерус. осуществлен Д. С. Лихачевым по Лаврентьевской летописи]. - Москва: Фонд развития отечеств. книгоиздания, 1996. - 236 с. - (Тяжела ты, шапка Мономаха). - ISBN 5-86863-040-8

[125] Громов М. Н. Философско-антропологические воззрения Максима Грека / М. Н. Громов // Вестник славянских культур. – 2010. – № 3(17). – с. 30

[126] Там же.

[127] Круглов А. Н. С.Е. Десницкий и дискуссии о естественном праве в России XVIII в / А. Н. Круглов // Историко-философский ежегодник. – 2019. – Т. 34. – С. 178-221. – DOI 10.21267/AQUILO.2019.34.43441. – EDN CCIYCD

рассматривая пути развития человечества как сообщества, наделённого разумом, интеллектом, а, следовательно, и базовыми категориями именно гуманизма: сострадание, великодушие, всепрощение и т.д.

Десницкий считал экономическую деятельность людей основой развития важнейших для общества процессов. Обращение к категориям науки, экономики, математики является показателем высокого уровня человеческого интеллекта, что также потенциально может свидетельствовать и о параллельном развитии гуманистических ценностей. В контексте вышеприведённого тезиса прослеживается важность развития инклюзивного образования как одной из составляющих пространства творческой инклюзии. Образование детей с дефицитами в области здоровья выполняет множество функций, которые также способствуют и одной из важнейших целей творческой инклюзии - преодолению неравенства людей.

Также мыслитель выделяет три основных вида неравенства (физическое, умственное, имущественное)[128]. Подобная классификация неравенств даёт возможность говорить о гармонизации подобных состояний в мире для поддержания баланса, столь необходимого для мирного существования множества людей, отличающихся друг от друга по разным причинам.

Русский просветитель Н.И. Новиков (1744-1818) предполагал, что достижение человеком высшего уровня нравственности происходит через преодоление невежества[129], получение полноценного образования и воспитания. Мыслитель также утверждал, что Россия нуждается в образовании, которое будет доступным для всех[130]. Одной из позиций творческой инклюзии также является доступность образования для всех категорий граждан государства, вне зависимости от ограничений здоровья. Выдвигая идею о доступности образования, Новиков полагал, что именно образование станет импульсом к процветанию и

[128] Десницкий С. Е. Слово о прямом и ближайшем способе к изучению юриспруденции [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/d/desnickij_s_e/text_1768_slovo_o_pryamom.shtml (дата обращения: 22.05.2025)
[129] Новиков Н. И. Собрание сочинений [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/n/nowikow_n_i (дата обращения: 11.06.2025)
[130] Там же

благополучию государства[131]. Подобные позиции Новикова имеют потенциал для анализа с точки зрения развития инклюзивного образования и расширения пространства творческой инклюзии.

Философские воззрения А.Н. Радищева (1749-1802) отличаются самобытностью трактовки философской антропологии. В научном труде «О человеке, его смертности и бессмертии»[132] философ представляет обоснование единства индивида с окружающим его миром. Проанализировав с позиций инклюзии такую точку зрения, можно отметить, что нет людей «ненужных» или «неправильных», любой человек, живущий на Земле, обладает равными правами по сравнению с другими людьми. Нет необходимости доказывать своё право на базовые блага ни одному индивиду. Любой человек имеет право в том числе и на творческую активность, что для людей с дефицитами в области здоровья часто является опорой их жизнедеятельности. Подобный подход может быть обозначен как основной для реализации идей творческой инклюзии.

В указанном выше трактате[133] философ выдвигает идею о человеке как части космоса, признавая его как венец творения всех существ природы. Подобная позиция затрагивает каждого человека, не дифференцируя людей по состоянию их здоровья.

Русский поэт и философ А.С. Хомяков (1804-1860), один из основоположников славянофильства, в своих научных работах рассуждает о человеке и вопросах, связанных с ним. Примечательна в рассматриваемом контексте идея философа: «…человек ни в какое, мгновение своего существования не является как сущий, но только как стремящийся быть. Это-то стремление и составляет внутреннюю жизнь человека; остановка стремления есть внутренняя смерть»[134]. Феномен творческой инклюзии для человека с дефицитами в области

[131] Новиков Н. И. О воспитании и наставлении детей для распространения общеполезных знаний и всеобщего благополучия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rvb.ru/18vek/novikov/01text/03hist_philos/29.htm. (дата обращения: 23.05.2025)
[132] Радищев А. Н. О человеке, его смертности и бессмертии. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 192 с. – ISBN 5-318-00275-7. – EDN SDPWSD
[133] Там же. с. 115
[134] Хомяков А.С. Полное собрание сочинений: В 8 тт. / А. С. Хомяков. // Собр. Соч.: В 8 тт. – М., 1900. – Т.1. («По поводу отрывков, найденных в работах И.В. Киреевского), с. 271-272

здоровья является той самой «движущей силой», тем «локомотивом», которая даёт возможность жить, преодолевать трудности, двигаться дальше. Поэтому каждому из людей необходимо «стремление быть», выраженное зачастую в занятии любимым и важным для индивида делом. Рассуждает философ и о свободе, утверждая эту категорию как «активное переживание возможности творчества личного духа и духовной жизни»[135]. Свобода – это творчество души, творчество жизни человека, которое в пространстве творческой инклюзии утверждается как право каждого индивида.

Русский писатель В.Ф. Одоевский (1804-1869) не даёт конкретных определений таким понятиям как «духовность», «нравственность», но уделяет им внимание во многих трудах, указывая на то, что эти понятия определяются не столько образованностью и культурными интересами, сколько перманентным и благостным душевным трудом, предполагающим в первую очередь самосовершенствование моральное[136]. Исходя из подобной позиции, можно предположить важность интеграции воспитания морально-нравственных ориентиров в процессы образования и творчества.

Идеи о педагогике, высказанные В.Ф. Одоевским[137], говорят о его стремлении к гуманизации образования, что отражается также и в позициях творческой инклюзии, пространство которой расширяется путём обеспечения равноправия и объективности в рамках получения образования каждым человеком.

Н.Я. Данилевский (1822-1885), творчество которого важно в контексте его понимания духовности как важного элемента взаимосвязей общества[138], представляет глубину и широту души русского народа, в культурном коде которого издревле присутствовала установка на духовный подъём, широкий охват населения нравственностью, а также пестование таких качеств как щедрость и жертвенность.

---

[135] Пустовойт Н. М. Философская антропология А.С. Хомякова / Н. М. Пустовойт // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 7-1(49). – С. 124-127. – DOI 10.18454/IRJ.2016.49.050. – EDN WEYNAL

[136] Одоевский В.Ф. Опыт о педагогических способах при первоначальном образовании детей // В.Ф. Одоевский. Избранные педагогические сочинения / Сост., ред., вступ. ст. и примеч. В.Я. Струминского. – М.: Учпедгиз, 1955. – 368 с.

[137] Там же

[138] Данилевский Н. Я. Россия и Европа / [Сост., послесл., коммент. С. А. Вайгачева]. - Москва: Книга, 1991. - 573 с. - (Ист.-лит. арх.). - ISBN 5-212-00482-9

Вышеперечисленные качества целого народа определили и развитие в России предтечи пространства творческой инклюзии, так или иначе формирующегося в обществе. Россия издавна имела трепетное отношение к людям, которые чем-либо отличались от других в силу естественных причин (в первую очередь подразумеваются дефициты в области здоровья): примеры можно обнаружить в художественных произведениях, например, Юродивый из оперы «Борис Годунов» М.П. Мусоргского. Пройдя сложный путь, Россия сегодня представляет собой государство, которое уделяет особое внимание поддержке и защите людей с дефицитами в области здоровья. Подобный подход выработался в стране за несколько столетий, в течение которых вырабатывались новые подходы, осуществлялись различные принципы работы с людьми с дефицитами в области здоровья.

Проблема творчества занимала одно из важнейших мест в философии В.С. Соловьева (1853-1900)[139]. В философии мыслителя относительно творчества одной из ведущих идей является идея Всеединства[140], воплощение которого и является одной из главных задач творчества человека. Рассматривая эстетику в качестве философии искусства и творчества, философ поднимает вопросы соотношения этих категорий[141], а если брать более глубокий ракурс рассмотрения, то и проблему человека и Абсолюта. В.С. Соловьев представляет творчество в качестве одного из вариантов коммуницирования индивидуума с трансцендентным, задачей которого является воплощение принципов Всеединства[142]. Всеединство, как и в целом некоторые из философских идей В.С. Соловьева, тесно переплетаются с категорией Красоты. В понимании философа эта категория отделена от субъективных стандартов красоты, которые зачастую транслируются в обществе. Вместе с тем

[139] Батурина И. В. Роль и место философии творчества в учении В. С. Соловьева / И. В. Батурина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1(75). – С. 34-37. – EDN XHUOIH

[140] Соловьев В.С. Оправдание добра: нравственная философия. - Москва: Академический проект, 2010. - 671 с.; 20 см. - (Философские технологии).; ISBN 978-5-8291-1160-1

[141] Кожухов И. В. Философия творчества В.С. Соловьева / И. В. Кожухов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 63-1. – С. 141-144. – EDN LTGZUN

[142] Шевчик О. В. Идея всеединства как основной теоретический элемент воззрений Владимира Соловьева / О. В. Шевчик // Религия и общество - 10: Сборник научных статей, Могилев, 10–23 марта 2016 года / Под общей редакцией В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2016. – С. 320-323. – EDN WCPOMT

Красота рассматривается философом как реальная сила, способная менять мир в лучшую сторону. Интерпретация этой категории в русле творческой инклюзии позволила бы расширить понимание красоты, интегрируя её в аспекты, связанные с творчеством и искусством. Если рассматривать творчество людей с дефицитами в области здоровья не только лишь в формате внешних стандартов красоты, то можно добиться позитивного эффекта, выраженного в благожелательном отношении к такому виду творчества. Умение увидеть красоту в различных форматах — это способ познания мира, а также расширения угла зрения на окружающую действительность.

Одним из наиболее ярких представителей русской философии, который внёс большой вклад в изучение феномена творчества, был Н.А. Бердяев (1874-1948), испытавший влияние В.С. Соловьева. Наиболее примечателен в контексте рассматриваемого вопроса его труд «Смысл творчества»[143] (1916). Эта работа стала своеобразной квинтэссенций творческих поисков философа, определив дальнейший путь развёртывания его авторской философии. Одной из основных идей «Смысла творчества» можно определить понимание творчества в аспекте акта откровения, а также как некого совместного с Богом творения.

Большое количество тезисов, представленных Н.А. Бердяевым в книге «Смысл творчества», имеют точки пересечения с феноменом творческой инклюзии. «Творческий акт всегда есть освобождение и преодоление»[144] - в этой фразе заложена глубокая мысль, которую можно интерпретировать в русле идей творческой инклюзии, так как творчество практически в любом своём проявлении является мощным инструментом для ряда процессов, определяющих жизненный путь каждого человека (например, социализация, психологическая реабилитация, интеграция, коммуникация с другими людьми и группами, обучение, воспитание и т.д.). Творя и созидая, индивидуум может приобрести для себя те жизненные ориентиры, которые будут «озарять» путь человека, полный потенциальных сложностей и неурядиц.

[143] Бердяев Н. А. Смысл творчества. - Х.: Фолио; М.: АСТ, 2002. - 678 с.
[144] Там же. с. 256

Философ утверждает, «Творчество по существу есть выход, исход, победа. ... В этом - путь»[145]. Для каждого из людей важно находить занятие, способное наполнять жизненной силой и энергией. Для человека же с дефицитами в области здоровья также необходима связующая «нить», соединяющая пребывание в непростых жизненных обстоятельствах с надеждой на лучший исход. Зачастую подобной «нитью» для множества людей становится творчество, выраженное не только лишь в формате творчества художественного. Творческий акт может наполнять человека жизненными силами изнутри. В этом и есть путь каждого из людей, а в особенности человека с дефицитами в области здоровья.

Рассуждая о таких категориях как «свобода» и «творчество», Н.А. Бердяев провозглашает всеобъемлемость творчества: человек, будучи свободным в своём акте творчества, создаёт что-либо новое из того, чего не было ранее, то есть происходит процесс создания новой силы, способной менять судьбу не только творящего, но и других людей. Таким образом, практически любой акт творчества — это прибавление, прирост энергии, силы, мощности. В настоящем творчестве нет места убыванию, в нём всё только прибывает. Так и пространство творческой инклюзии только расширяется, втягивая в свою орбиту всех и каждого.

Философ также признаёт необходимость вещей материальных для создания чего-то нового. «Творчество есть творчество из ничего, то есть из свободы. Критики приписывали мне нелепую мысль, что творчество человека не нуждается в материи, в материалах мира. Но ничего подобного я никогда не утверждал. Творческий акт человека нуждается в материи, он не может обойтись без мировой реальности, он совершается не в пустоте, не в безвоздушном пространстве. Но творческий акт человека не может целиком определяться материалом, который даёт мир, в нем есть новизна, не детерминированная извне миром. Это и есть тот элемент свободы, который привходит во всякий подлинный творческий акт. В этом тайна творчества. В этом смысле творчество есть творчество из ничего. Это лишь значит, что оно не определяется целиком из мира, оно есть также эманация

[145] Бердяев Н. А. Смысл творчества. - Х.: Фолио; М.: АСТ, 2002. - 678 с. с. 260

свободы, не определяемой ничем извне»[146]. Действительно, для творчества необходима материальная база, потому что даже для писателя понадобятся как минимум пишущее средство и бумага. Но нельзя не отметить глубину мысли о «неопределении» творчества исключительно сферой материального. Эта идея крайне важна для каждого из людей, потому что даже при отсутствии материальной базы, необходимой для процесса творчества, можно творить, созидать, распределяя имеющиеся возможности в правильном направлении. Люди с дефицитами в области здоровья, у которых зачастую существуют проблемы, детерминированные именно состоянием здоровьем, также имеют возможность творить. Во многих видах творчества, в которых необходимо крепкое здоровье, люди с дефицитами в области здоровья успешно преодолевают барьеры, доказывая тезис Н.А. Бердяева о «творчестве из ничего». Одним из ярких примеров является специальная система обучения слепых детей музыке - искусстве, в котором, казалось бы, крайне важным аспектом является наличие зрения. Множество слепых музыкантов успешно проходят процесс обучения музыке, развиваясь профессионально и приобретая творческую специальность.

«Творчество - переход небытия в бытие через акт свободы»[147]. Чувство свободы играет ключевую роль в совершении того или иного поступка. Не каждый человек обладает такими личностными качествами, которые могут позволить ему управлять своими желаниями и потребностями. Люди же с дефицитами в области здоровья ограничены в ряде факторов в силу объективных причин. Но вряд ли кто-либо может отнять у человека свободу внутреннюю, не обусловленную внешними факторами. Каждый из людей совершив «акт свободы», наполняет свою жизнь смыслообразующей силой, выход которой может быть осуществлён через творчество. Человек с дефицитами в области здоровья буквально нуждается в подобном процессе.

[146] Бердяев Н. А. Самопознание. – Москва: Изд-во АСТ, 2007. – С. 387
[147] Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. – Париж: Современные записки, 1931. – 320 с.

В рамках рассматриваемой проблемы представляет исследовательский интерес феномен антроподицеи[148], предлагаемой Н.А. Бердяевым в качестве альтернативы теодицее. Сугубо личный религиозный опыт философа тем не менее даёт ему возможность на первый план выдвигать субъектность личности: «Субъект сотворён Богом, объект сотворён субъектом»[149]. Субъект, личность человека главенствуют в философском поле Н.А. Бердяева, который признаёт творчество в качестве важнейшего условия существования человека. Сквозь творческий акт можно проследить связь человека с Богом, некую «богоподобность» человека, который также имеет возможность творить, пусть и не в тех масштабах. Сама идея антроподицеи несёт в себе смысл, важный для понимания сущности творческой инклюзии, поскольку среди прочего она провозглашает ценность и значимость, высокую смысловую составляющую жизни человека. Зачастую возникает необходимость в просветительской деятельности относительно положения людей с дефицитами в области здоровья в обществе. Не все люди осознают потенциальную эффективность их как работников какой-либо области при соответствующих условиях. Поэтому крайне важно просвещать общество, искореняя стереотипы дискриминационного характера.

«Творчество - абсолютно оригинальное создание человеком небывалого, ... откровение самой человеческой природы»[150]. Этот тезис Н.А. Бердяева выявляет его идею наличия творческого начала в природе каждого из людей. Таким образом, каждый может творить, эта способность заложена в каждом человека по мнению философа. Здесь необходимо проследить параллель: мир, созданный Богом-Творцом, дополняется и продолжается творцом-человеком. Быть может, возможность творить заложена в человека изначально именно для успешного существования мира? Согласно философу, такие явления как свобода и творчество

[148] Аверин Н. М. Антроподицея Н. Бердяева: идеал и его воплощение / Н. М. Аверин // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2008. – № 1. – С. 17. – EDN NCPYUP

[149] Бердяев Н. А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация <фрагмент> / Н. А. Бердяев // Г.В.Ф. Гегель: pro et contra, антология: Сборник статей / Сост., вступ. статья и комментарии И.И. Евлампиева. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, 2023. – С. 816-823. – EDN SLUIZD

[150] Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. — М.: Правда, 1989. — С. 330.

— это признак присутствия Бога в человеке. Соответственно, эти явления служат добру, продолжают благое дело Творца.

Резюмируя философские воззрения Н.А. Бердяева в отношении творчества, следует отметить их сопряжение с сущностными характеристиками творческой инклюзии. Утверждая творчество в качестве «инструмента жизнедеятельности», Бердяев ставит знак равенства между жизненным путём и творческим. Рассматривая акт творчества более широко, признавая не только художественный творческий акт, но и «жизнетворческий» акт, можно говорить о важности творчества в жизни каждого человека, в том числе и людей с дефицитами в области здоровья. Подобная парадигма мышления, основанная на неотъемлемости творчества в жизни людей с дефицитами в области здоровья, предлагает обширное поле для решения ряда проблем, с которыми они сталкиваются. Если выходить на уровень обобщения, то может быть выявлена важность творческого акта для продолжения жизни человека, так как практически каждым человеком движет определённая идея, воплощение которой можно обрести посредством творческого акта.

В.В. Розанов (1856-1919), русский религиозный мыслитель и философ, в одном из своих очерков под названием «Медицина и сострадание» высказывает идею о равноправии в области получения медицинской помощи: «Нужно, чтобы медицинская помощь распределялась равномерно и всем её хватало»[151]. Идея творческой инклюзии строится на аналогичном принципе, включающим в себя утверждение о равных возможностей для каждого человека в занятии творчеством и жизненной самореализации. В т.ч. в реализации этого крайне важна медицинская поддержка людей с дефицитами в области здоровья.

В целом идеи русской философии рубежа XIX-XX вв. имеют большой потенциал с точки зрения анализа становления сущностных оснований творческой инклюзии. Отметим творчество таких философов как П.А. Флоренский (1882-1937), который уделял значительное внимание важнейшему философскому

[151] Розанов В. В. Собрание сочинений. Юдаизм. — Статьи и очерки. 1898—1901 гг. М.: Республика; СПб.: Росток, 2009. - с. 125

вопросу - теме души человека[152]; С.Н. Булгаков (1871-1844), идеи которого созвучны теме всеединства[153]; Н.О. Лосский (1870-1965), который исходит из христианской концепции важности личностного начала в бытии[154], но в то же время отходит от идей христианской антропологии; С.Л. Франк (1877-1950), философия которого базируется на метафизике Всеединства и богочеловеке[155], утверждает неразрывную связь Бога и человека - идеи Богочеловечности[156], тем самым преодолевая разрыв между верой в Бога и верой в человека.

А.Ф. Лосев (1893-1988) в работе «Диалектика творческого акта»[157] утверждает диалектику конечного и бесконечного (а также сознательного и бессознательного) в творчестве, предполагая, что субъект творчества «будучи конечным, заряжен бесконечными художественными и вообще жизненными потенциями»[158]. Анализируя тезис сквозь призму идеи творческой инклюзии, отметим активный уровень жизнедеятельности у человека «творящего», что-либо «производящего». Каждый индивид, занимаясь творчеством, накапливает энергию жизни, которая помогает ему идти вперёд и справляться с трудностями. Поэтому творчество крайне важно для любого человека, в том числе и для людей с дефицитами в области здоровья. Подобный подход применим в пространстве творческой инклюзии, где непосредственно творческая деятельность является эффективным инструментом в решении многих экзистенциальных и личностных проблем индивида.

---

[152] Иванов А. В. «Философия мысли» Павла Флоренского / А. В. Иванов, И. В. Фотиева // Философский журнал. – 2016. – Т. 9, № 4. – С. 92-110. – DOI 10.21146/2072-0726-2016-9-4-92-110. – EDN XSIHKD

[153] Горюнова Т. А. Мир, человек, слово в философии всеединства В. Соловьёва и С. Булгакова / Т. А. Горюнова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 4-1. – С. 18-22. – EDN NXNOFV

[154] Блауберг И. И. Эволюция персоналистских идей в учении Н.О. Лосского / И. И. Блауберг // История философии. – 2017. – Т. 22, № 1. – С. 106-120. – DOI 10.21146/2074-5869-2017-22-1-106-120. – EDN ZCRMML

[155] Мочинская К. А. Ценностно-нравственный смысл страдания в метафизике всеединства С.Л. Франка / К. А. Мочинская // Аспирантский вестник Поволжья. – 2019. – № 7-8. – С. 22-27. – DOI 10.17816/2072-2354.2019.19.7-8.22-27. – EDN YFXDTA

[156] Франк С. Л. Реальность и человек. – Минск: Харвест, 2009. – 560 с.

[157] Лосев А. Ф. Диалектика творческого акта (краткий очерк) / А. Ф. Лосев // Контекст: Литературно-теоретические исследования. – 1982. – Т. 1981. – С. 48-78. – EDN YPCKIZ

[158] Там же. С. 56

Отметим работы представителей психологии: С.Л. Рубинштейна[159] (1889-1960), Л.С. Выготского[160] (1896-1934) и А.Н. Леонтьева[161] (1903-1979). Рубинштейн, сторонник деятельностного подхода в философии и психологии, сформулировал в своих работах принцип единства сознания и деятельности[162], заключающийся в определении деятельностью сознания. Подобный принцип находит отражение в идеях творческой инклюзии. Человек, занимаясь творчеством, реализует свои жизненные силы, амбиции, определяя своё существование. Ограничения в области здоровья не определяют личность человека, потому что миру известно множество примеров успешных людей с дефицитами в области здоровья.

Л.С. Выготский не считал творчество уделом избранных. Подобная концепция является базисной для пространства творческой инклюзии, в рамках которой творчество рассматривается как деятельность, доступная каждому. Более того, подобная деятельность крайне важна в основополагающих жизненных процессах любого человека (развитие когнитивных способностей, приобретение коммуникативных навыков, созидание и общение с миром и т.д.).

Антропологический концепт Г.С. Батищева (1932-1990) «Человек восходящий»[163] представляет индивида, который находится в состоянии поиска «внутреннего духовного Пути». Восхождение в контексте идей философа рассматривается как «преображение самой человеческой сущности»[164], что в рамках пространства творческой инклюзии является важным аспектом. Подобный концепт Батищева лежит в основе «креативной антропологии»[165], которая предполагает определённую переориентацию внутренних и внешних исканий

[159] Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб: Питер, 2002. – 2-е изд. – 720 с. – ISBN 5-314-00016-4. – (Серия "Мастера психологии")
[160] Куликов Д. К. Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Э. В. Ильенков: определение деятельностной природы мышления / Д. К. Куликов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2018. – № 3(19). – С. 71-84. – DOI 10.24151/2409-1073-2018-3-71-84. – EDN MAAWDR
[161] Алексей Николаевич Леонтьев и деятельностный подход // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 1. – С. 121-123. – EDN KFPRIT
[162] Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб: Питер, 2002. – 2-е изд. – 720 с.
[163] Батищев Г. С. Избр. произв. / под общ. ред. З. К. Шаукеновой. - Алматы, 2015. - 880 с.
[164] Даренский В. Ю. Философско-антропологическая концепция Г. С. Батищева: "Человек восходящий" / В. Ю. Даренский // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 135-140. – DOI 10.18500/1819-7671-2017-17-2-135-140. – EDN ZGRZBP
[165] Там же.

человека, его открытость к иному бытию. Каждый из людей находится в подобном поиске в современном мире, структура и темпоральность которого меняются крайне часто. Поэтому очень важно для любого человека развиваться, не останавливаясь в жизненном поиске. Основу этого пути составляет творчество, разнообразное и вариативное. Творческая инклюзия же как пространство даёт возможность сделать этот процесс более комфортным и эффективным.

Ф.Т. Михайлов (1930-2006), российский философ и психолог, определял занятия творчеством как суть жизни любого человека[166]. Философ утверждает творчество как «единство реально-идеального и телесно-культурного развития и мышления, и психики, и самосознания»[167]. Этот тезис находит своё отражение в философско-психологических воззрениях Л.С. Выготского. Михайлов предлагает столь широкое рассмотрение феномена творчества, представляя его прежде всего в качестве инструмента развития, что крайне важно именно в творческой инклюзии. Занятия творчеством для каждого человека — это прежде всего развитие, в зависимости от масштаба цель творчества может меняться – от развития творческих навыков ребёнка до развития жизни человека.

В.М. Межуев (1933-2019), один из основоположников культурологии в России, в своих работах указывает на тесную связь некоторых социальных феноменов: индивида, его личностного начала, деятельности как процесса и культуры[168]. Философ рассматривает человека не столько как объект природы, сколько как «продукт культуры»[169]. Выявленная Межуевым связь вышеперечисленных феноменов очень гармонично встраивается и в русло творческой инклюзии - в контексте представленного феномена эти аспекты имеют важную роль в жизнедеятельности человека, переплетаясь тесным образом для многих людей.

---

[166] Воронин А. А. Воля к мысли / А. А. Воронин // Философская школа. - №11. - 2020 - С. 95-102. - DOI: 10.24411/2541-7673-2020-11109

[167] Там же. с. 97

[168] Межуев В. М. Культура и история: Проблемы культуры в в философско-исторической теории марксизма / В. М. Межуев. – Москва: Политиздат, 1977. – 199 с. – (Актуальные проблемы исторического материализма). – EDN SZGSHP

[169] Там же

М.С. Каган (1921-2006), российский философ и культуролог, представляет формулировку «Homo agens» - «Человек действующий», поскольку «под деятельностью Каган понимает способ существования человека»[170]. Концепт деятельности в качестве способа существования человека является одним из основополагающих в контексте творческой инклюзии, поскольку именно творчество является основой жизнедеятельности индивида, особенно людей с дефицитами в области здоровья. Творчество, как художественное, так и жизнетворчество, предлагает человеку большое количество вариантов самореализации, что можно считать некой компенсацией определённых дефицитов. Одну из сторон творчества можно также определить как компенсаторную, что отражается в задачах реабилитации и социализации, реализуемых в пространстве творческой инклюзии.

Резюмируя, можно отметить большой потенциал осмысления философских воззрений русских авторов в русле рефлексии предтечи идей творческой инклюзии. Темы, затрагиваемые в контексте пространства творческой инклюзии, получили свою актуальность довольно давно, так как они по своей сути глубоко антропоцентричны. Творчество в его широком понимании - как один из важнейших аспектов человеческого бытия – также являлось объектом пристального внимания отечественных философов.

В работах вышеперечисленных русских мыслителей можно встретить обращение к исследуемой проблеме, которая рассматривается в различных ракурсах. Так, А.Н. Радищев указывал на важность свободы каждого человека как основы любого общества; В.Ф. Одоевский утверждает приоритет нравственности и духовности в жизни как общества в целом, так и любого человека. Идеи русских философов рубежа XIX-XX вв. находят точки пересечения с идеями творческой инклюзии по причине рассмотрения творчества как *творчества жизни*, *жизнетворчества*. Н.А. Бердяев практически уравнивает творческий путь с жизненным, что даёт возможность предполагать высокую значимость этой идеи

[170] Наумова Т. В. М. С. Каган: системный подход как основа в исследовании человеческой деятельности / Т. В. Наумова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 32. – С. 118-126. – EDN MVDNOL

для людей с дефицитами в области здоровья. Философы и мыслители разных эпох утверждают в своих трудах важность творчества в жизни каждого человека, подчас признавая творческую деятельность как способ существования индивида.

Подводя итог вышесказанному, следует обратиться к воззрениям И.А. Ильина (1883-1954), в философии которого была кристаллизована русская идея[171] - квинтэссенция русской духовности. Именно её стоит поставить в основание инклюзивной культуры в нашей стране. Русская духовность — это прежде всего жизнь и творчество народов огромной России. Синергия, всепонимание, всепрощение и следование общей мысли о благополучии каждого жителя России — это те столпы, которые всегда сопутствовали жизнедеятельности российского народа и до сих пор свидетельствуют о точках пересечения идей творческой инклюзии с позициями нашей культуры, ориентирующейся прежде всего на помощь и поддержку тем людям, которые испытывают тяготы и лишения в силу объективных причин.

Общие выводы по первой главе. Философское погружение в проблематику синергии творчества и инклюзии предоставило возможность концептуализировать феномен творческой инклюзии, которую можно обозначить как социокультурное человекоразмерное пространство, в котором каждый человек имеет право, возможность, ресурсы и потребность быть Творцом, раскрывая весь свой жизненный и творческий потенциал, независимо от объективных преград, в том числе касающихся здоровья. Пространство творческой инклюзии прежде всего можно обозначить как развивающее, что находит точки пересечения с субъектно-деятельностным подходом в контексте утверждения важности любой деятельности (жизнедеятельности, образовательной, творческой, профессиональной и др.) для каждого человека, а также возможность этой деятельности для людей с дефицитами в области здоровья.

Проведённый анализ позволил структурировать пространство творческой инклюзии, ценностно-смысловой горизонт которого объективируют акторы и

[171] Ильин И. А. О русской идее. - Наши задачи. Статьи 1948-1954 годов: В 2 т. - Т.1. - М., 1992

субъекты творческой инклюзии, элементами выступают экзистенциалы, человекоразмерность, процессуальность, ценности и смыслы, которые измеряют собой цивилизационный горизонт социокультурной идентичности общества и образуют основу российской и западноевропейской цивилизационной идентичности.

В результате выявления инклюзивного потенциала философских интерпретаций творчества в западноевропейской и русской перспективе установлено, что в любой временной эпохе были предпосылки для инклюзивной рефлексии творческой деятельности человека. Осмысление взглядов представленных философов позволило определить специфику западноевропейского и российского пространства творческой инклюзии.

В мировой философии на разных временных этапах складывались те направления в понимании феномена творчества, которые прямо или косвенно отражали его суть. Исследователи, идеи которых изначально были антропоцентричны, понимали творчество достаточно глубоко, так как осознавали его важность для развития и жизнедеятельности индивида. Практически в каждом западноевропейском направлении можно обнаружить точки соприкосновения с основными идеями инклюзии, что свидетельствует об обращении к проблемам человека на протяжении всего его существования. Представленный вывод даёт возможность предположить подобное обращение к проблемам человека в качестве определённых предпосылок возникновения феномена инклюзии, которые позволили в XXI веке наиболее полно уделить внимание людям с дефицитами в области здоровья.

Отметим и большой потенциал осмысления философских воззрений русских философов в русле понимания предтечи инклюзивной идеи. В ходе изучения рассматриваемой проблематики был сделан вывод, что темы, лежащие в основе философии инклюзии, обрели свою актуальность достаточно давно, так как они по своей сущности антропоцентричны. Творчество в его широкой интерпретации - как один из главнейших аспектов бытия человека - также являлось объектом внимательного изучения философов России. В их трудах можно обнаружить

обращение к исследуемой проблематике, рассматриваемой в различных ракурсах. Например, А.Н. Радищев обращал внимание на важность свободы человека как основы любого общества, в свою очередь свобода является основой творчества, которое предполагает создание чего-то нового, выходящего за рамки обыденности; В.Ф. Одоевский указывал на приоритетность нравственного и духовного начала в жизни и индивида в частности, и социума в целом, что также имеет большой потенциал в рамках творческой деятельности, благотворно влияющей в большинстве случаев на моральный облик человека. Идеи мыслителей России рубежа XIX-XX вв. пересекаются с основными концептуальными положениями инклюзии по причине рассмотрения феномена творчества как творчества жизни, жизнетворчества. Здесь важно подчеркнуть идею Н.А. Бердяева, в рамках которой философ практически отождествляет творческий путь с жизненным, что позволяет выделить высокую значимость этой идеи для людей с дефицитами в области здоровья. Важным выводом также является признание русскими философами важности творчества в жизни абсолютно каждого индивида, а также признание творческой деятельности в некоторых случаях как способа существования индивида.

Обнаруживается определённая инклюзивность русской культуры, которая выводит на первый план значимость помощи ближнему, нуждающемуся, тому, кто испытывает тяготы и лишения в силу объективных причин. Подобный «культурный код» предопределил некоторые аспекты приращения современного пространства творческой инклюзии, в котором абсолютно каждый может найти возможности для самореализации. Человечность русской культуры также предопределила специфику российской модели творческой инклюзии, в основе которой можно выделить такие элементы как Всеединство, целостность сообщества, соборность, свободу как творчество Души, идею Богочеловечности, сочувствия и сострадания по отношению к окружающим, сердечность.

ГЛАВА 2. АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ИНКЛЮЗИИ

2.1 Творческая инклюзия в ретроспективе развития антропологического дискурса

Антропологический поворот, проявившийся на рубеже XIX-XX вв., фиксирует изменение положение человека, которое отражается во всех сферах научного познания. В подобном подходе важным элементом является междисциплинарность, обеспечивающая всеобъемлющее рассмотрение проблемы.

Обращение к истории антропологической мысли позволяет предвидеть перспективы развития творческой инклюзии.

Предтечей возникновения антропологического подхода в философии можно обозначить работы Л. Фейербаха (1804-1872). Философ, с именем которого связан антропологический разворот в истории классической немецкой философии, понимал индивида как существо природное, в то же время он не разъяснял его становление как существа, пребывающего в социальном пространстве. Воля, мышление, чувство — вот три составляющих сущности человека по Фейербаху. Антропологический материализм философа ставит человека в центр, наделяя его не только биологической природой, но и духом, сознанием, способностью создавать и творить. Примечательным в данном контексте видится тезис о том, что «человек - самое совершенное порождение природы». Также человек, по Фейербаху, является существом нравственным, что проявляется в способности любить. Он уточнял, что ребёнок становится человеком лишь тогда, когда начинает любить. Нравственное начало базируется на стремлении к счастью и невозможности его обретения без любви (супружеской, родителя к ребёнку, ребёнка к родителю и т.д.). Каждому человеку важны межличностные отношения, но, возможно, люди с дефицитами в области здоровья ощущают эту потребность более остро. Проявление любви (между мужчиной и женщиной, родительской, дружеской и др.) — это то, что помогает человеку чувствовать себя полноценным,

а, следовательно, выстраивать свою жизнь исходя из этой позиции. Любовь к своему делу, страсть к творческой деятельности, способная наполнить жизнь смыслом – есть движущая сила для расширения пространства творческой инклюзии, где всем рады и каждый расширяет горизонт представлений о своих творческих возможностях. Эта страсть и является основным ресурсом мотивации для более активной самореализации человека, но она скорее о том, как отдавать, а не получать. Такой подход чаще встречается в русской философской мысли, чем в западноевропейской, где любовь — это потребность в счастье для себя, и Фейербах не исключение, он предлагает мыслить «любовь как высшее наслаждение, блаженство…Любовь сама составляет свое начало, конец и цель, ибо, даже когда она кончается отчаянием, она всё же кончается отчаянием, она кончается только в себе»[172]. В рамках творческой инклюзии любовь является той движущей силой, с помощью которой и происходит развитие этого пространства. Большое количество проектных практик, важных социальных инициатив, педагогических методик были созданы движимыми этим чувством людьми, задача, которая состояла в оказании помощи своим близким. Поэтому столь важное чувство является базисным для развития и расширения пространства творческой инклюзии, в котором любовь (понимаемая как широкое понятие) к ближнему первична. Занятия творчеством способствуют развитию морально-нравственных ориентиров индивида, в числе которых есть и чувство любви (к близким, друзьям, природе, окружающему миру).

Концепция личности К. Маркса (1818-1883), испытавшего большое влияние Л. Фейербаха, основывается на понимании, что человек предстаёт активным практическим существом. Философ, известность которого чаще связывается с трудами о «политической экономии», также внёс большой вклад в изучение человека; антропологическая составляющая его концепции раскрыта большим количеством исследователей, среди которых выделяется Э. Фромм. Маркс изначально придерживался идей И.Г. Фихте, Л. Фейербаха, Г.Ф.В. Гегеля, но в итоге отказался следовать по пути, представленному в работах этих философов,

[172] Фейербах Л. История философии. Собрание произведений в трёх томах. // Под ред. Григорьяна. - Т.1. - М.: Мысль. - 1974 г. – с. 54

начав разрабатывать собственную концепцию. Уже в ранних трудах философа главенствующую роль играли вопросы, связанные с индивидуальностью человека, гармонией, целью и смыслом жизненного пути, с его предназначением. Далее Маркс начинает изучать человека как общественно-исторического, деятельного субъекта истории. Человек, по Марксу, свои «сущностные силы» реализует в социальной предметности, что предвосхищает будущую идею творческой инклюзии. В этом кроется одно из противоречий философа с его предшественниками. Создавая необходимые для жизнедеятельности предметы, человек словно создаёт сам себя, развивая в себе активность – это закладывает основу для системного понимания сущностных составляющих творческой инклюзии, способствующей социальному воплощению личности. Таким образом, философ предполагает социальную деятельность человека как единственно верную форму трансформации, развития и модернизации им самого себя, окружающих его людей, социума и природы. Подобный подход становится основой для понимания смысловых границ творческой инклюзии, способствующей социальному воплощению каждого человека. Также эта точка зрения находит отклик в акторно-субъектном подходе, в рамках которого акторы творческой инклюзии активно изменяют окружающий мир, их социальная деятельность является неотъемлемой частью общей трансформации социума.

Важную роль Маркс отводит также вопросам сущности человека, его существования, бытия и смысла жизни. В подобных вопросах философ опирается на философско-этический концепт Л. Фейербаха, в котором человек рассматривается как существо нравственное, стремящееся к обретению счастья, любящее. Маркс дополняет и расширяет эти идеи аргументами теории материализма, среди которых можно выделить понимание нравственного отношения одного индивида к другому в качестве наивысшего уровня его социализации, а также самосознания как человека. При большом количестве антропологических идей и тезисов целостного развития эта теория в трудах философа не приобрела. В определённый момент Маркс сосредоточился на экономике, «политической экономии», что потенциально не дало возможность

концептуально развить антропологическую теорию до системного уровня. Проецируя идеи философа о человеке в русло творческой инклюзии, отметим деятельность как основу для успешного существования индивида в различных условиях. Человек развивается и активно существует в этом мире лишь при условии деятельного подхода к жизни, при условии развития своего творческого потенциала, несмотря на трудности, связанные, например, с дефицитами в области здоровья. Для полной реализации творческих возможностей людей с дефицитами в области здоровья государством должны быть созданы необходимые условия, в этом вопросе существенную роль играет общественная позиция, системная ориентация которой также должна разрабатываться силами государства. Поэтому необходимо расширять пространство творческой инклюзии средствами социальных инициатив и проектирования, которые будут способствовать экономической и социальной самостоятельности людей с дефицитами в области здоровья. Для осознания людьми-инвалидами себя как полноценных акторов экономической и социальной жизни государствам недостаточно лишь поддерживать их социальными льготами и пенсионным обеспечением, но должны реализовываться крупные программы в рамках всей страны, направленные на получение людьми рассматриваемой социальной группы профессий, практического опыта, на создание системы профсоюзов для защиты их прав как работников, а также на разъяснительную работу с работодателями, предупреждающую дискриминационное отношение и нарушение прав людей с дефицитами в области здоровья, что поспособствует развитию инклюзивного мышления в современном социуме, а следовательно, расширению пространства творческой инклюзии. Учитывая особенности современных оценок марксизма, тем не менее, следует сказать, что в трудах Маркса содержатся положения, сделаны акценты на том, что следовало бы иметь ввиду и при разработке основ нынешних программ и проектов.

Принимая во внимание процессуальность творческой инклюзии, как важнейшую характеристику феномена, важно обратиться к философским воззрениям Ф. Ницше (1844-1900). В его философии можно проследить отход от

привычной аполлоновской рациональности к дионисийскому началу, которое включает в себя некую трагичность, буйство и стихийность бытия. Ницше выразил мысль, проникнутую смыслом творческой инклюзии: «Человек — это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, - канат над пропастью. Опасно прохождение, опасно быть в пути, опасны страх и остановка. В человеке важно то, что он мост, а не цель»[173]. Человеческое существование – это в первую очередь процесс, и лишь отчасти стремление к результату – достижение социальной вершины, чтобы остаться в памяти потомков. Творческая инклюзия – это пространство, способствующее личностному развитию и социальной реализации каждого индивида, где конкретный результат творческой деятельности или её продукт отодвигается на второй план. Творчество в данном контексте не устремлено к какому-либо итогу, поскольку процесс созидания важнее.

В пространстве творческой инклюзии человек может быть как сильным, волевым, так и слабым. В этом выражается многообразие мира, где люди обладают разными характерами и особенностями, в этом и заключается суть инклюзивной идеи, признающей это многообразие силой. Творческий процесс позволяет каждому человеку раскрыть свою индивидуальность, проявляя себя не только как способную к созиданию личность, но и как нуждающегося в помощи и поддержке индивида.

Ницше оставил в веках мысль о том, что «тот, кто кормит голодного, насыщает свою собственную душу»[174]. Это высказывание имеет глубокое этическое основание: добрые дела, совершаемые людьми, являются той силой, с помощью которой возможно достичь равновесия и гармонии в этом мире. Несмотря на подчёркнутое «отрицание морали» философом, некоторые из его утверждений находят своё воплощение в идеях инклюзии, формируя почву для расширения представлений о творческой инклюзии. Проецируя этот тезис на пространство творческой инклюзии, где стремительно растёт число инициатив,

[173] Ницше Ф. Так говорил Заратустра: сборник: пер. с нем. - Москва: Эксмо; СПб: Мидгард, 2005 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). - 1019 с. - (Гиганты мысли). - ISBN 5-699-12718-6 (в пер.)
[174] Там же

способствующих преодолению дискриминационного положения людей с дефицитами в области здоровья, следует отметить их важность не только для людей, нуждающихся в помощи, но и для самих «благо деятелей», действия которых помогают им не черстветь, сохранять в себе нравственное начало, а также развивать его в других. Значимость антропологических взглядов Ф. Ницше заключается в радикальном развороте от идей классической антропологии, где превалирует культ разума и рациональности, к созданию собственного взгляда на мир, что несомненно повлияло на западноевропейское пространство творческой инклюзии, специфика которого ярко выражена в индивидуализме.

В XX в. происходит коренной перелом в восприятии личностной значимости человека. Этому сопутствует актуализация вопросов ценности человеческой жизни в глобальном контексте: военные конфликты, атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, апартеид в Африке, геноцид рохинджа в Мьянме и т.д. Проблемы смысла жизни человека и его экзистенциальные кризисы были переосмыслены после произошедших событий в ином ключе, что представляется логичным исходом. Именно в XX в. философская антропология становится отдельным направлением философии и методологическим основанием научного знания, получая множество последователей. Одним из важнейших мыслителей, поспособствовавших становлению философской антропологии, является М. Шелер[175] (1874-1928), который опирался на феноменологию и неокантианство. Одной из своих главных задач философ считал познание человека во всей его полноте. Для этого он выдвинул идею о соединении предметного изучения различных сфер бытия человека с целостным философским его постижением. Столь масштабный замысел Шелером реализован не был. Выделив пять основных идей о человеке, философ выдвигает свою идею, согласно которой человек является и животным, и существом, обладающим разумом и осознанностью. Шелер предполагает, что человек, используя способность к творчеству, постепенно и планомерно развивает самого себя, что одновременно является мощным

[175] Шелер М. Философское мировоззрение. Избранные произведения. – М.: «Гнозис», 1994. – 490 с.

катализатором для развития общества и его культуры. Этот тезис может быть принят за методологический принцип творческой инклюзии: человек, пользуясь заложенной в каждом возможностью творить и создавать что-либо, развивает свою личность, приобретает важные навыки, связанные с ремеслом, социализацией, получает возможность улучшать свою жизнь и жизнь сообщества, что в итоге подчёркивает его социальную значимость в частности, и значимость идеи творческой инклюзии в целом. Для людей с дефицитами в области здоровья подобная возможность является основополагающей, т.к. трудности, которые встречаются на их пути, могут быть компенсированы ресурсами творческой инклюзии.

Активный антропологический интерес поспособствовал развитию экзистенциальной философии, рефлексия идей которой важна для понимания сущности феномена творческой инклюзии.

Русская экзистенциальная философия представляет широкий простор для осмысления специфики формирования пространства творческой инклюзии. Например, Н.А. Бердяев (1874-1948) отмечает, что эмоционально-аффективная составляющая человека крайне важна в его бытии, порою даже важнее рациональной составляющей, потому что аффективная сторона присутствует в соединении со сферой божественного. Радикальный персонализм философа утверждает ценность конкретной личности, что также является базовой константой инклюзии. Личность, по Бердяеву, метафизически первична, как первичная и его творческая сущность. Подобные умозаключения философа выделяют его из пространства экзистенциализма, как русского, так и западноевропейского. Как и Бердяев, С.Л. Франк (1877-1950) утверждает в качестве бытийной основы личности эмоционально-аффективную составляющую человека, над которой надстраиваются другие составляющие. Он выводит на первый план творческий потенциал личности, формируя базис для глубокого погружения в ценностно-смысловое пространство творческой инклюзии. Расширяя горизонт представлений об идее Всеединства, будучи идейным сторонником В.С. Соловьёва, Франк предлагает мыслить творческий акт как путь к высоким духовным идеалам, что

предвосхищает потребность в развёртывании пространства творческой инклюзии. Его творческое пространство максимально инклюзивное, поскольку способствует «всеединству» духовному[176]. Он трактует творчество как базис бытия[177], буквально наполняя его особенным духовным смыслом и закладывая основу для понимания пространства творческой инклюзии: «Основа бытия – творческое воплощение, самореализация творческой силы, ее самообнаружение как выражение себя воочию, в мире»[178]. Духовность, глубокое погружение в религию, особое отношение к важнейшим религиозным заповедям отличают русскую экзистенциальную философию, а также определяют специфику российской модели творческой инклюзии, которая опирается на идеи целостности сообщества, Всеединства, Богочеловечности, соборности, солидарности, справедливости, сердечности, сочувствия, сострадания и свободы как творчества Души.

Западноевропейский философский дискурс экзистенциального характера выводит на первый план все аспекты переживаний личности. Большое внимание экзистенциалисты уделяли теме смерти. Например, М. Хайдеггер (1889-1976) указывает на ощущение сильного страха, безысходности при осознании индивидом собственной конечности[179]. Смерть выступает в качестве некой границы, очерчивающей состояние бытия. Своё существование, функционирование, бытие человек осознает в том числе через осознание смерти. В контексте проблематики людей с дефицитами в области здоровья этот вопрос предстаёт в особом ракурсе: человек, имеющий дефициты в области здоровья, которые порой необратимы, по-иному ощущает пределы жизни, её границы. Ощущение своей конечности, а также неполного жизненного функционирования, даёт человеку особые знания, которые можно оценивать не только лишь с отрицательной стороны, но и найти в них базу для рефлексии, погружения в извечные вопросы бытия. Осознание смертности

[176] Франк С. Л. Этика нигилизма (к характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции). - М.: Правда, 1990. - 211 с.
[177] Франк С. Л. Мысли в страшные дни // Франк С.Л. Непрочитанное… Статьи, письма, воспоминания. М.: Московская школа политических исследований, 2001. С. 347–393
[178] Там же. С. 350
[179] Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер // Метафизика. – 2011. – № 1(1). – С. 205-224. – EDN TDXUGD

позволяет человеку обнаружить те точки опоры, которые могут помочь активно функционировать в дальнейшем.

В экзистенциальном концепте человека К. Ясперса (1883-1969)[180] чётко прослеживается понимания процесса философствования в качестве пути, на котором человек вопрошает с целью понять природу своего существования. Человек, по Ясперсу, стремится к познанию первооснов сущего, которые он определяет как «всеобъемлющее». Существование индивида философ видит в ситуациях, сущность которых неизменна, — это смерть, страдание, случай, путь борьбы. Ясперс также считал, что одиночество — это путь в «глубокое заточение», а обретение себя невозможно без общения с другими людьми, что выводит на первый план сущность творческой инклюзии. Любому человеку, в том числе людям с дефицитами в области здоровья, необходимо не просто общение, социализация, без которых невозможно его становление, активное функционирование, но и признание социальной значимости, возможность творческого воплощения. Творчество даёт людям с дефицитами в области здоровья возможность чувствовать себя социально полноценными, способствует преодолению экзистенциальных кризисов, помогает им не закрыться от этого мира, не «уйти в заточение», а выстроить свою жизнедеятельность на уровне продуктивного функционирования, как со стороны физических особенностей, так и со стороны психологического здоровья.

Тема смерти, самоубийства является ключевой для А. Камю (1913-1960)[181], предлагающего решить, стоит ли проживать свою жизнь, либо нет, и ставящего этот вопрос в центр философии экзистенциализма. Погружаясь в проблему смерти, философ тем не менее не пытается узнать, что она из себя представляет. Смерть выступает в качестве выхода из ситуации, когда теряется смысл жизни, человек начинает чувствовать себя посторонним в этом мире. Поэтому основным концептом философии Камю можно определить поиск смысла жизни в хаосе,

[180] Ясперс К. Философия / пер. А. С. Судаков. – Москва: Канон+, 2021. – 384 с. – ISBN 978-5-88373-673-4

[181] Камю А. Чума / [перевод с французского Н. Жарковой, М. Ваксмахера]. - Москва: АСТ, 2019. - 381 с. - (Зарубежная классика). - ISBN 978-5-17-083272-9; Камю А. Размышления о гильотине // Сочинения. В 5 т. Т.4. - Х.: Фолио, 1998. - С. 124 - 170

именуемом жизнью, в том состоянии, когда нет ясности и чёткости в ощущении бытия. Этот процесс может быть интерпретирован в русле потери смысла в существовании, что успешно преодолевается в процессе творческой деятельности личности. Очевидно, что именно творчество даёт человеку точку опоры, в том числе тем, кто испытывает максимальную степень экзистенциального кризиса – людям, имеющим какие-либо дефициты в области здоровья. Преодолеть ощущение хаоса бытия возможно посредством погружения в пространство творческой инклюзии, где всё буквально способствует преодолению экзистенциального кризиса.

Ж.П. Сартр (1905-1980) в свою очередь концептуализирует человека как Ничто: «Человек — это Ничто»[182]. Этот тезис можно интерпретировать в том числе в контексте неопределяемости бытия человека, который не может быть сведён к чему-либо, каждый индивид и его жизненный путь — это уникальное событие. Человек сам является причиной для самого себя, в этом выражается его свобода, которая всегда противопоставляется чему-либо: миру, социуму, другим индивидам, самому себе, в том числе свобода реализовать свой творческий потенциал, расширять пространство творческой инклюзии «по образу и подобию своему». Только от самого человека зависит, каким будет его «Ничто», как он реализует свой творческий потенциал. Человек несёт ответственность за свои помыслы, действия и поступки, это его выбор. Таким образом, философы-экзистенциалисты, которые творили в непростой период истории, видели человека прежде всего сквозь его активное духовное начало, выражение которого заключалось в саморефлексии, осознании себя, эмоциональных аспектах любви, добра, веры, способности реализовать своё предназначение и творить несмотря на обстоятельства. Образ индивида прослеживался через образы свободы, поиска, ответственности.

Экзистенциальная философия представленных авторов повлияла на западноевропейское пространство творческой инклюзии, специфика которого

[182] Сартр Ж. П. Бытие и ничто: опыт феноменол. онтологии // пер. с фр., предисл. В. И. Колядко. – Москва: Республика, 2004. – 639 с. – (Мыслители XX века). – ISBN 5-250-01885-8. – EDN QWIQCP

заключается в том числе в наиболее рельефной акцентуации всех проблем индивида. Обращение к внутреннему миру человека, некоторая гиперболизация его внутреннего состояния способствовали возникновению множества новых форм и жанров искусства, в которых люди, занимающиеся творческой деятельностью, перестали бояться передавать своё внутреннее состояние.

Акцентуация личностных переживаний может быть противопоставлена подходу, отдающему приоритет природному началу человека.

Одним из таких направлений можно назвать концепцию биологической антропологии А. Гелена (1904-1976). Важным аспектом этого направления является рассмотрение человека как одной из частей природы, подчинённой общим для всех живых организмов законам. Такая позиция тесно связана с естественно-научными представлениями, согласно которым всё в мире подвержено эволюции, где человек не только не является исключением, но активно влияет на социальную эволюцию своего вида. Эволюционный подход активно развивался на протяжении всего существования философии: первые идеи эволюционизма были высказаны древнегреческими материалистами (Гераклит, Эмпедокл, Демокрит), далее подобные идеи приобретают популярность в философии Возрождения (Дж. Бруно) и Нового времени (Ф. Бэкон, В. Лейбниц). И. Кант, не будучи полным сторонником эволюционизма, привносит оттенки этого подхода в свою концепцию природы человека. Также можно отметить идеи Ж.-Л. Л. де Бюффона («Естественная история»), Ж.-Б. Ламарка («Философия зоологии»). Целостное учение эволюционизма было сформировано Ч. Дарвином, одной из основных задач которого было прояснение происхождения человека как вида. Учение Дарвина оказало сильное влияние на антропологию, что косвенно предопределяет появление философско-биологической антропологии А. Гелена в XX в. Исходной позицией этого учения является утверждение биологической природы человека, благодаря которой индивид проявляет себя как существо деятельное. Эта позиция соотносится с концепцией творческой инклюзии как пространства деятельности, способствующей социальному воплощению личности – созданию нового, социального полезного продукта. А. Гелен считает, что человек — это животное,

но особое в силу своих биологических параметров, а также социального предназначения, способное создавать совершенно неповторимые творения. Вместе с тем он не только творит мир вокруг себя, но и способен подходить к себе максимально критически, быть недовольным своими творениями. Критическое мышление даёт возможность индивиду видеть не только себя, но и Другого, в т.ч. людей с дефицитами в области здоровья. Человек способен видеть как свои изъяны, так и лучшие стороны, адекватно оценивать вклад в социальное развитие. В этом кроется амбивалентность, приносящая ему душевные терзания и муки, но одновременно и дарующая ему возможность творить, создавая новое в искусстве, науке и практике. Специфика этого направления определила некоторые особенности западноевропейской модели творческой инклюзии: например, тщательное рассмотрение особенностей человека с позиции различных наук (в этом случае с позиции биологии). В то же время можно подчеркнуть, что концепция Гелена не предполагает наличия большого количества творческой деятельности в жизни человека, что в рамках современной оптики уже кажется не столь корректным.

В рамках философско-биологического направления также выделяется деятельность австрийского зоолога и зоопсихолога К. Лоренца (1903-1989), считавшего, что жизнь в социуме регулируется инстинктами. Один из них, забота о потомстве, способствует проявлениям идей гуманизма; инстинкт самосохранения лежит в основе создания государства, цель которого заключается в обеспечении «закона и порядка».

Таким образом, философско-биологическое направление настаивает на том, что суть человека в природном естестве, а его самого представляет как «выразителя» заложенных инстинктов, в свою очередь культуру и социум - только как производные от биологической природы индивида. Люди с дефицитами в области здоровья, потеряв какие-либо функциональные способности организма (например, зрение), приобретают более тонкое восприятие в других системах (например, слух). В качестве примера здесь можно привести постепенно увеличивающееся число музыкантов с дефицитами в области зрения. Потеряв

возможность видеть, они тем не менее становятся профессиональными музыкантами, добиваясь больших высот в искусстве (О. Аккуратов, А. Тэйтум, Ц. Нобуюки).

Рассмотренные выше воззрения позволяют увидеть разнообразие подходов к проблеме существования человека, что даёт возможность соотнести их с современными подходами к инвалидности медико-биологического характера.

М. Ландман (1913-1984), швейцарский антрополог, придерживается отличной от А. Гелена позиции. Философ, сравнивая человека с другими представителями животного мира, подчёркивает лишь исключительные его особенности в сравнении с животным. Ландман аргументирует свою позицию большим количеством найденных им отличий, вскрывая несостоятельность идей философско-биологического направления. Философ считает, что моменты, связанные с природным, биологическим началом человека не столь важны для его развития, буквально критикуя идеи эволюционизма. Культурная антропология Ландмана тесно связана со становлением культурологии как отдельной научной дисциплины. Развитие культурологии повлияло на появление особого направления в рамках философской антропологии - культурной антропологии, идеи которой разрабатывались в том числе М. Ландманом. Философ, подвергавший критике различные идеи представителей других направлений, в итоге пришёл к созданию определения «антропины», совмещающие признаки человека как Творца и творения культуры одновременно. В этом контексте показателен феномен Стивена Хокинга, учёного, который потерял в ходе развития бокового амиотрофического склероза большинство функций своего организма, но тем не менее сохранил возможность быть человеком - творить, создавать научные открытия, быть полноправным субъектом мирового научного пространства. В рамках культурной антропологии подобный пример является подтверждением идеи важности культуры как основной ценности человечества.

Не менее значимо обращение к тезисам психоаналитической антропологии, основанной на «вычленении бессознательных и сознательных аспектов

человеческой деятельности как не сводящихся друг к другу и характеризующихся своими собственными законами структурирования и функционирования»[183].

Рассматривая творческую деятельность как одну из форм сублимации, важно обратиться к ведущим представителем этого направления, таким как З. Фрейд (1856-1939), учение которого повлияло на научную деятельность К.Г. Юнга, Э.З. Фромма, Ж. Лакана. В учении Фрейда одним из основополагающих аспектов является признание человека как носителя бессознательного, которое таит в психике человека его желания и инстинктивные влечения. Как в мире природы царствует инстинкт, так и в жизни духа он продолжает играть ключевую роль. Следует отметить, что такое понимание бессознательного основано на эволюционных идеях Ч. Дарвина, вслед за которым Фрейд считал человека всецело существом биологическим. Философ считал, что всё в мире существует по принципу достижения удовольствия, но только человечество стремится к одухотворению этого процесса, облекая это в формулировку «достижение счастья». Кроме того, ряд своих природных влечений человеку необходимо подавлять, чего требуют правила социального и морального порядка. Следовательно, бытие человека — это область борьбы бессознательного с социумом и культурными особенностями. Описание структуры личности, предложенное учёным, затрагивает бессознательное («Оно»); сознание («Я»); сферу морально-нравственных императивов («Сверх-Я»). Такой подход подчёркивает значимость индивидуализма для западноевропейской философской традиции, системно влияющей на инклюзивный дискурс. Преодоление эгоизма, укрепление моральных императивов значимо для развития идей творческой инклюзии, т.к. помощь другому, тому, кто в ней нуждается, способствует развитию нравственного начала как отдельной личности, так и общества в целом. Человек должен пройти по пути саморазвития, поиска, рефлексии, чтобы найти в себе силы помочь другому. Западноевропейская философская традиция закладывает

[183] Цветкова Е. В. Значение психоанализа в концепции конфликта психического бессознательного / Е. В. Цветкова // Психология XXI столетия. Новые возможности: Сборник по материалам ежегодного Конгресса "Психология XXI столетия", Ярославль, 13–15 мая 2016 года / Под ред. Козлова В.В.. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2016. – С. 284-286. – EDN WTAQZR

фундамент для толерантного отношения к другому, для становления инклюзивного мышления и его развития в пространстве творческой инклюзии через индивидуальный опыт бытия и разумное начало, через соотношения себя с другим.

К. Г. Юнг (1875-1961), опираясь на учение З. Фрейда, привносит новое понятие - «коллективное бессознательное»[184], которое является отражением в психике индивида психологического богатства всего человечества, отражённого в архетипах. Таким образом, учёный признаёт наличие в человеческой психике неосознаваемых, надындивидуальных начал. В контексте инклюзии коллективное бессознательное выражает то специфическое отношение к людям с дефицитами в области здоровья, которое долгое время бытовало в обществе. В этом же ключе работал и Э. Фромм (1900-1980), который ввёл понятие «Социальное бессознательное»[185], суть которого заключается во влиянии общества на правила поведения, которые формируются у индивида неосознанно. Подобный подход позволяет понять, как масштабно социум влияет на творческую деятельность всех людей, включая тех, кто имеет какие-либо дефициты, что даёт представление о сущностном значении категории творческая инклюзия для развития личности.

Нельзя не отметить, что рассмотренное выше направление психоаналитической антропологии повлияло на становление западноевропейской модели пространства творческой инклюзии, которая опирается в том числе и на тщательный психоанализ проблем человека, на внутренний поиск ответов на самые волнующие индивида вопросы.

Психология наиболее тесно связана с педагогической наукой, в рамках которой наиболее ярко проявилась системность антропологического подхода. К.Д. Ушинский (1823-1871) одним из первых обратился к принципам антропологии, обосновав их в научном труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии»[186] (1871 г.). Педагогическая деятельность

---

[184] Юнг К. Г. Психология бессознательного / К. Г. Юнг. – Москва : Когито-Центр, 2010. – 352 с. – ISBN 978-5-89353-240-1. – EDN SDSGUT

[185] Иванова А. А. Сравнительный анализ учений Э. Фромма и К. Юнга о бессознательном / А. А. Иванова // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2015. – № 12-4. – С. 51-52. – EDN VHZVHX

[186] Ушинский К. Д. Собрание сочинений / гл. ред. А. М. Еголин; ред. В. Я. Струминский. - Москва: Академия педагогических наук РСФСР, Образцовая типография им. Жданова в Мск., 1950 - Т. 8: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии, Т. 1. - 776 с.

предполагает междисциплинарное использование данных из разных наук, принимая во внимание такие факторы развития личности, как семья, социальная среда, общество, язык, религия. Это подтверждает тезис об объёмном и многогранном наполнении процесса воспитания, а, следовательно, важности междисциплинарности. К.Д. Ушинский трактует педагогическую науку не только максимально широко - «собрание знаний, необходимых для педагога»[187], но и более узко - особая форма деятельности в русле «собрания воспитательных правил»[188]. Педагог отмечает важность личностно-ориентированной направленности в контексте постановки целей воспитания. Принципы, разработанные К.Д. Ушинским, находят отклик как в реализации потенциала творческой инклюзии, так и в инклюзивном образовании. Возможно, в каких-то аспектах образовательного процесса, дети с дефицитами в области здоровья требуют более индивидуализированных решений со стороны педагогов, но в то же время базовые принципы уважения, учёта индивидуальных данных человека, эмпатии и поддержки важны для личностного развития каждого ребёнка.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы: в любом человеке всегда соединяются различные начала, которые влияют на его поведение, отношение к миру и творческий потенциал, что фиксирует целостность его природы. В диспозиции «биологическое - социальное» можно отметить наличие природных инстинктов в человеке, которые умело маскируются в угоду социальным нормам и правилам. Также важным является признание человека как части природы, из чего следует, что люди с дефицитами в области здоровья выступают неотъемлемой частью природы, важной для обретения всеобщей гармонии. Несомненно, биологические особенности определяют особенности развития человека, но не являются главенствующими в его деятельности, в том числе в творчестве. Задача творческой инклюзии состоит в учёте специфики каждого индивида в осмыслении механизмов его развития.

---

[187] Ушинский К. Д. О пользе педагогической литературы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/u/ushinskij_k_d/text_1857_o_polze_ped_literatury.shtml (дата обращения: 22.05.2025)
[188] Там же

Диспозиция «индивидуальное - общественное» представляет широкий простор для дискуссии в контексте социального положения человека с жизненными трудностями и его личных переживаний. Подобная проблематика актуализирует целый спектр вопросов в зависимости от направления философии, в котором её можно рассматривать. Например, экзистенциальное направление даёт возможность проанализировать проблему с позиции внутреннего мира человека, который находится в тяжёлых обстоятельствах; поставить вопрос, что выступает приоритетом для человека – личное или социальное. Функциональный подход даёт возможность ответить на вопросы другого порядка, связанные с экономической составляющей жизнедеятельности, с положением человека в обществе, с его реализацией и финансовой успешностью. Эта диспозиция находит отклик в акторно-субъектном подходе, который столь ярко проявляется в пространстве творческой инклюзии.

В дихотомии «телесное и духовное» также заключается особый смысл, позволяющий актуализировать вопрос о соотношении физических и духовных страданий людей: какое влияние физические страдания имеют на человека, на его дух и волю; первичны ли страдания при экзистенциальном выборе индивида и т.д. Отметим изначальную конфликтность телесного и духовного в человеке. На протяжении всего жизненного пути человека эти начала вступают в конфликт, определяя нравственный выбор личности. Важен также вопрос влияния телесных особенностей на результат творческой деятельности, так как именно пережитый опыт позволяет человеку созидать, расширяя пространство творческой инклюзии.

В контексте творческой инклюзии антропологические вопросы раскрывают важность развития этого феномена ввиду его благоприятного влияния на духовно-нравственную составляющую как отдельной личности, так и общества в целом. Творческая деятельность, не только художественная, позволяет решить ряд жизненно важных проблем. Прежде всего даёт возможность вернуть к активной социальной жизни людям с дефицитами в области здоровья, которым зачастую сложно найти точки опоры в сложном и многомерном современном мире. Пространство творческой инклюзии обладает способностью, одновременно

социализируя и адаптируя к жизни в социуме людей с дефицитами в области здоровья, вызывать эффекты синергии в нравственном развитии общества.

Творчество как целостный акт, изменяющий личность и общество на уровне мировоззренческих установок, выступает ресурсом для создания пространства творческой инклюзии, включающего в себя каждого индивида.

Осмысление сущностных оснований зарождения пространства творческой инклюзии в русле развития антропологического дискурса даёт возможность определить общую специфику пространства творческой инклюзии, включающую в себя как западноевропейскую цивилизационную модель, так и российскую.

Осмысляя специфику западноевропейской модели социокультурного пространства творческой инклюзии, можно заключить, что она наполнена смыслами торжества разума и закона, вынуждает к рефлексии взглядов философов данной традиции. Творческая инклюзия в этой традиции следует логике «торжества разума и закона», «права ради права». При таком подходе происходит тщательный анализ составляющих исследуемого феномена, отодвигая на второй план духовные смыслы человеческого существования, имеющие, по мысли философов данной традиции, субъективный характер.

Российское пространство творческой инклюзии, в свою очередь, базируется на ценностно-смысловых основаниях, присущих российской цивилизации, которые укрепились в русской философской мысли (Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, С.Л. Франк и др.). Анализ трудов русских философов показывает некоторые важные черты в ментальности русского народа, что иллюстрируется, например, идеей В.С. Соловьева о Всеединстве, концепцией соборности, нашедшей отклик в работах множества современных исследователей, идеей Богочеловечности. Изучая творческий процесс сквозь оптику методологического аппарата русской философии, стоит отметить такие аспекты как целостность воплощения акта творчества, широкий потенциал в заполнении пустоты как отдельного индивида, так и целого народа.

Целостность современной российской культуры проявляется через такие категории как Всеединство, соборность, солидарность, справедливость,

сердечность, сочувствие, сострадание, Богочеловечность, свободу как творчество Души, которые зарождались и обретали полноту в лоне русской культуры. Российская цивилизация представляет собой единство вышеперечисленных ценностно-смысловых императивов, способствуя полифоничности этнических и конфессиональных особенностей, активному восприятию корректных образцов культуры других стран и народов, не входящих в состав России, стимулируя интенсивное развитие пространства творческой инклюзии. В нашей культуре существует потребность в поддержке людей с дефицитами в области здоровья, которая осуществляется не только государством, но и активной общественностью – сподвижниками и волонтёрами. В российской цивилизации инклюзивное мышление исходит их ценностно-смысловых императивов русской культуры, выводя на первый план морально-нравственные ценности, что выражено и в обращении в рамках данного исследования к одной из самых уязвимых социальных групп - людям с дефицитами в области здоровья.

Экзистенциальные кризисы личности в российской цивилизации преодолеваются не столько через тщательное их рассмотрение в русле психологии и самоанализа, но прежде всего посредством общения с близкими людьми, приобщения к религиозному опыту, совместной многонациональной социально-значимой деятельности, погружения в процесс со-творчества. Культура российской цивилизации способствует включению каждого человека вне зависимости от его национальности, конфессионального направления, дефицитов в области здоровья в социальное бытие. В этом проявляется потенциал культуры российской цивилизации к созданию инклюзивного сообщества, основного на со-творчестве, а творческая инклюзия является ресурсом для воплощения этого потенциала.

Подобная проблематика безусловно обладает простором для дискуссии, но опираясь на вышеизложенную рефлексию можно заключить, что западноевропейское понимание имеет отличия от российской интерпретации пространства творческой инклюзии. Прежде всего это выявляется через понимание творчества, способного разрушать устойчивые стереотипы и представлять инновационные подходы к чему-то устоявшемуся. Подобное рассмотрение

творческой инклюзии имеет потенциал к обнаружению новых смыслов, «следов следов», но в то же время утверждает некую бесконечность и многозначность процесса интерпретации. Можно предположить, что трактовка творческой инклюзии как пространства развития социальной включённости более характерна для российской модели феномена.

Одной из важнейших характеристик является человекоразмерность изучаемого феномена, поскольку как в западноевропейской традиции, так и в российской «мерой всех вещей» является человек и его внутренний мир. Принцип человекоразмерности рассматривается через призму культуры, что даёт основания ещё раз обратить внимание на разные цивилизационные модели пространства творческой инклюзии. Так, А.Ю. Крамер трактует культуру как «всё мыслимое, переживаемое, сделанное, измененное, сохраненное и используемое человеком в человеческой реальности», что позволяет вывести на первый план принцип человекоразмерности расширения пространства творческой инклюзии.

Ещё одной характеристикой является гуманистичность, имеющая свои особенности в обеих моделях пространства творческой инклюзии. Процессуальность творческой инклюзии также характерна для обеих моделей, поскольку любой творческий процесс — это деятельность, направленная на качественные преобразования. В процессуальности творчества заложена его основная сила, способная помогать индивиду в преодолении различных проблем на протяжении долгого периода времени. Также важно отметить гуманистичность пространства творческой инклюзии как в России, так и в странах Европы. Данный принцип является объединяющим для всего человечества, что ещё предстоит осмыслить.

Не ставя глобальную задачу оценить потенциал влияния данных цивилизационных моделей на мировое сообщества, были определены специфические особенности их развития, выявлен их ценностно-смысловой горизонт, что поспособствует развитию инклюзивного мышления в глобальном формате, включающем разные страны и цивилизации.

2.2 Художественное творчество в контексте становления инклюзивного мышления

Понятие «художественное творчество» объёмно и многогранно, оно затрагивает не только сферу искусства, но и педагогику, философию, психологию, культуру и т.д. Художественное творчество проявляется как в элитарном искусстве, так и в массовом, причём в последнем играет роль чаще просветительскую, социокультурную. Важное значение художественное творчество имеет и для людей с дефицитами в области здоровья, являясь и ресурсом их реабилитации и социализации, а следовательно, важным аспектом жизнедеятельности. Для того чтобы актуализировать это понятие посредством инклюзивного мышления, необходимо выявить его основные аспекты.

Обращаясь к энциклопедическим источникам, можно найти определение «художественного творчества» по большей части в педагогических словарях. Например, в «Энциклопедическом словаре педагога» представлено следующее определение: «Вид общественно-полезной и производственной деятельности, состоящей в создании новых эстетических ценностей и прежде всего произведений искусства»[189]. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению определяет художественное творчество как «особую деятельность человека, порождающую качественно новое произведение и отличающуюся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью. Художественное творчество совершается на основе законов художественно-образного отражения действительности»[190]. В «Педагогическом энциклопедическом словаре» Б.М. Бим-Бада художественное творчество имеет следующую дефиницию: «Выражение индивидуальных особенностей, отношения к окружающему миру и к себе в посильной для ребёнка художественной форме. Художественное творчество - составная часть системы эстетического воспитания

[189] Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). - Екатеринбург. - 2000. - 388 с.

[190] Русова Н. Ю. От аллегории до ямба: Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2004. – 304 с. – ISBN 5-89349-585-3. – EDN SDQKTD

и художественного воспитания, средство развития личности»[191]. Таким образом, в педагогической науке художественное творчество является первостепенным средством развития человека, средством воспитания. Это уточнение крайне важно в контексте инклюзии, так как в её рамках творчество также используется в качестве средства развития человека, средства социализации и реабилитации.

А.Ф. Лосев, отечественный мыслитель, уделяет большое внимание вопросу творчества, в т.ч. в своей работе «Диалектика творческого акта»[192], в которой он формулирует пять аксиом диалектики творческой деятельности. Среди них следует отметить аксиому, где творец и его произведение рассматриваются в одной действительности, определяя друг друга. Результат творчества — это отражение внутреннего мира его создателя; посредством творческого акта индивид может отразить имеющиеся у него в душе волнения, тревоги, либо эмоции положительного характера. Через творческую деятельность человек может сублимировать свои негативные эмоции, выводя их из внутреннего мира во внешний, что является одним из методов психологии. Философ воспринимает творчество как акт мышления, трансформирующийся в деятельность, но в контексте становления личности индивида он выделяет категорию жизнетворчества. Лосев ставит в центр творческой деятельности личность – как субъекта творчества, который «будучи конечным, заряжен бесконечными художественными и вообще жизненными потенциями, и созданный объект, будучи конечной вещью, тоже заряжен бесконечными смысловыми истечениями, и та же самая диалектика содержится и в самом творческом процессе, в самом акте творчества»[193]. Таким образом он раскрывает завесу пространства творческой инклюзии, в центре которой «заряженность бесконечными жизненно-художественными потенциями»[194], которую призван реализовать каждый человек, в том числе имеющий дефициты в области здоровья.

---

[191] Педагогический энциклопедический словарь / главный редактор: Б. М. Бим-Бад. – 3-е издание, стереотипное. – Москва: Большая Российская Энциклопедия, 2009. - с. 313-315

[192] Лосев А. Ф. Диалектика творческого акта (краткий очерк) / А. Ф. Лосев // Контекст: Литературно-теоретические исследования. – 1982. – Т. 1981. – С. 48-78. – EDN YPCKIZ

[193] Там же. 56 с.

[194] Там же

М.С. Каган в работе «Эстетика как философская наука»[195] структурирует процесс художественного творчества, разделяя его на три этапа. Сначала происходит зарождение замысла произведения, затем создатель вынашивает замысел созидаемого произведения, далее осуществляется процесс его материализации в самостоятельное произведение искусства.

Социокультурные проектные практики инклюзивной направленности, которых в последние годы становится все больше, совмещают в себе оба понятия, которые были рассмотрены выше. Прежде всего главными действующими лицами, на которых направлена реализация подобных практик, являются люди с дефицитами в области здоровья. Их активное участие в проекте является приоритетом. Если же обратить внимание на тех, кто реализует проектные практики, а также на слушателей, то постепенно формируется горизонт творческой инклюзии, имеющей более многомерное пространство развёртывания. Таким образом формируется точное представление о сущностном значении социокультурных проектных практик инклюзивной направленности в России - ресурса для достижения основополагающих целей инклюзии, таких как равенство, борьба с дискриминацией, создание комфортных условий для развития и т.д.

В качестве примера можно привести инклюзивный кинотеатральный проект «Взаимодействие», созданный в июне 2016 г. и просуществовавший более 5 лет. Создатели проекта ставили перед собой задачу изменить отношение социума к людям с синдромом Дауна (СД) через создание профессионального арт-медиа контента для большого количества зрителей. Этот проект можно рассматривать с различных позиций: люди с СД при реализации проектной практики получали возможность заниматься творчеством, быть услышанными на различных площадках, интегрироваться в социокультурное пространство страны и т.д. Также необходимо отметить, что «ВзаимоДействие» акцентировало внимание на проблемах людей с СД, включённость в жизнь общества которых трудно оценить

[195] Каган М. С. Эстетика как философская наука в 2 ч. Часть 1: Учебное пособие / М. С. Каган. – 1-е изд.. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 295 с. – (Авторский учебник). – ISBN 978-5-534-06171-0. – EDN HJGCXU; Каган М. С. Эстетика как философская наука в 2 ч. Часть 2: Учебное пособие / М. С. Каган. – 1-е изд.. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 199 с. – (Авторский учебник). – ISBN 978-5-534-06172-7. – EDN PLNWAD

положительно. Знакомство нормотипичных людей с творчеством людей с СД также важно, потому что развивает в обществе эмпатию, понимание сложности и многослойности социально-общественной структуры окружающего мира.

Проект «Синяя птица - инклюзив»[196], созданный на базе МТБ «Щелкунчик» в г. Екатеринбурге, стал яркой страницей в области социокультурной инклюзии не только Свердловской области, но и всей России. Реализация проекта, который впервые был проведён в 2017 г., послужила развитию большого количества творческих коллективов, чьё направление реализуется в русле инклюзивной направленности. Отдельно следует отметить специфику проведения фестиваля, включающую в себя творческие мастер-классы, работу с наставниками, фестивальный показ творческих номеров, финал фестиваля - Гала-концерт и т.д. Проект «Синяя птица - инклюзив», возможно, одним из первых столь комплексно подошёл к проблемам творческой деятельности детей и подростков с дефицитами в области здоровья. Направления искусства, представленные на фестивале, различны: театральное искусство, музыка, хореография и т.д. «Синяя птица - инклюзив» стал успешным примером региональной социокультурной проектной практики инклюзивной направленности, которая задала тренд на проведение подобных фестивалей по всей стране. Значимость фестиваля можно оценить как весьма высокую по степени влияния на процесс становления инклюзивного мышления и расширения пространства творческой инклюзии в России: дети и юноши с дефицитами в области здоровья получают возможность заниматься у профессиональных педагогов и выступать на лучших площадках г. Екатеринбурга, педагоги и организаторы фестиваля приобретают опыт в работе с указанной выше социальной группой, жители г. Екатеринбурга имеют возможность познакомиться с творчеством детей и юношей, большинство из которых не являются нормотипичными. Подобная синергия позволяет комплексно и целостно развивать

[196] Официальная страница проекта «Синяя птица – инклюзив». URL: https://культурадлявсех.рф/sinyaya_ptica_inklyuziv/?ysclid=lz049nf19s597811403 (дата обращения: 22.07.2025)

в каждом человеке инклюзивное мышление, противодействовать дискриминации и сегрегации тех, кто отчасти не похож на других.

Большое количество социокультурных проектов инклюзивной направленности реализуется в музейных пространствах. Одним из таких примеров является «Тактильная галерея»[197] в Русском музее. Проектная практика стала инструментом для привлечения незрячих и слабовидящих людей в музейные пространства. В ноябре 2021 г. в Русском музее была открыта постоянная инклюзивная экспозиция, состоящая из макетов скульптур из постоянной коллекции. Макеты были выполнены с помощью 3D-принтера, они полностью повторяют структуру оригинала. Главная особенность «Тактильной галереи» заключается в том, что все представленные экспонаты можно трогать руками, для чего они и были созданы. Макеты скульптур выполнены в стилистике разных эпох - от эпохи Античности до современности, но акцентуация была выстроена на скульптурах современной эпохи по причине их вариативности форм и материалов. Каждый макет экспозиции сопровождается специализированной этикеткой, на которую шрифтом Брайля нанесена основная характеристика; также следует отметить наушники с тифлокомментариями, озвученными известными актёрами страны. Подобная инициатива крайне важна для становления инклюзивного мышления и расширения пространства творческой инклюзии, потому что она изначально парадоксальна в своем «объединении необъединяемого» - музей, где, казалось бы, изначально должны быть видящие посетители, и большая социальная группа незрячих и слабовидящих людей. В этой синергии кроется большая сила, охватывающая и объединяющая различные социальные группы.

Музыкальный оркестр «Солнечные нотки»[198] - уникальный коллектив юных музыкантов с дефицитами в области здоровья (преимущественно имеющих расстройства аутистического спектра, либо синдром Дауна). Оркестр был сформирован в 2013 г., за 10 лет своего существования стал победителем

[197] Официальный сайт Русского музея. URL: https://rusmuseum.ru/for-visitors/available-museum/socio-cultural-project/easter-gifts/?ysclid=lz0470r4ve137937700 (дата обращения: 24.07.2025)
[198] Официальный сайт проекта «Солнечные нотки». URL: https://sunnynotes.ru (дата обращения: 22.07.2025)

международных фестивалей и конкурсов. Следует отметить обширную географию гастролей коллектива - от городов России до стран Европы и Азии. Участниками оркестра являются люди от 8 до 30 лет, которые занимаются игрой на музыкальных инструментах, а также овладевают сопутствующими дисциплинами - нотной грамотой, сольфеджио. Дети занимаются игрой на музыкальных инструментах как в составе оркестра, так и индивидуально. Проектная практика решает сразу множество вопросов - развитие и образование детей с дефицитами в области здоровья; приобщение их к музыкальному искусству; адаптация и социализация в рамках коллектива; публичная деятельность, связанная с выступлениями на различных площадках и т.д. Оркестр проводит международный инклюзивный музыкальный фестиваль «Солнечная музыка», солнечные балы-концерты, реализует сопутствующий проект - «Оркестр Мам». Подобный проект является выдающимся примером инклюзивного мышления его создателей – акторов творческой инклюзии, которые осознают важность включения людей с дефицитами в области здоровья в социум с самого раннего возраста.

Вышеприведённые примеры показывают, насколько значимо занятие творчеством людей с дефицитами в области здоровья для становления инклюзивного мышления и расширения пространства творческой инклюзии. Во-первых, творчество развивает человека комплексно, разносторонне, во-вторых, процесс адаптации и социализации проходит гораздо более продуктивно в условиях занятий в творческих коллективах, в-третьих, общество получает возможность наблюдать за людьми, которые имеют какие-либо отличия, раскрывать их способности в разных видах искусства.

Обращаясь к профессиональному художественному творчеству, нельзя не отметить степень вовлечённости композиторов, художников, поэтов в инклюзивные практики, что делает их акторами творческой инклюзии, способствующими расширению её пространства. Проблематика людей, непохожих на других, присутствовала в искусстве во все времена. Быть может, не было столь чёткого её осознания и видения как сегодня, но инклюзивная направленность в искусстве различных эпох прослеживается вполне явно. В произведениях самых

известных творцов присутствовали герои, которые сегодня встраиваются в инклюзивный дискурс. Например, М.П. Мусоргский в опере «Борис Годунов» представляет слушателю образ-символ в лице персонажа Юродивого. Юродивыми на Руси называли людей блаженных, тех, которые отказались от земных благ и стали народными «печальниками». Под личиной безумия такие люди обличали несправедливость и подлость. В опере «Борис Годунов» Юродивый был персонажем контрастным, противостоящим большим силам. В итоге этот герой становится гласом народа, предсказывая «время смуты», переживая о православной душе. Примечательно, что в уста героя были вложены столь важные и значимые мысли. В опере «Царская невеста» Н.А. Римского-Корсакова главная героиня, Марфа Собакина, подвергается непростым жизненным испытаниям, которые в итоге приводят её к безумию. Образ Марфы, который в начале оперы можно охарактеризовать как светлый, лёгкий, нежный, в итоге сдвигается в сферу лирико-трагедийную, наполняется эмоциями совершенно другого порядка. Необыкновенно чутко отражены эмоции человека с проблемами психического порядка в арии Марфы из 4 действия «Иван Сергеич, хочешь в сад пойдём?». В арии героиня пребывает уже в другом мире, оторванном от реальности, вспоминая своего жениха Ивана Лыкова. Музыка, необыкновенно светлая, нежная, переносит слушателя в мир Марфы, столь прекрасный, но и столько же нереальный. Римский-Корсаков, облекая мысли о жизненной несправедливости в образ данной героини, осознанно представляет её со стороны света и добра. Пьеса М. Горького «На дне» потенциально также может быть интерпретирована в контексте становления инклюзивного мышления, потому что её герои — это люди сложной судьбы, прошедшие вереницу жизненных испытаний, которые и привели их в основное место действия - ночлежку для неимущих. Герои пьесы абсолютно надломлены, их жизнь - череда монотонных дней, в которых нет даже проблеска света. Основной идеей пьесы многие литературоведы считают стремление людей, оказавшихся в тяжёлых жизненных обстоятельствах, к лучшему; но подобное стремление не приводит к успеху, потому что нищета и тяжелейшие условия не дают вернуться к благополучной жизни. Также в философском контексте пьеса затрагивает тематику

жизни и смерти, поиска смысла жизни, правды, веры и др. Крайне важно отражать жизнь подобных героев в произведениях искусства, не стигматизировать их, давать возможность вырваться из пучины бед и несчастий, потому что каждый человек имеет право на благополучную жизнь, несмотря на ошибки и неправильные действия. Горькому удалось успешно поднять эту проблематику в пьесе «На дне», которая имела успех на лучших театральных сценах мира. Горбатый звонарь Квазимодо из романа В. Гюго «Собор Парижской Богоматери» имел врождённые физические недостатки, приобретённую глухоту, но тем не менее обладал добрым сердцем. Можно отметить некое противопоставление внутреннего мира Квазимодо его внешнему образу. Образ главного героя, отображая нравственную идею романа, достаточно отчётливо сигнализирует о важности внутреннего мира человека, о независимости моральных качеств от внешнего облика, а также о стремлении любого человека к лучшему. Включение подобных персонажей в произведения искусства, положительно влияет на развитие инклюзивного мышления в обществе и способствует расширению пространства творческой инклюзии, призывая воспринимать людей с дефицитами в области здоровья уважительно и достойно. Капитан Ахав из романа «Моби Дик, или Белый кит» Г. Мелвилла также может рассматриваться в русле расширения пространства творческой инклюзии. Ахав, чьё имя было выбрано в честь библейской истории об одноимённом персонаже, отнюдь не считается исключительно положительным персонажем: образ героя - сложный, противоречивый, в чём-то порочный. Ахав, потерявший ногу во время китобойного плавания, всю последующую жизнь стремится к отмщению, пытаясь найти кита Моби Дика. Подобное стремление придаёт некоторую степень фанатизма образу главного героя, что показывает его как живого человека, имеющего слабости и недостатки. Примечательно, что образ Ахава аллегоричен, многие литературоведы находят параллели с образами Короля Лира, Эдипа, Нарцисса, Прометея. Главный герой, несмотря на физические недостатки, остаётся верен себе и своим идеалам: отсутствие ноги не сломило Ахава, в жизни которого появилась цель, которая привела его к трагическому концу. Главный герой повести В. Короленко «Слепой музыкант», Петя

Попельский, является человеком с дефицитами в области зрения. Незрячий с рождения, Петя находит свою отдушину в музыкальном искусстве, став пианистом. В повести также есть персонаж Максим, дядя Пети, который также является человеком с дефицитами в области здоровья по причине потерянной на войне ноги и множества ранений. В течение всего произведения Короленко мастерски проводит две основные линии: психологическую, раскрывая внутренний мир Пети, его чувства и переживания, и философскую, поднимая проблематику поиска смысла жизни, столь актуальную для незрячего человека. Повесть актуализирует несколько проблем, таких как природа счастья человека (достижение счастья; возможность быть счастливым абсолютно каждому); роль творчества в жизни людей (Петя становится профессиональным пианистом, несмотря на проблемы со зрением); вопрос выбора человека (повесть учит любого человека не сдаваться, борясь с трудностями несмотря ни на что). В целом произведение Короленко показывает главных героев как людей, имеющих душевные и физические силы для активной жизни, а также не имеющих коренных отличий от большинства. Подобная демонстрация людей с дефицитами в области здоровья является одним из инструментов развития инклюзивного мышления.

«Всем смертям назло» — это дебютная повесть В.А. Титова, который впоследствии стал известным советским писателем. Важно отметить, что повесть частично автобиографична: в 1960 г. Титов, работая шахтёром, пожертвовал своими руками, чтобы спасти своих товарищей. Главный герой повести - шахтёр, потерявший руки - человек смелый и мужественный. Несмотря на произошедшую трагедию, он продолжил свою жизнь, не сдавшись под напором проблем и обстоятельств. В повести также рассказывается о бытовой проблематике жизни человека без рук, о силе духа, позволившей жить дальше, а также о силе любви, придающей жизненные силы и наполняющей бытие смыслом. Следует уточнить, что повесть стала очень популярна в СССР, а автор впоследствии создал ещё несколько литературных произведений. «Повесть о настоящем человеке» советского писателя Б.Н. Полевого перекликается с повестью «Всем смертям назло», потому что в ней рассказывается история советского военного лётчика,

А.П. Маресьева, которому в годы войны ампутировали обе ноги. Это обстоятельство не сломило Маресьева, который вернулся на военную службу, совершив за время войны в итоге 86 боевых вылетов. Произведение, проникнутое идеями гуманизма и патриотизма, стало настоящим бестселлером, что в итоге привело к созданию одноимённого фильма, а также одноимённой оперы С.С. Прокофьева. Повесть показывает своему читателю как можно выжить в жутких и нечеловеческих условиях, оставшись при этом Человеком. История лётчика Маресьева — это вдохновляющий гимн стремления к жизни, который вдохновил сотни миллионов людей по всему миру. Очевидно, использование реальных историй для создания произведений искусства придаёт им бОльшую достоверность и эмоциональный окрас.

Вышеприведённые примеры показывают, не только насколько важно показывать проблематику людей с дефицитами в области здоровья в произведениях искусства, но и то, что число акторов творческой инклюзии, способствующих расширению её пространства постоянно прирастает художественными деятелями, которые могут и не иметь экзистенциального опыта, но активно транслируют её идеи. Представители представленной акторами социально уязвимой группы однозначно ничем не отличаются от других: они могут быть и сильными, и слабыми; и добрыми, и злыми; и целеустремлёнными, и совершенно бесцельными. Нельзя отделять, дифференцировать людей с дефицитами в области здоровья от остальных, потому что внутренний мир человека огромен и безграничен, сила его души не зависит от параметров физического тела. На любом временном отрезке инклюзивная проблематика, посвящённая людям с дефицитами в области здоровья, присутствовала в произведениях искусства, потому что это вопросы общечеловеческого плана. Конечно, не в каждой эпохе проблема людей, имеющих ограничения в области здоровья, была актуальна, что объясняет некоторый дефицит обращений к этой социальной группе в произведениях искусства. Очевидно, что инклюзивное мышление формируется постепенно, проходя сложный путь развития и становления. Нельзя сказать, что его позиции на сегодняшний день установились

как константные и нерушимые, оно и сегодня находится на этапе своего формирования. Но в актуальное время сложились некоторые принципы, которые раскрывают основную суть рассматриваемого феномена: уважение, равенство возможностей, эмпатия, доброта и т.д.

Вместе с тем множество известных творческих людей обладали дефицитами в области здоровья, что даёт основания считать их как субъектами творческой инклюзии, имеющими экзистенциальный опыт, так и акторами, расширяющими её пространство. Н.А. Островский, автор известнейшего в СССР романа «Как закалялась сталь», страдал анкилозирующим спондилоартритом (болезнью Бехтерева). Последние несколько лет жизни писатель провёл прикованным к постели, страдая сильными болями, умер он в возрасте 32 лет. Упомянутый ранее В.А. Титов, автор автобиографического романа «Всем смертям назло» в возрасте 26 лет лишился обеих рук из-за трагедии на шахте, на которой он работал. Э.А. Асадов, русский поэт и прозаик, был солдатом, участвовавшим в Великой Отечественной войне. В мае 1944 г., в боях за Севастополь, он получил крайне тяжёлое ранение осколком снаряда в область лица. Пройдя долгое лечение, Асадов смог восстановить здоровье, но не зрение: писателю пришлось всю оставшуюся жизнь носить чёрную маску на глазах. Несмотря на потерю зрения Асадов стал одним из известнейших писателей времён СССР, его книги издавались большими тиражами, а литературные вечера, посвящённые его творчеству, всегда проходили с аншлагом. Ни потеря зрения, ни потеря рук не стали преградой на пути к творческому акту у упомянутых выше писателей, что говорит о возможности творить для каждого. Какие-либо ограничения условны, важны именно комфортные условия для творчества. Художник М. Ферстаппен родился с атрофированной правой рукой, которая практически не была подвижна. Художник развивал её с помощью рисования, что в итоге привело его к высокому уровню профессионализма и признанию таланта на разных уровнях. А. Э. Рапен, художница из Швейцарии, родилась без рук, что не стало преградой для занятий рисованием, уроки которого она начала брать в возрасте шести лет. На протяжении всей жизни художница рисовала картины, в итоге её творческое наследие

составило около 3000 работ, которые хранятся в музее г. Пейерн (Швейцария). А. Тулуз-Лотрек, французский художник, в детстве сломал сначала одну ногу, затем другую. Эти травмы привели к тому, что рост художника составил около 150 см. Тулуз-Лотрек также обладал непропорциональными частями тела: большой головой, кистями рук, но короткими ногами. Особенности его физического строения не смогли не сказаться на психическом состоянии: художник всю жизнь боролся с комплексами, пытаясь доказать окружающим свою полноценность. Несмотря на все невзгоды и преграды Тулуз-Лотрек стал известным художником, чьё творчество ценится во всём мире. В.В. ван Гог, выдающийся постимпрессионист, по выводам многих психиатров страдал психическим заболеванием (разные специалисты расходятся в предположениях, каким именно заболеванием страдал художник). Творчество ван Гога оценивается высоко мировым сообществом. Известно, что состояние художника в разные периоды жизни было нестабильным (стрельба в самого себя, эпизод с отрезанным ухом и т.д.). Несмотря на эти случаи ван Гог оставил богатейшее наследие, которое размещено в лучших музеях и частных коллекциях мира. К. Моне, художник, подаривший миру импрессионизм, с 27 лет начал испытывать проблемы со зрением. Однако, как отмечают искусствоведы, некоторые специфические особенности его зрения потенциально повлияли на стиль художника, сделав его выделяющимся даже в рамках импрессионизма. Моне прошёл долгий жизненный путь, к концу жизни его зрение ухудшилось очень сильно, но тем не менее рисование сопровождало художника до последних дней. Парадоксально, но приведённые выше примеры показывают, что проблемы с важнейшими «инструментами» художника, такими как зрение и руки, не помешали этим людям реализовать себя в качестве художников. Для развития человека крайне важно выстраивать индивидуальный путь образовательной траектории, опираясь на его способности и желания, а также не придавать излишнего значения трудностям, которые могут возникнуть на пути, потому что большинство из них преодолимы. Один из самых известных композиторов, И.С. Бах, приобрёл проблемы со зрением ещё в детстве, когда был вынужден при лунном свете переписывать ноты, опасаясь

своего строгого брата. Долгие занятия на инструменте ухудшали ситуацию с изначально слабым зрением. В конце жизни композитор практически ослеп, проведённое оперативное вмешательство не принесло желаемого результата. Л. ван Бетховен, выдающийся представитель эпохи венского классицизма, после 25 лет стал отмечать изменения, связанные со слухом: острота слуха постепенно ослабевала, добавлялись шумы и жужжания. Долгая борьба с этим недугом, попытки что-либо изменить не увенчались успехом. В возрасте 45 лет слух композитором был практически утерян. Бетховен крайне тяжело воспринимал эту ситуацию, что нашло отражение в его произведениях, например, поздние фортепианные сонаты приобретают некоторый оттенок мрачности, их диапазон по большей части охватывает средний и низкий регистры. Б. Сметана, один из классиков чешской музыки, был в схожей с Бетховеном ситуации: за 10 лет до смерти он практически потерял слух. Но композитор не сдался, а продолжил создавать произведения. К этому периоду жизни Сметаны относятся несколько опер, струнный квартет, ряд симфонических произведений и др. Драматичность жизненных невзгод композиторов максимально ярко подчёркивает тезис о том, что занятие творчеством доступно буквально каждому. Ни проблемы со слухом, ни проблемы со зрением не лишили великих композиторов своего дара, они продолжили создавать выдающиеся образцы искусства. Возможно, в связи с дефицитами в области здоровья в процессе творчества проявилась некоторая специфика, но это никак не повлияло на их созидательный потенциал.

В мировой истории музыки есть примеры множества музыкантов с дефицитами в области здоровья, которые были признаны выдающимися исполнителями. Один из них – П. Витгенштейн, пианист, который потерял правую руку во время Первой мировой войны. Ампутация руки не сломила музыканта, который решил продолжить исполнительскую карьеру, аранжируя произведения для левой руки. Витгенштейн стал развивать мастерство в исполнительстве только левой рукой, что в итоге дало свои результаты: его приглашали известные концертные площадки для выступления, музыкальные учебные заведения для педагогической деятельности. Специально для пианиста были написаны такие

произведения как Второй концерт М. Равеля, Четвёртый концерт С.С. Прокофьева, Второй концерт С.Э. Борткевича и ряд других сочинений. Жизненный путь музыканта стал основой для романа Д. Барчилона «Кронпринц». И. Перлман, известнейший скрипач, в возрасте 4 лет перенёс полиомиелит, что повлияло на его ноги. Музыкант выступает на сцене только сидя на стуле. Следует отметить, что Перлман является одним из известнейших музыкантов второй половины XX в., многократным лауреатом премии «Grammy» и др. Р. Чарльз, американский певец, прославившийся как исполнитель в стилях соул и ритм-энд-блюз, в возрасте 7 лет полностью потерял зрение. Мать музыканта в связи с этой проблемой приняла решение отдать ребёнка в школу-интернат для глухих и слепых, где Чарльз научился играть на нескольких инструментах, а также пел в баптистском хоре. Дальнейшая карьера музыканта была крайне успешной, он стал одним из символов эпохи, а также самым узнаваемым голосом США.

Соотечественник Р. Чарльза, американский певец С. Уандер, с младенческого возраста потерял зрение вследствие врачебной ошибки. Мать будущего музыканта с раннего детства приучала его к музыке, отдав в церковный хор, а также обучая игре на музыкальных инструментах. Впоследствии Уандер достиг огромного успеха в вокальном исполнительстве, его успехи были отмечены премиями «Grammy», «Оскар», музыкант был объявлен посланником мира ООН и др. «Слепота не означает отсутствие видения» - цитата Уандера, которая перекликается с инклюзивным тезисом об отсутствии ограничений в творчестве для людей с дефицитами в области здоровья и свидетельствует об инклюзивном мышлении её автора. В современном мире у государств, которые также являются акторами творческой инклюзии, есть возможность создания условий для занятий творчеством различных групп людей вне зависимости от состояния их здоровья. Среди лиц с дефицитами в области здоровья есть огромное количество творчески одарённых людей, которые при наличии соответствующих условий могут стать выдающимися представителями искусства. Т. Квастхофф - немецкий оперный, камерный и джазовый певец, который родился с очень тяжёлой патологией рук и ног. Рост певца составляет 134 см. Пройдя непростой путь в детстве, певец закалил

свой характер, что позволило ему относиться к вызывающему интересу некоторой части публики спокойно. Карьера Квастхоффа сложилась удачно: выступления на лучших концертных площадках мира, многочисленные премии, большой жанровый диапазон в творчестве. Также музыкант активно занимается благотворительностью, принимая участие в работе ряда фондов помощи людям с ОВЗ.

О. Аккуратов - российский пианист, обладатель Премии Президента РФ для молодых деятелей культуры (2019), а также лауреат большого количества музыкальных конкурсов, родился слепым, обучался в специализированной музыкальной школе для незрячих (г. Армавир), а затем получил высшее образование в России. Гастрольная деятельность музыканта обширна: он выступал не только в России, но и в Европе, США и других странах, что свидетельствует о большой популярности пианиста.

Стоит отметить, что в России существует система обучения незрячих и слабовидящих детей игре на фортепиано. Не только в Москве, но и в других городах страны есть педагоги-сподвижники, занимающиеся обучением детей с дефицитами в области зрения исполнительскому искусству.

Столь объёмное обращение к инклюзивным примерам художественного творчества обусловлено необходимостью преодоления устойчивого стереотипа о том, что инклюзивное мышление, как и пространство творческой инклюзии, которое активно расширяется за счёт её акторов и субъектов, это лишь философская интенция, которая не имеет подтверждения на практике. Данный стереотип очень сложно изживается в современном обществе, активно влияет в том числе и на философский дискурс.

Резюмируя вышесказанное, важно отметить, что дефициты в области здоровья не являются ограничением для занятий как любительским творчеством, так и профессиональным. В истории мирового искусства можно обнаружить множество примеров, подтверждающих этот тезис. В современном мире, полном возможностей, государства должны создавать условия для художественного образования детей и молодых людей, ценность которого не ограничивается

исключительно эстетическим воспитанием, а имеет большой потенциал в вопросах реабилитации, адаптации, социализации людей с ОВЗ в общественное пространство.

Для достижения этих целей необходимо развивать инклюзивное мышление граждан путём комплексной работы, включающей людей с дефицитами в области здоровья в разные сферы жизни. Для этого важно преодолевать дискриминационное отношение, которое в последние десятилетия идёт на убыль, но тем не менее частично сохраняется в обществе. Если люди с дефицитами в области здоровья будут присутствовать в медиа- и информационном пространстве страны, если общество будет видеть их в фильмах, рекламе, в концертных залах в качестве исполнителей, то процесс социальной интеграции будет реализован быстрее.

Анализ художественного творчества русских композиторов и писателей позволил выявить некоторые особенности российского цивилизационного пространства творческой инклюзии: в произведениях русских авторов прослеживается идея сердечности, выраженная в особом отношении к людям с дефицитами в области здоровья. Он также показал присутствие в данной сфере большого числа акторов творческой инклюзии, а также её субъектов, влияющих на расширение её пространства.

2.3. Человекоразмерность социокультурного пространства творческой инклюзии

Современное социокультурное пространство охватывает различные сферы жизни, а также играет значимую роль в важнейших процессах формирования гражданского общества. Для понимания сущностных оснований творческой инклюзии необходимо раскрыть человекоразмерность социокультурного пространства, а также выделить её специфику по сравнению с философской категорией «антропоцентричность». Два столь близких понятия, как «*антропоцентричность*» и «*человекоразмерность*» тем не менее, имеют отличия.

Антропоцентричность свидетельствует о размещении человека в центр какого-либо исследования, научного направления или феномена. В исследуемом контексте человекоразмерность показывает другую сторону проблемы – границы и пределы расширения пространства творческой инклюзии. Но воспринимать человекоразмерность в русле каких-либо ограничений в корне неверно, поскольку она «предлагает способ или средство преодоления их (утилитарных потребностей, повседневных забот - прим. автора) ограниченности, выход за границы существования, создавая тем самым ритуал действий, способный творить мир духовной культуры, идеалов и ценностей»[199]. Подобный подход может способствовать развитию творческой инклюзии, так как он созвучен её принципам. Творческая инклюзия — это прежде всего пространство, в котором главной действующей единицей является человек, имеющий возможность и причины менять окружающий мир. Поэтому человек в пространстве творческой инклюзии (как и в целом в мире) является «мерой всех вещей», что позволяет говорить о важности применения человекоразмерности для постижения сущности изучаемого феномена. Безусловно, творческая инклюзия антропоцентрична по своей сути, но не всегда эта характеристика может помочь в изучении и осознании каких-либо её аспектов, которые могут быть раскрыты через призму человекоразмерности.

Необходимо рассмотреть и принцип гуманистичности как базис расширения пространства творческой инклюзии. Упоминаемые ранее акторы творческой инклюзии – инициаторы социокультурных практик инклюзивной направленности подтверждают этот тезис, поскольку они руководствуются добрым отношением к людям, а в особенности к тем, кто испытывает какие-либо ограничения. Гуманистичность как основа современного социального устройства общества ярко проявляется в контексте творческой инклюзии, потому что практически вся деятельность, направленная на защиту и поддержку людей с дефицитами в области здоровья, не несёт её акторам финансовой выгоды, что позволяет говорить о любви к людям как основе рассматриваемого пространства. Творческая инклюзия может

[199] Баранов В. А. Человекоразмерность как регулятивная основа бытия / В. А. Баранов // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 3(8). – с. 120

быть определена как *пространство действия*, обусловленного гуманистичностью, которая может проявляться в отсутствии сиюминутного результата, а также какой-либо выгоды в её прямом значении. Основа рассматриваемого феномена — это деятельность, результат которой будет наиболее ярко проявлен в будущем, что характерно для людей, придерживающихся принципов гуманизма, поскольку признание и благодарность обращены к следующим поколениям.

Современное социокультурное пространство творческой инклюзии не только проектируется человеком, но и создаётся для него: с каждым годом расширяется количество проектных практик, государственных и частных инициатив для людей с дефицитами в области здоровья. Количество проектных предложений, а также их разнообразие, свидетельствуют о необходимости более тщательного подхода к изучению современного социокультурного пространства творческой инклюзии. Для этого необходимо дать дефиницию понятию «социокультурное пространство».

Термин «социокультурное пространство» можно разделить на две составляющих: пространство культуры и социальное пространство. Термин «культурное пространство» в последние годы закрепился в философском дискурсе, но смысл, вкладываемый в это определение различными исследователями, весьма различен. Одним из первых к осмыслению данного феномена обратился О. Шпенглер, который предположил обособленность развития культур по причине ограниченности их своими же пространствами культуры[200]. Н.А. Бердяев в своём труде «О власти пространств над русской душой»[201] отмечал важность влияния пространства на менталитет людей, приводя в пример бескрайние просторы России. Можно предположить, что пространство культуры — это вполне реальные территории, которые сопрягаются между собой различными по своему смысловому наполнению «текстами» культуры. А.С. Кармин, известный исследователь в области культурологии, определяет пространство культуры как «пространство, которое образовано множеством феноменов культуры, сплетающихся и

[200] Шпенглер О.А.Г. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. - М.: Айрис-Пресс, 2004 - 611 с.
[201] Бердяев Н. А. Судьба России. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. – 334 с. – (Сер. "Философия. Психология"). – ISBN 978-5-17-022084-7

взаимодействующих между собой»[202]. Таким образом, в пространстве культуры совмещается множество элементов вплоть до культур целых наций, цивилизаций. Также культурное пространство можно рассматривать как некоторую реальность, охватывающую материальные и духовные аспекты.

Культурное пространство включает в себя не только неосязаемые элементы, т.к. даже для создания произведений искусства требуются материальные составляющие (например, краски и холст для живописца, бумага и ручка для писателя и т.д.). Важно рассматривать этот феномен в широком, всеобъемлющем формате, относя к области культуры в целом деятельность человека, потому что область культуры не ограничивается только лишь сферой искусства, она многогранна.

Ю.М. Лотман, представитель московско-тартуской семиотической школы, предлагает представлять феномены культуры в качестве текста, включающего в себя комплекс информации[203]. Пространство культуры представляет собой знаковую систему, которая является базисом для расширения пространства творческой инклюзии, наполненное специфическими инклюзивными кодами.

Термин «социальное пространство» также вызывает дискуссии в научной среде, так как исследователи вкладывают в это понятие различные по содержанию смыслы. Одним из первых к термину «социальное пространство» обратился немецкий исследователь Г. Зиммель, который в своей работе «Социология пространства» выдвигает идею о социальности пространства по причине его освоения людьми[204]. Для Г. Зиммеля, а также П.А. Сорокина социальное пространство является прежде всего физическим, в рамках которого происходит акт социального взаимодействия.

По мнению П. Бурдьё, который активно разрабатывал теорию структуралистского конструктивизма, социальное пространство — это «логически

---

[202] Грязнова Е. В. К вопросу об определении понятия «социокультурное пространство» / Е. В. Грязнова, С. В. Афанасьев // Современные исследования социальных проблем. – 2019. – Т. 11, № 2-1. – С. 27-41. – DOI 10.12731/2077-1770-2019-2-27-41. – EDN DDKOVC

[203] Лотман Ю. М. Избранные статьи в 3–х томах / Ю. М. Лотман // Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллин: Александра, 1992. – С. 407. – 1 т.

[204] Glauser A. Pionierarbeit mit paradoxen Folgen? Zur neueren Rezeption der Raumsoziologie von Georg Simmel // Ztschr. für Soziologie. – Stuttgart, 2006 – Jg. 35, H. 4. – S. 250–268

мыслимый конструкт, своего рода среда, в которой осуществляются социальные отношения»[205]. В философии социологии этот термин может трактоваться как «сосуществование и взаимодействие различных сторон и моментов социального бытия»[206]. П.А. Сорокин ставит вопрос о выделении динамического аспекта социального пространства[207]: индивид может менять место своей дислокации, передвигаясь различными путями, в чём выражается его социальная мобильность. Отметим аспекты, связанные с физическим и социальным пространством, которые и соотносятся между собой, и не имеют определённой тождественности. Например, Г. Зиммель считает, что пространство, занимаемое индивидом, предопределяется распространением его влияния, его связями с социумом[208].

Основополагающим фактором в анализе понятия «социальное пространство» является понимание его как пространства взаимодействия, в котором индивид «соприкасается» ежедневно с большим количеством других людей. Только в социальном пространстве человек имеет возможность реализовать свои амбиции, так или иначе связанные со взаимодействием с другими людьми (например, нельзя стать профессионалом без «соприкосновения» с другими специалистами и т.д.).

В начале XX в. философы начинают рассматривать категории «социальное» и «культурное» в неразрывной связи, признавая важность единства социального и культурного развития. Среди философов, поднимавших эту проблему, стоит выделить А. Тойнби, О. Шпенглера, Л. Гумилёва, П.А. Сорокина и т.д. П.А. Сорокин одним из первых вводит понятие «социокультура», предполагающее неразрывность социальных и культурных элементов в продуктивном функционировании человека[209]. Также Сорокин выделяет триаду «личность-общество-культура» как одну из составляющих структуры социокультурного взаимодействия. Таким образом, категория «культурное» в жизни любого человека

[205] Барковская А. Ю. Социологическая интерпретация категории «Социальное пространство» / А. Ю. Барковская // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2013. – № 1(19). – С. 49-55. – EDN RBYACP
[206] Там же
[207] Найденова Т. А. Питирим Сорокин о социальном пространстве / Т. А. Найденова, Н. Д. Найденов // Человек. Культура. Образование. – 2022. – № 3(45). – С. 36-52. – DOI 10.34130/2233-1277-2022-3-36. – EDN NQBNDT
[208] Лю С. Социальные пространства: от Георга Зиммеля до Эрвинга Гоффмана. - J. Chin. Sociol. - 11, 13. - 2024. - https://doi.org/10.1186/s40711-024-00217-9
[209] Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. – Москва: Издательство "Астрель", 2006. – с. 640

играет важнейшую роль, так как наполняет её смысловым содержанием другого уровня, дающего возможность развиваться в духовном и моральном плане. Социокультурное пространство определяется множеством факторов, среди которых, конечно же, основные приоритеты человека, а также окружающий его социум.

Социокультурное пространство структурированно: оно имеет возможность соединять в себе различные аспекты человеческого бытия. И.В. Тулиганова в структуру социального пространства включает «пространство природы, социума, смысла и коммуникации»[210].

Подобная структурированность представляет возможность выделить в современном социокультурном пространстве творческой инклюзии несколько элементов с целью их философско-компаративистского анализа: *образовательное пространство творческой инклюзии; пространство художественного творчества; медийное пространство, включающее в себя блогосферу*, а также осмыслить как культура влияет на специфику его расширения, рисуя его цивилизационный горизонт.

Для этого следует определить основные составляющие человекоразмерности пространства творческой инклюзии: антропоцентрическое утверждение *человека как волеизъявителя*, а также *существа, которое может изменить мир и самого себя*; сущностная характеристика человека как *существа разумного, способного к трудовой и творческой деятельности*; *выявление двойственности (разнонаправленности) человека* как представителя субъективной реальности бытия; *экспозиция духовного начала в деятельности человека* как его характеристика.

Раскрывая специфику *образовательного социокультурного пространства* творческой инклюзии, необходимо отметить, что оно является одним из важнейших ресурсов развития сообщества в силу своей массовости: практически

[210] Орлова Е. В. Социокультурное пространство: к определению понятия / Е. В. Орлова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 7(81). – С. 149-152. – EDN YTYHPZ

каждый ребёнок с дефицитами в области здоровья в России получает образование либо в государственных учреждениях, либо в частных. Поэтому важно подчеркнуть необходимость развития инклюзивного образования в русле расширения пространства творческой инклюзии. Отметим расширяющийся профессиональный выбор для реализации потенциала человека, который представляет современное инклюзивное образовательное пространство: для людей с дефицитами в области здоровья открывается большое количество возможностей для выбора профессии, а также для дальнейшей профессиональной реализации. Подобное включение людей с дефицитами в области здоровья в профессиональное пространство не было бы возможно, если бы не произошёл определённый антропологический разворот по отношению к рассматриваемой социальной группе, который провозгласил возможность практически каждого человека быть самостоятельной социальной единицей, способной развиваться в профессиональном поле, а также приносить пользу окружающему миру. В этом процессе, благодаря росту числа акторов творческой инклюзии, общество повернулось лицом к людям с дефицитами в области здоровья, признав, что большая их часть может трудиться так же, как и нормотипичные люди, но с учётом создания определённых условий. Конечно с учётом интересов и ограниченных возможностей тех, кто страдает тяжёлыми формами ментальных расстройств, а также полностью физически недееспособны. Признание людей с дефицитами в области здоровья в качестве субъектов, способных вести трудовую деятельность, является достижением социального развитии, что поспособствовало преодолению дискриминации в отношении этой социальной группы. Смещение фокуса с проблематики ограничений в области здоровья на признание полноценными членами общества этой социальной группы не стало бы столь очевидным вне контекста развития инклюзивного образовательного пространства, в последние годы охватившего большое количество образовательных учреждений Российской Федерации. Инклюзивное образование постепенно распространяется на все уровни образования в России: дошкольное, школьное, среднее профессиональное, высшее. Такое масштабирование даёт возможность говорить о востребованности

инклюзивного образования, что, безусловно, является следствием изменения отношения к людям с ограничениями в области здоровья.

Подобный подход, вероятно, может быть связан с развитием духовно-нравственной составляющей современного общества, а также с ростом числа акторов творческой инклюзии, способных менять социальное бытие в сторону человекоразмерности. Следствием этого также стала мировая декларация в разного рода документах равноправия всех людей. В качестве примера, подтверждающего этот тезис, отметим процедуру квотирования, которая действует как в разных странах современного мира, так и в ряде крупных компаний Российской Федерации. Суть этой процедуры заключается в выделении определённого количества рабочих мест для людей с дефицитами в области здоровья. Подобная практика уже имеет множество успешных примеров, а также отражается в ряде нормативно-правовых актов. В этом русле также прослеживается рост числа организаций, которые стали акторами творческой инклюзии, подписав инклюзивный договор.

Резюмируя, отметим значимость инклюзивного образования для России. Оно способствует как приобретению профессиональных навыков людьми с дефицитами в области здоровья, так и решению вопросов развития личности, обретения каждым человеком тех характеристик личности, которые помогут в становлении индивида, а также в обретении им субъектности. В целом инклюзивное образование характерно как для западноевропейского пространства творческой инклюзии, так и для российского, но также имеет свои цивилизационные черты.

Обращаясь к специфике *пространства современного художественного творчества,* подчеркнём его широкий потенциал для развития каждого человека вне зависимости от ограничений в области здоровья. Оно достаточно органично вписывается в структуру социокультурного пространства, поскольку по большей части реализуется через систему социокультурного проектирования, предлагающую широкий спектр мероприятий для развития и творческой реализации каждого человека, что также обуславливает его человекоразмерность.

Творческая деятельность благотворно влияет на развитие духовного начала в каждом человеке, что придаёт множеству социокультурных творческих проектов в России приоритетность и значимость. Духовное развитие в этом случае затрагивает не только людей с дефицитами в области здоровья, но и всех остальных лиц, попадающих в пространство творческой инклюзии – как её субъектов, так и акторов. Через демонстрацию возможностей людей с дефицитами в области здоровья, через раскрытие их творческого потенциала, также происходит развитие инклюзивной культуры в обществе. Отметим антропоцентричный подход к формированию большинства социокультурных современных проектов, так как именно учёт особенностей конкретной группы людей является формирующим фактором при их реализации. Например, проекты для людей с расстройством аутистического спектра, либо для слепых людей. В этом проявляется антропоцентричность, но в то же время и некий элемент сегрегации, поскольку вновь происходит отделение какой-либо части людей в отдельную группу. В данном случае крайне важен процесс нахождения баланса, учитывающий риски сегрегации, а также физические и ментальные особенности людей с дефицитами в области здоровья. В контексте современного художественного пространства можно говорить о возможности волеизъявления человека в выборе творческой деятельности, поскольку современное социокультурное пространство даёт возможность занятий различными видами искусства. Возможность личного выбора является также одним из важнейших аспектов в процессе обретения субъектности, что крайне важно для лиц с дефицитами в области здоровья.

Многообразие творческих коллективов, участниками которых являются только люди с дефицитами в области здоровья, свидетельствует о расширении пространства творческой инклюзии в России в последние годы, а также о росте числа её акторов, которые их создают, и числа субъектов, участвующих в данной деятельности. Для подтверждения данного тезиса и преодоления существующего скепсиса в научном сообществе стоит перечислить самые известные коллективы:

1. Театральные коллективы (Интегрированный театр-студия «Круг II»; Театр неслышащих актёров «Недослов»; «Ленинградский театр глухих»; Инклюзивный

театр-студия «Ora»; «Театр Простодушных»; Творческая инклюзивная студия «Эмоция»; Центр творческих проектов «Инклюзион»; Инклюзивный театр «Здравствуйте, люди»; Интеграционная театральная студия «Гермес»; Народный инклюзивный театр «Параллели» и т.д.);

2. Музыкальные коллективы (Инклюзивный оркестр Татьяны Ореховой «Солнечные нотки»; Инклюзивный творческий проект «Окрыленные музой»; Инклюзивный концертный оркестр РГСАИ; Инклюзивное объединение «Ангел»; Инклюзивный детский эстрадный хор «Восьмая нота» и т.д.);

3. Танцевальные коллективы (Инклюзивная школа танцев «Рыжий DANCE»; Студия инклюзивного танца «ИнваЛеди»; Движение «Inclusive Dance»; Студия инклюзивного танца «Виват»; Студия инклюзивного творчества «СИТ»; Школа инклюзивного творчества «Танцующий дом»; Инклюзивный танцевальный коллектив «Одухотворение»; Инклюзивный хореографический коллектив «Сияние»; Реабилитационный танцевальный проект «Преодолей-ка»; Танцевальный коллектив «Танцующие лучики» и т.д.).

Подобное активное развитие творческих инклюзивных коллективов свидетельствует о возможности любого человека развиваться в различных направлениях искусства, а также о человекоразмерности данного пространства.

Таким образом, современное художественное пространство - один из ключевых элементов социокультурного пространства Российской Федерации, поскольку именно презентация через творческую деятельность является эффективным способом демонстрации возможностей каждого человека вне зависимости от дефицитов в области здоровья. Разнообразие подобных коллективов свидетельствует о важнейшей характеристике российского цивилизационного пространства творческой инклюзии, стремящегося к Всеединству и соборности, включению в творческий процесс как можно большего количества людей с дефицитами в области здоровья.

Следующим по появлению, но не менее значимым по влиянию на индивида и сообщество, является медийное социокультурное пространство, включающее в себя блогосферу.

Современное развитие технологий позволяет каждому человеку презентовать себя в сети «Интернет» с минимальным уровнем затрат. Идея распространения инклюзивной проблематики через социальные сети сегодня является одной из самых перспективных. Появляется большое количество блогов, где люди с дефицитами в области здоровья демонстрируют свою жизнь, тем самым заявляя о своём присутствии в этом мире, реализуя свой потенциал как субъекта, имеющего экзистенциальный опыт, так и актора творческой инклюзии, транслирующего её принципы в социум и расширяющего её границы. Также отметим большое количество телевизионных проектов, в которых наблюдается презентация рассматриваемой социальной группы.

В рамках обращения к подобной проблематике необходимо обозначить как её возможности, так и риски для самоосуществления человека. К положительным аспектам презентации людей с дефицитами в области здоровья в медийном пространстве можно отнести возможности распространения идей инклюзии, творческой самореализации представителей этой социальной группы, профессионализации подобной деятельности и её монетизации. Безусловно, инклюзивные блоги и телевизионные проекты — это отличная возможность для просветительской работы с обществом, искоренения стереотипных установок в отношении людей с дефицитами в области здоровья, а также развития инклюзивной культуры в широких масштабах. Учитывая уязвимость людей с дефицитами в области здоровья, зачастую их психологическую незащищённость, стоит учитывать и некое негативное влияние медийного социокультурного пространства на их жизнь. Получивший известность человек (например, певец, актёр или блогер) может подвергаться нападкам в социальных сетях, форумах и СМИ, что может привести к негативным последствиям для его психики. Кроме того, люди с дефицитами в области здоровья потенциально более уязвимы по сравнению с нормотипичными людьми, поскольку им приходится сталкиваться с большим количеством барьеров. Случаи суицида блогеров, столкнувшихся с буллингом в социальных сетях, заставляют задуматься о необходимости социальной поддержки людей с дефицитами в области здоровья, занимающихся

самопрезентацией в медийном пространстве. Их экзистенциальный опыт может способствовать как личностному росту, так и приводить к обратному результату. Это требует особой рефлексии рисков расширения пространства творческой инклюзии и способов их преодоления.

В то же время нельзя не отметить колоссальный потенциал данной сферы для преодоления проблемы социальной депривации людей с дефицитами в области здоровья. С помощью социальных сетей любой человек может обрести ту аудиторию, которая будет интересоваться его жизнью, общаться с ним и наполнять внутренними силами. Социальные сети — это также эффективный инструмент в поиске единомышленников. Но здесь также кроется риск виртуализации реальной жизни, при которой человек заменяет свою реальную жизнь - на виртуальную, настоящих людей (друзей, близких) - на подписчиков из социальных сетей. Подобный процесс может нести риски для психологического здоровья человека. Отметим также перспективу развития личностного потенциала индивида. Люди с дефицитами в области здоровья, которые в силу объективных причин не всегда имеют возможность реализовать свои профессиональные или творческие амбиции, именно сделать это через деятельность в блогосфере. Кроме того, в подобной деятельности человек выступает в роли самостоятельной творческой единицы, которая решает, что именно будет транслироваться в социальных сетях. Ведение блога предоставляет возможность человеку изъявлять собственную волю, ориентироваться на личные предпочтения, а также самостоятельно определять возможные пути развития. Социальные сети как новый способ человеческого бытия предоставляют богатый материал для рефлексии сущностных оснований расширения пространства творческой инклюзии, а также самоосуществления её субъектов и акторов. В процессе собственной репрезентации индивид может не только приобрести субъектность, которая позволяет ему взглянуть на себя с иной стороны, не затрагивающей проблемы ограничений в области здоровья, но и стать актором, расширяющим пространство творческой инклюзии.

Резюмируя, необходимо ещё раз подчеркнуть, что мерой развития данного социокультурного пространства является именно человек, имеющий значительный социальный потенциал и стремящийся к самоосуществлению.

2.4 Творческая инклюзия в русле акторно-субъектного подхода

Для наиболее корректного понимания творческой инклюзии важно дифференцировать присутствующих в этом пространстве действующих лиц. В рамках их дифференциации необходимо выделить ***субъекты***, которые активно вовлечены в процесс творчества, а также ***акторов***, содействующих фундаментальной трансформации рассматриваемого феномена. Подобная дифференциация опирается на концепцию, предложенную О.П. Неретиным[211].

Исходя из классификации акторов и субъектов творческой инклюзии, предложенной в первом параграфе, категория акторов может быть также разделена на два элемента: индивидуальные акторы, а также коллективные. Кроме того, субъект творческой инклюзии потенциально способен выйти на самый высокий уровень созидательной социальной субъектности – стать актором.

Представленная М.С. Каганом концепция «Homo agens» («Человек действующий») является базисом для экспликации понятия «субъект творческой инклюзии», поскольку «под деятельностью Каган понимает способ существования человека»[212]. Концепт Г.С. Батищева «Человек восходящий»[213] позволяет понять сущность категории «актор творческой инклюзии», так как в этой концепции индивид открыт к иному бытию, он находится в постоянном поиске, а также пытается преобразовать собственную сущность и мир вокруг себя[214]. Подобное

[211] Неретин О. П. О культурологических понятиях "субъект", "актор", "элита" / О. П. Неретин // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2011. – № 4(28). – С. 56-60. – EDN ONZZXT
[212] Наумова Т. В. М. С. Каган: системный подход как основа в исследовании человеческой деятельности / Т. В. Наумова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 32. – С. 118-126. – EDN MVDNOL
[213] Батищев Г. С. Избр. произв. / под общ. ред. З. К. Шаукеновой. - Алматы, 2015. - 880 с.
[214] Даренский В. Ю. Философско-антропологическая концепция Г. С. Батищева: "Человек восходящий" / В. Ю. Даренский // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 135-140. – DOI 10.18500/1819-7671-2017-17-2-135-140. – EDN ZGRZBP

стремление несомненно отличает акторов творческой инклюзии - тех, кто стремится наполнить бытие инклюзивными смыслами.

Отдельно следует обозначить специфику использования понятия «субъект» в рамках акторно-субъектного подхода, которое не является полностью равноценным аналогичному традиционному понятию классической философии. Понятие «субъект» многогранно, оно используется в разных областях научного познания, например, в психологии, педагогике, юриспруденции и т.д. Используя это понятие, исследователи подразумевают человека, причём важно отметить, что субъектом является любой индивид вне зависимости от особенностей здоровья. Человеку свойственна интенциональность, которую исследователи представляют различно. Но прежде всего интенция — это направленность сознания и воли индивида. Таким образом, можно предположить, что субъект — это любой человек, который осознаёт интенциональность своего существования, а также реализует её на практике. Подобная характеристика относится ко всем представителям акторно-субъектной концепции, поскольку процесс приобретения субъектности многогранен. К тому же субъект обладает характерным признаком - индивидуацией, что говорит об уникальности переживания личного опыта человека. Также субъект субстанционален, то есть для его существования не требуется чего-либо стороннего, так как существование находится только в самом субъекте, который может сам формировать реальность. Подобное свойство крайне важно и в рамках рассматриваемого подхода, поскольку именно акторы творческой инклюзии способны формировать новые смыслы и реальности. Подобная способность может возникнуть благодаря различным аспектам, но прежде всего в рамках приобретения субъектности каждым индивидом. Ещё одной характеристикой субъекта можно обозначить свободу, которая зиждется первоначально в воле человека. Практически каждый человек с дефицитами в области здоровья обладает этой свободой, а, следовательно, и возможностью быть как субъектом творческой инклюзии, так и её актором. Наконец, важнейшей характеристикой субъекта является способность к трансцендированию – преодолению границ в восприятии себя, что, несмотря на разный уровень

реализации данного потенциала людьми с дефицитами в области здоровья, собственно, и определяет человека как вид.

Люди с дефицитами в области здоровья представляют собой деятелей пространства творческой инклюзии. Рассматриваемая социальная категория может быть представлена как в роли субъектов, так и в роли акторов.

Изначально *человек с дефицитами в области здоровья* определяется как субъект творческой инклюзии, поскольку у него существует потребность в восполнении имеющихся дефицитов. Люди с дефицитами в области здоровья могут выходить на высший созидательный социальный уровень субъектности, преодолевая границы экзистенциального опыта, становиться акторами, расширяющими пространство творческой инклюзии. Есть множество примеров, когда человек с дефицитами в области здоровья, принимая участие в социокультурных художественных практиках инклюзивной направленности, впоследствии становился их инициатором. В данном контексте стоит обратиться к идее процессуальности, поскольку именно развёртывание деятельности, а не только её результат, имеют значение для понимания сущности пространства творческой инклюзии. Рассматривая творческий процесс как основу самореализации человека, стоит отметить, что переход «субъекта» на уровень «актора» в пространстве творческой инклюзии свидетельствует об устремлённости личности к саморазвитию, совершенствованию своих навыков, достижению успеха в профессиональной деятельности. Этот аспект является важным в рамках рассматриваемого феномена, позволяя раскрыть его полноту и многомерность.

Ещё одной группой субъектов с потенциалом акторов творческой инклюзии необходимо обозначить *родителей, родственников и близких* людей с дефицитами в области здоровья. Столкнувшись с трудностями, связанными с дефицитами в области здоровья своих близких, они также попадают в поле творческой инклюзии, поскольку зачастую начинают активно заниматься реабилитацией и социализацией своих родственников, в том числе и социокультурной творческой реабилитацией. Будучи вовлечёнными в пространство творческой инклюзии, многие из этих людей становятся его акторами, поскольку ими движет желание улучшить условия жизни

своих близких, с целью чего ими инициируются социокультурные художественные практики инклюзивной направленности, создаются различные творческие коллективы, организуются сборы денежных средств на продвижение подобных коллективов и т.д. Проекты творческой инклюзии призваны облегчить жизнь рассматриваемой социальной группы, аккумулируя ресурсы и возможности. *Родители и родственники* людей с дефицитами в области здоровья наиболее заинтересованы в обретении ими субъектности, самостоятельности, а также возможности профессиональной самореализации.

Педагогическое сообщество является важным ресурсом расширения пространства творческой инклюзии, обладающим масштабным потенциалом акторности, поскольку именно *педагоги-акторы* являются главной действующей силой в инклюзивном образовании. Инклюзивное образование сегодня является одной из главных возможностей презентации людей с дефицитами в области здоровья, поэтому необходимо искоренять стереотипные ограничивающие установки, связанные с ним. Именно деятельность акторов - педагогов инклюзивного образования - призвана решать множество вопросов, связанных с экспозицией людей с дефицитами в области здоровья как полноправных участников образовательного процесса.

Этой проблеме посвящено большое количество научных исследований в области социогуманитарного знания, выявляющих специфику и актуальность инклюзивного образования, что является своеобразным «ответом» на возникающие трудности, суть которых может быть определена лишь в процессе его практической реализации.

Научные исследования в этой области различны, охватывают широкий спектр вопросов: в контексте вызовов современного образования[215], системы

[215] Инклюзия как бренд современного образования / О. О. Бахтинова, В. С. Власенко, Е. Ю. Журавлева [и др.]. – Краснодар: Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт развития образования» Краснодарского края, 2021. – 164 с. – ISBN 978-5-907398-06-1. – EDN WRFQKI

высшего образования[216], внедрения инклюзивного образования[217], адаптации иностранных студентов с помощью практик инклюзии[218] и т.д. Безусловно, не все из работ, посвящённых теме инклюзивного образования, раскрывают изучаемую проблематику, но так или иначе они способствуют расширению рассматриваемого пространства, поскольку содействуют развитию и расширению инклюзивного образования.

К акторам творческой инклюзии относятся и *инициаторы социокультурных проектных практик инклюзивной направленности*. Среди них - большое количество сподвижников, которые занимаются этой деятельностью как некой миссией, обусловленной искренним желанием помочь людям с дефицитами в области здоровья. В настоящее время наблюдается рост подобных практик, что свидетельствует об их эффективности в рамках деятельности, направленной на расширение пространства творческой инклюзии.

Акторы творческой инклюзии часто не останавливаются на одном направлении в своей проектной деятельности, но и развивают определённые сетевые структуры. В качестве примера можно привести Леонида Тарасова, руководителя центра социокультурной анимации «Одухотворение»[219], который к сегодняшнему дню реализовал большое количество проектов, например, фестиваль «Инклюзив Дэнс», школы инклюзивного танца, обучающие программы по соответствующей области искусства, программу «Луч Фомальгаута», программу «Быть самостоятельным» и ряд других. Столь широкая направленность деятельности обусловила создание Общероссийского движения инклюзивного танца, успешно реализуемого на всероссийском уровне. Этот пример не является

---

[216] Томашов В. В. Трудности и барьеры инклюзивного образования в высшей школе / В. В. Томашов, А. С. Рыжова // Вестник социально-политических наук. – 2020. – № 19. – С. 29-32. – EDN IUOFCY

[217] Шамарина Е. В. Актуальные проблемы внедрения инклюзивного образования младших школьников с задержкой психического развития / Е. В. Шамарина // Учёные записки Шадринского государственного педагогического университета. – 2023. – № 2(2). – С. 129-136. – EDN GPHIBF

[218] Гребенникова И. А. Аксиологические возможности образовательной среды вуза в адаптации иностранных студентов: интеграция и инклюзия / И. А. Гребенникова // Картина мира в системно-структурном и антропоцентрическом аспектах: поиски общих закономерностей: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, Биробиджан, 30 ноября 2020 года. – Биробиджан: Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, 2021. – С. 28-34. – EDN GELBPX

[219] Официальный сайт ЦСА "Одухотворение" [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://oduhotvorenie.com (дата обращения: 22.05.2025)

единичным, поскольку и в Российской Федерации, и в других странах подобной деятельностью занимается большое количество людей, расширяющих и развивающих пространство творческой инклюзии.

Деятели культуры и искусства также могут быть отнесены как к субъектам, так и к акторам творческой инклюзии, поскольку с их участием проходят благотворительные концерты, спектакли, выставки, а также мастер-классы, в рамках которых они делятся своим мастерством в том числе и с людьми с дефицитами в области здоровья. Участие в подобных мероприятиях профессиональных деятелей искусства, имеющих известность и авторитет, может послужить дополнительной мотивацией для творческого развития людей с дефицитами в области здоровья.

Значимой группой акторов творческой инклюзии можно назвать *исследователей инклюзивной проблематики*, комплексно и системно раскрывающих в своих научных работах ряд соответствующих вопросов. Среди наиболее значимых исследователей инклюзии в Российской Федерации выделяются С.В. Алехина, Н.Е. Судакова, А.Ю. Шеманов, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.

Сферой научных интересов С.В. Алехиной являются различные вопросы инклюзивного образования. В своих работах автор раскрывает широкий спектр вопросов инклюзивного образования, например, доступность образовательной среды для детей с дефицитами в области здоровья; вопросы, связанные с правовым регулированием инклюзивного образования; инклюзивный аспект системы высшего образования; развитие инклюзивной культуры в образовательных учреждениях и т.д. С.В. Алехина обращается к аспектам дополнительного образования в рамках развития детей с дефицитами в области здоровья [220], что говорит об осознании важности занятия творчеством в рамках обучения детей с

[220] Алехина С. В. Инклюзивный потенциал дополнительного образования / С. В. Алехина // Социально-педагогическое сопровождение инклюзивного образования: Сборник статей по результатам Международной научно-практической конференции, Орехово-Зуево, 09 декабря 2014 года / Министерство образования Московской области, ГГОУ ВО Московской области «Московский государственный областной гуманитарный институт». – Орехово-Зуево: Московский государственный областной гуманитарный институт, 2015. – С. 35. – EDN UHEONV

дефицитами в области здоровья по причине благоприятного эффекта в рамках социализации и интеграции их в социокультурное пространство.

В рамках философского постижения творческой инклюзии важную роль играют научные работы Н.Е. Судаковой, которая предлагает рассмотрение инклюзии как широкого понятия, раскрывающего различные стороны неравенства: от социального до экономического. Работая над наполнением нового философского направления - философии инклюзии[221], исследователь отмечает, что «теоретической интерпретацией центрального понятия инклюзии определяется существующий приоритетный национальный подход к данному феномену»[222].

Автор также подчёркивает, что понимание инклюзии в России базируется прежде всего на помощи и поддержке людей с дефицитами в области здоровья, а также на вопросах инклюзивного образования[223]. Соотнося этот факт с анализом философских воззрений русских философов на тему положения человека в социуме, можно вновь подчеркнуть развёртывание творческой инклюзии в России именно с позиции людей, которые имеют ограничения более чем объективного характера (дефициты в области здоровья), что, в свою очередь, указывает на возрастающую степень осознанности инклюзивного мышления граждан России. Отметим понимание философом концепции инклюзии как «ценностного ядра новой гуманистической парадигмы, стимулирующей становление сложностного мышления, постепенно утверждающего безусловную ценность каждого человека»[224]. Подобная интерпретация феномена отвечает вызовам современного времени, в рамках которых развиваются гуманистические идеи, охватывающие нуждающиеся в защите и поддержке социальные группы. Исследователь утверждает «инвариантный, саморазвивающийся характер» инклюзии, который реализуется в разных сферах жизни: «образовательной, социокультурной,

[221] Судакова Н. Е. Философия инклюзии: пути в принимающее общество / Н. Е. Судакова // Музыка в информационном пространстве культуры третьего тысячелетия: проблемы, мнения, перспективы: Сборник научных трудов. Том Выпуск VII. – Москва: Российский государственный социальный университет, 2012. – С. 160-164. – EDN XFNZZU

[222] Судакова Н. Е. Феномен инклюзии в пространстве современной культуры: специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры»: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Судакова Наталия Евгеньевна. – Москва, 2019. – с. 8

[223] Там же. с. 8

[224] Там же. с. 25

экономической, политической, спортивной и др.»[225], что говорит о многогранном и обширном характере развёртывания в том числе и творческой инклюзии в различных сферах бытия человека. Не менее важным является выдвинутый автором тезис о «недостаточности философского осмысления инклюзии как ядра нового гуманизма»[226]: философский анализ изучаемого феномена в контексте идей гуманизма преодолеет приоритет его практико-ориентированности, даст возможность применять инклюзию в реализации базовых прав абсолютно каждого человека вне зависимости от каких-либо особенностей личности.

Несколько иное направление в рассмотрении проблем инклюзивной направленности предлагает А.Ю. Шеманов, который изучает феномен в том числе с точки зрения субъектности, а также культурологических основ инклюзивного образования. Эта область образования, которую можно обозначить одним из важнейших элементов пространства творческой инклюзии, в работах А.Ю. Шеманова анализируется комплексно. Автор последовательно раскрывает различные аспекты, в том числе вопросы процессуальности и оценки инклюзивного образования в образовательной организации[227]. Столь системный подход к исследованию инклюзивных проблем подтверждает тезис о важности развития инклюзивного образования в России.

Е.Р. Ярская-Смирнова расширяет социологический дискурс инклюзии, обращаясь к методологическому аппарату данной науки для осмысления широкого круга инклюзивных проблем современной России.

Среди зарубежных авторов в русле исследования проблем творческой инклюзии особого внимания заслуживают работы Э. Апельмо, которая, используя феноменологическую методологию, обращается к проблемам инклюзивных проектов современного танца в Швеции. Её основной горизонт – экзистенциальные проблемы личности, включённой в данную деятельность, которые возникают по

---

[225] Судакова Н. Е. Феномен инклюзии в пространстве современной культуры: специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры»: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Судакова Наталия Евгеньевна. – Москва, 2019. – с. 25

[226] Там же. с. 27

[227] Оценка инклюзивного процесса в образовательной организации: методическое пособие / А. Ю. Шеманов, Ю. В. Мельник, А. С. Сунцова [и др.]. – Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2021. – 76 с. – ISBN 978-5-94051-254-7. – EDN VIZURM

причине внимания публики[228]. Эту же проблему раскрывает и С. Уотли[229]. Вопросов культурной доступности касается и основатель Европейского центра культурной доступности М. Вайзен[230].

Д.С. Бьярнасон обращается в опыту Исландии, которая также находится в процессе формирования института социального обеспечения лиц с инвалидностью[231]. К этой же проблеме обращаются и авторы из Австралии, которые уделяют особое внимание региональным и сельским районам[232]. Телесный подход к проблеме инвалидности и его влияние на развитие человека раскрывает Д. Ферри, который вместе с И. Текуховой и Е. Кролла также рассматривает и проблемы языка культуры в русле жестовой традиции, что также расширяет горизонт проблем творческой инклюзии[233].

Особого внимания заслуживает А. Фокс, работающая в русле инклюзивных проблем творчества и задающая тон данным исследованиям. Именно Фокс даёт верное определение инклюзивному искусству, в котором раскрывается потенциал сотрудничества людей с дефицитами в области здоровья с художниками без нарушений. Главным принципом данного искусства, по мысли Фокс и её коллег, выступает стремление к сотрудничеству на равных[234].

---

[228] Apelmo E. «They really looked, looked and looked»: Contemporary dance, disability and the circulation of emotions. Alter — European Journal of Disability Research, 2024, 18(1), pp. 5–21.

[229] Whatley S. Dance and disability: The dancer, the viewer and the presumption of difference. Research in Dance Education, 2007, 8(1), pp. 5-25

[230] Weisen M. “International Perspectives on the Cultural Accessibility of People with Disabilities, (European Centre for Cultural Accessibility; Art beyond Sight).” In The Inclusive Museum – Proceedings of the Come-in Thematic Conference, edited by Berding Jörn and Matthias Gather, 2012, pp. 12–17. Erfurt, DE: Berichte des Instituts Verkehr und Raum.

[231] Bjarnason D.S. Social Policy and Social Capital: Parents and Exceptionality, 1974-2007. Nova Science Pub., 2011. – 175 p.

[232] Chenoweth L., Stehlik D. Implications of social capital for the inclusion of people with disabilities and families in community life. International Journal of Inclusive Education, 2004, 8 (1): 59–72. DOI: 10.1080/1360311032000139467

[233] Ferri, D. Advancing an Embodied Understanding of Accessibility for Persons with Disabilities. Journal of Human Rights Practice, Issue XX,2024, pp. 1-18; Ferri, D., Tekuchova, I., & Krolla, E. Between Disability and Culture: The Search for a Legal Taxonomy of Sign Languages in the European Union. International and Comparative Law Quarterly, 2024, 73(3), pp. 669–706

[234] Fox A. Inclusive arts practice and research: a critical manifesto / A. Fox, H. Macpherson, 2015. – 224 p.; Fox, A., Sandahl C. "'Frenemies' of the Canon: Our Two Decades of Studying and Teaching Disability in Drama and Performance." In Troubling Traditions: Canonicity, Theatre, and Performance in the US, edited by Lindsey Mantoan, Matthew Moore, and Angela Farr Schiller, New York: Routledge, 2021. pp. 147–160

К. Сандаль выводит на первый план проблемы репрезентации инвалидности в искусстве, что также раскрывает её потенциал как актора творческой инклюзии[235].

Проблемы доступности творческой деятельности в русле искусства для людей с дефицитами в области здоровья посвящены работы Э. Лихи и Д. Ферри, которые рисуют их европейский горизонт на примере исследования 28 стран. Именно они обращают внимание на расширяющееся пространство творческих практик инклюзивного характера, что свидетельствует о росте пространства творческой инклюзии[236].

В целом можно отметить существенный рост исследователей, проявляющих интерес к инклюзивной тематике, поскольку в социуме утверждается осознание важности и приоритетности обращения к проблемам людей с дефицитами в области здоровья, что стало возможно в том числе и благодаря расширению пространства творческой инклюзии.

Вышеперечисленные субъекты и акторы творческой инклюзии могут быть объединены в категорию индивидуальных. Но также можно обозначить и коллективных акторов этого пространства - *государственные деятели*, *официальные органы власти*, а также непосредственно само *государство*.

В последние годы в Российской Федерации инклюзивные проблемы находят своё отражение и в деятельности официальных органов власти, поскольку происходит постепенная актуализация нормативно-правовой базы по этому вопросу, улучшение инфраструктуры для людей с дефицитами в области здоровья, а также активная поддержка социокультурных проектных практик инклюзивной направленности.

---

[235] Sandahl C. Disability art and culture: A model for imaginative ways to integrate the community. ALTER. European Journal of Disability Research, 2018, 12(2), pp. 79-93

[236] Leahy A, Ferri D. Barriers to cultural participation by people with disabilities in Europe: a study across 28 countries. Disabil Soc. 2023. Jun 16;39(10), pp. 2465-2487; Leahy, A., & Ferri, D. Cultivating cultural capital and transforming cultural fields: A study with arts and disability organizations in Europe. The Sociological Review, 2023, 72(1), pp. 1–19; Leahy, A., & Ferri, D. Cultural Policies That Facilitate the Participation of Persons with Disabilities in the Arts: Findings from a Qualitative Multi-National Study. Disabilities, 2024, 4(3), pp. 539–555

Таким образом, концептуализация акторов и субъектов творческой инклюзии выявляет её многомерность в презентации феномена в социуме, позволяя сделать вывод о включении в инклюзивное поле не только людей с дефицитами в области здоровья.

Обобщая вышеизложенное, важно подчеркнуть возможность реализации людей с дефицитами в области здоровья в пространстве творческой инклюзии не только как субъектов, но и как акторов, что свидетельствует о важности его расширения и развития.

Общие выводы по второй главе. Рассмотрение антропологических горизонтов творческой инклюзии позволило выявить соединение в каждом индивиде различных начал, влияющих на его поведение, отношение к миру, склонность к творческой деятельности и т.д.

Например, диспозиция «биологическое - социальное» характеризуется наличием природных инстинктов человека, его незыблемой тягой к рефлексам и инстинктам, что может быть умело замаскировано в угоду социальным нормам и законам. В контексте этой диспозиции необходимо уточнить понимание культуры, зафиксированное В.С. Стёпиным как «сложной, исторически развивающейся системы надбиологических программ человеческой жизнедеятельности»[237].

Диспозиция «индивидуальное - общественное» представляет широкий простор для дискуссии именно в контексте творческой деятельности, поскольку зачастую потребность в творчестве вызвана именно несогласием индивида с общественным мнением, с желанием выразить это несогласие в форме творческого акта. Для людей же с дефицитами в области здоровья творческая деятельность является определённой возможностью заявить о себе и своих проблемах обществу, редко соглашающемуся погрузиться в проблемы людей, несущих тяготы жизни. Подобная диспозиция имеет целый спектр нюансов в зависимости от философского направления, в котором её можно рассматривать. В качестве примера можно привести экзистенциальное направление философии,

[237] Степин В. С. Философский анализ мировоззренческих универсалий культуры / В. С. Степин // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2011. – № 1. – С. 8-17. – EDN PAGOTP

предлагающее проанализировать подобную проблематику в том числе с позиции внутреннего мира человека и т.д.

В контексте осмысления сущностных оснований творческой инклюзии антропологические вопросы акцентируют внимание на важности расширения его пространства ввиду его благоприятного влияния как на личность человека, так и на общество в целом. В этом контексте отметим тяготы жизнедеятельности людей с дефицитами в области здоровья, которым подчас нелегко найти точку опоры в сложном и многомерном мире. Самореализация в пространстве творческой инклюзии помогает решить эту проблему множеству людей, которым необходима социализация. Знакомство с наилучшими образцами художественной культуры в рамках творческой деятельности развивает духовность, задаёт ориентиры обществу, повышает уровень эмпатии, сострадания, доброты, уменьшает уровень агрессии.

Ограничения в области здоровья не всегда являются преградой на пути как к любительской творческой деятельности, так и к профессиональной. История мирового искусства даёт возможность обнаружить множество примеров, подтверждающих этот тезис (И. Перлман; Т. Квастхофф; П. Витгенштейн и т.д.). Современный мир, полный возможностей, является благодатной почвой для развития пространства творческой инклюзии, в рамках которого занятия творческой деятельностью как основным инструментом реабилитации, социализации и интеграции людей с дефицитами в области здоровья должны быть доступны для каждого человека.

Современное социокультурное пространство отличается многообразием социокультурных инициатив, которые предоставляют каждому человеку возможность для творческой самореализации. Подобное развитие социокультурных инклюзивных практик стало возможным благодаря их антропоцентричности - проекты являются эффективным инструментом для личностного развития людей, а потому максимально востребованы.

В контексте рассмотрения изучаемой проблемы в рамках философской антропологии важным также является выявление акторов и субъектов творческой

инклюзии. В ходе исследования было установлено, что не только люди с дефицитами в области здоровья способствуют расширению пространства творческой инклюзии, но также и представители других категорий. Данный тезис позволил подтвердить многомерность и сложность творческой инклюзии, которая охватывает большое количество людей.

Важно подчеркнуть человекоразмерность как объединяющий принцип в развёртывании пространства творческой инклюзии. С его помощью представляется возможной систематизация различного рода знаний о человеке, в том числе и затрагивающих его внутренний мир.

Акторно-субъектный подход, обладая человекоразмерностью, даёт возможность структурировать процесс расширения пространства творческой инклюзии. Процессуальность пространства творческой инклюзии позволяет говорить о перспективах перехода субъекта в позицию актора. Подобный вывод, в свою очередь, свидетельствует о сложности и многомерности пространства творческой инклюзии, предлагающей различные варианты развития и реализации каждого индивида.

И субъекты творческой инклюзии, и её акторы расширяют представление о развитии субъектности, тесно связанной с интенциональностью действий человека, которая может выражаться многогранно: и как активная социальная деятельность, и как деятельность рефлексивная, направленная на познание и переосмысление экзистенциального опыта личности. Поскольку субъектность предполагает интенсивную внутреннюю деятельность, направленную на становление личности и преодоление экзистенциальных разрывов, то можно выдвинуть предположение о некой эволюции индивида, в рамках которой он, находясь в роли «субъекта» и преодолевая внутренние кризисы, может достичь такого уровня самосознания, который позволит стать ему актором творческой инклюзии. Актор прежде всего стремится совершить действия, которые потенциально могут изменить внешний мир, а также положение окружающих его людей. Таким образом, это состояние имеет различную природу: актором может стать как человек с дефицитами в области здоровья, который прошёл большой путь внутреннего роста, преодолел

кризисы и экзистенциальные разрывы, так и человек деятельный, который стремится к улучшению мира вокруг себя. Акторы могут менять систему координат внутри пространства творческой инклюзии, что подтверждается увеличением инклюзивных практик в России. Акторно-субъектный подход даёт возможность совмещения функций, в чём также проявляется специфика изучаемого феномена, в рамках которого любой человек должен иметь возможности для самореализации.

Резюмируя, отметим, что рассмотрение творческой инклюзии в фокусе антропологической оптики позволило выявить основные характерные черты этого пространства, самыми значимыми из которых выступают человекоразмерность, гуманистичность и процессуальность. Было определено, что каждая из моделей творческой инклюзии обладает собственными особенностями. Российская модель творческой инклюзии в той или иной степени базируется на идеях сердечности, целостности, Всеединства и соборности, Богочеловечности, свободы как творчества Души, солидарности, справедливости, сочувствия и сострадания. Западноевропейская модель выводит на первый план культ разума, логики и закона, активной защиты прав индивида, идей психоанализа и т.д. Дополняемость представленных моделей способствует расширению горизонта творческой инклюзии.

ГЛАВА 3. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ГОРИЗОНТЫ ТВОРЧЕСКОЙ ИНКЛЮЗИИ

3.1. Инклюзивное искусство как творческий акт людей с дефицитами в области здоровья: терминологическая подмена и её последствия

На сегодняшний день проблема переоценки значения понятия «инклюзивное искусство» ощущается достаточно остро по причине существующих трактовок, которые закрепляют некорректность этого термина в сознании общества. Это приводит к искажению смысловой интерпретации специфики инклюзивного мышления и творческой инклюзии. Термин «инклюзивное искусство» может быть интерпретирован как терминологический казус, его появление связано с подменой понятий. Огромное количество специализированных мероприятий для людей с дефицитами в области здоровья постепенно мимикрировало в инклюзивные, поскольку этот подход получает большую поддержку со стороны общественных и государственных организаций. Сам термин инклюзия стал скорее модным, широко рекламируемым, чем действительно отражающим включение всех в единое пространство жизнедеятельности. Постепенно происходит процесс подмены понятий, где искусство людей, имеющих дефициты в области здоровья, имеющее специфику, получает название инклюзивного, т.е. включающего в общее социокультурное пространство.

Непонимание сущностных оснований инклюзии имеет в своей основе скептическое отношение определённой части общества к данному феномену, а, соответственно, к сопряжённым с этим феноменом категориям философии, культурологии, социальных наук. Можно предположить, что актуализация терминологии, а также концептуализация философских основ, связанных с презентацией искусства инклюзивной направленности, являются важнейшими задачами пространства творческой инклюзии, которое обладает множеством ресурсов для просветительской деятельности.

Существует также проблема недобросовестного использования труда людей с дефицитами в области здоровья с целью получения финансовой выгоды, что можно определить как достаточно серьёзный вопрос, требующий реакции социума.

В рамках диссертационного исследования в вопросе определения «искусства» предлагается использовать ряд философских трактовок, предложенных современными учёными и исследователями.

Поскольку как в научном, так и в общественном дискурсе закрепилось некорректное понятие «инклюзивное искусство» как искусство людей с инвалидностью[238], его исследование требует системного подхода, который предполагает анализ всех его составляющих с целью преодоления терминологического казуса, заключающегося в некорректном понимании и использовании термина «инклюзивное искусство» и расширения пространства влияния творческой инклюзии.

В рамках философского постижения понятия «искусство» обратимся к материалам круглого стола на тему «Что такое искусство», проведённого в Институте философии РАН 19 апреля 2016 г.[239]

В.В. Бычков предлагает трактовать искусство как «*событие* и даже *со-бытие*. Событие чрезвычайно важное для человека и жизненно необходимое ему. ... Главный смысл этого события заключается в том, что в нем в концентрированном виде *выражается, проявляется и закрепляется эстетический опыт человека* и человечества в целом на определенных этапах его исторического

[238] Маламура, В. И. Государственная политика в сфере инклюзивного искусства / В. И. Маламура // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2018. – № 3. – С. 17-20. – EDN YOIJCX; Торлопова, Л. А. Театр как "образ жизни" человека с инвалидностью: антропологические наблюдения / Л. А. Торлопова // Вестник антропологии. – 2021. – № 1. – С. 50-60. – DOI 10.33876/2311-0546/2021-53-1/50-60. – EDN MYFFWA; Мустафина, Л. Ф. Инклюзивное искусство: реальность и перспективы / Л. Ф. Мустафина // Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика : Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции, Ялта, 19–21 мая 2022 года / Под научной редакцией Ю.В. Богинской. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 132-134. – EDN MQOITZ; Мустафина, Л. Ф. Особенности развития инклюзивного искусства в России / Л. Ф. Мустафина // Инклюзия в образовании. – 2024. – Т. 9, № 1(33). – С. 18-26. – EDN DCPTFN и др.

[239] Что такое искусство? / И. М. Бакштейн, Е. В. Барабанов, В. В. Бычков, В.А. Подорога [и др.] // Философский журнал. – 2016. – Т. 9, № 4. – С. 18-47. – DOI 10.21146/2072-0726-2016-9-4-18-47. – EDN XSIHIP

бытия»[240]. Также исследователь предлагает свести сущность самого искусства к некоторым характеристикам:

1. «Искусство *совокупностью художественных средств* своих произведений *выражает* некоторые *жизненно важные* для человека принципиально *невербализуемые смыслы*, которые никаким другим способом не могут быть выражены. Реализуется это выражение, как известно, *образно-символической системой искусства, его художественными языками.*

2. Тем самым искусство выполняет *анагогическую* функцию – возводит человека в момент эстетического восприятия им произведения искусства от повседневной жизни в иные, более высокие миры путем погружения его в свое *художественное пространство*.

3. Искусство способствует *гармонизации* отношений человека с самим собой, с социумом, с Универсумом в целом и тем самым приводит его к ощущению *полноты бытия*, осознанию причастности к этой полноте, т. е. своей значимости в Универсуме. Смысл этой полноты бытия заключается в том, что человек с помощью искусства и через искусство реально включается в космоантропный процесс творчества, ощущает себя равноценным соучастником всех креативных сил Универсума.

4. Искусство, наконец, один из главных носителей *важнейшей ценности – красоты*. Собственно, именно за красоту в конечном счете всегда и ценили произведения искусства с древнейших времен. Многие философы с XVIII в. считали предметом эстетики, как известно, именно красоту, а французский мыслитель и ритор Шарль Бате ввел для искусства как эстетического феномена, т. е. выражения сущности искусства, термин «les beaux arts» – «изящные искусства» = «прекрасные искусства». И в этом смысле понятие искусства утвердилось со времен Бате в эстетике, да и в художественном обиходе практически до середины XX века, хотя реально искусство с древности понималось именно так, а для эстетики это понимание не утратило своей актуальности и поныне.

---

[240] Что такое искусство? / И. М. Бакштейн, Е. В. Барабанов, В. В. Бычков, В.А. Подорога [и др.] // Философский журнал. – 2016. – Т. 9, № 4. – С. 18-47. – DOI 10.21146/2072-0726-2016-9-4-18-47. – EDN XSIHIP

Бате удачной словесной формулой просто закрепил то, что человечество европейско-средиземноморского ареала знало еще со времен Древнего Египта и Древней Греции.

Во многом именно благодаря *выражению=созиданию* этой ценности (красоты) искусство и выполняет все свои основные функции, перечисленные выше: *выражение жизненно важных смыслов, анагогическую и гармонизирующую»*[241].

Подобное понимание искусства даёт возможность говорить о пересечении основных функций искусства (выражение жизненно важных смыслов, анагогическая, гармонизирующая) с важнейшими принципами инклюзии (например, принцип «инклюзии как бытийствования»[242]). Для презентации феномена творческой инклюзии важно наличие возможностей, в рамках которых не только люди с дефицитами в области здоровья, но и все люди, заинтересованные этой темой, могли бы представить значимые мысли и идеи. Подобные возможности могут быть широко реализованы в рамках творческой деятельности, а создаваемые произведения искусства, являющиеся итогом подобной деятельности, можно определить как презентативный итог «бытийствования» множества людей, разделяющих инклюзивные принципы. Помимо того, функция гармонизации человека с самим собой прямо отражает ключевой аспект творческой инклюзии - человек выступает творцом собственной жизни. Находясь в поиске важных для каждого истин, в процессе создания новых идей и смыслов, индивид обретает субъектность, которая впоследствии может стать акторностью.

Точка зрения В.В. Бычкова, столь ярко перекликающаяся с некоторыми позициями творческой инклюзии, более относится к пониманию искусства XVII-XVIII вв. В.А. Подорога предлагает трактовать искусство в современном его понимании, говоря о том, что на сегодняшний день искусство - это «деятельность

[241] Что такое искусство? / И. М. Бакштейн, Е. В. Барабанов, В. В. Бычков, В.А. Подорога [и др.] // Философский журнал. – 2016. – Т. 9, № 4. – С. 18-47. – DOI 10.21146/2072-0726-2016-9-4-18-47. – EDN XSIHIP

[242] Судакова Н. Е. Человек в эпоху инклюзии: рождение соучастного Бытия / Н. Е. Судакова. – Москва: Буки Веди, 2018. – с. 10-11

по исследованию невозможного»[243]. Исследователь отмечает, что «современное искусство не просто существует *на пределе*, оно постоянно воспроизводит этот предел, каждый раз пытаясь его отменить или превзойти. Это другое чувство высвобождения, которое делает *запрет/предел* (норму, клише, чужой опыт, навыки и привычки) предметом преодоления и стирания. Действие высвобождения – решающая ценность»[244].

Подобное понимание искусства находит точки пересечения с идеями творческой инклюзии.

Во-первых, если говорить непосредственно о процессе творчества в рамках изучаемого феномена, то важно отметить некоторую запредельность в ряде случаев, например, таких как инструментальное исполнительство слепых людей, либо же создание картин художниками без рук. Казалось бы, подобные примеры представляют собой некий оксюморон, но современная история говорит об обратном (фактологический материал для обоснования данного тезиса уже был приведен выше: речь идёт о слепых музыкантах (пианист, лауреат международных конкурсов О. Аккуратов; пианист, победитель 13 Конкурса пианистов имени В. Клиберна Н. Цудзии; слепой и глухой на одно ухо скрипач М. Кливленд и др.); художниках без рук (художник, потерявший кисти рук в ВОВ, Л. Птицын; польский художник, родившийся без рук, М. Кедзерски и др.)). Для понимания специфики расширения пространства творческой инклюзии подобные примеры вполне объяснимы, поскольку инклюзия декларирует принцип о безграничных возможностях людей с дефицитами в области здоровья, что подтверждается множеством примеров реальных людей. Очевидно, что творчество представленных выше музыкантов и художников вряд ли стоит трактовать как «инклюзивное искусство», поскольку для представления их творчества важны такие качества, как талант, трудолюбие, работа над собой и т.д. Несомненно, дефициты в области здоровья дополняют специфику их деятельности, но не являются определяющими,

[243] Что такое искусство? / И. М. Бакштейн, Е. В. Барабанов, В. В. Бычков, В.А. Подорога [и др.] // Философский журнал. – 2016. – Т. 9, № 4. – С. 18-47. – DOI 10.21146/2072-0726-2016-9-4-18-47. – EDN XSIHIP
[244] Там же

так как все вышеперечисленные люди, в первую очередь, одарённые и усердные деятели искусства, что определило их успешность в выбранном ими занятии.

Во-вторых, признавая инклюзивное мышление некой силой *преодоления*, можно говорить о миллионах людей, всецело посвящающих свой жизненный путь творчеству, действующих на пределе своих возможностей. Здесь будет уместно упомянуть известного пианиста, А. Султанова, чей жизненный путь оборвался стремительно в молодом возрасте. Одарённый исполнитель с раннего возраста приковывал к себе внимание публики и профессионального сообщества, полностью отдавая свои жизненные ресурсы фортепианному исполнительству. После череды профессиональных неудач, связанных с участием в музыкальных конкурсах, Султанов переносит ряд инсультов, которые приводят к параличу левой стороны тела и слепоте левого глаза. Несмотря на, казалось бы, непреодолимые барьеры для исполнительской деятельности, пианист самоотверженно продолжает ею заниматься, давая благотворительные концерты вместе со своей супругой, исполнявшей партию левой руки. В возрасте 35 лет Султанов умирает от остановки сердца. Подобный пример представляет нам всю широту и полноту пространства творческой инклюзии, в рамках которого творить может каждый, пусть и делая это на пределе своих возможностей. Можно предположить, что для каждого человека, занимающегося творческой деятельностью, важно осознание себя в качестве Творца, который имеет возможность созидать, постигать пределы бытия. Занимаясь делом, превозмогая собственные силы, индивиду важно воспринимать себя не через призму своих дефицитов, а посредством реализации своих способностей, через возможность привнести в мир новое и значимое для сообщества. Этот принцип составляет основу пространства творческой инклюзии, где каждый человек может заниматься интересным ему делом, преодолевая имеющиеся ограничения.

Таким образом, стоит подчеркнуть, что данный вид творческой деятельности имеет вполне очерченные концептуальные основы, которые зиждятся на основных принципах, например, на преодолении трудностей. Человек с дефицитами в области здоровья, занимаясь творческой деятельностью, преодолевает различные

трудности, которые могут быть связаны как с физическими причинами (например, люди без рук, которые создают картины при помощи ног, слепые музыканты и т.д.), так и с психологическими (неуверенность в себе, боязнь отрицания результата творчества в силу дефицитов в области здоровья и т.д.). Преодоление трудностей не является отличительной чертой исключительно рассматриваемой социальной группы, поскольку различные невзгоды сопровождают каждого человека вне зависимости от его состояния здоровья или других факторов.

Для большинства пребывающих в пространстве творческой инклюзии людей результатом творческого акта можно обозначить не только написанную картину или сыгранное музыкальное произведение, но прежде всего эффект неосязаемого характера, то, что нельзя увидеть или услышать. Сам факт преодоления себя, восполнение каких-либо дефицитов, преодоление психологических барьеров (например, при выступлении на сцене) — это уже достижение для человека, а занятие творчеством здесь выступает инструментом решения проблемы.

Для более глубокого понимания данного тезиса обратимся к пониманию инклюзии как «способа бытийствования»[245]. Человек с дефицитами в области здоровья, либо имеющий ограничения другого порядка, не может постоянно пребывать в их пространстве, ему обязательно требуется некий выводящий его за эти границы фактор, который для людей с дефицитами в области здоровья может быть реализован в творческом процессе. Известны примеры, когда занятия творчеством давали человеку стимул к движению вперёд, к борьбе с трудностями, к преодолению своих ограничительных установок. Поэтому важно рассматривать искусство инклюзивной направленности не только как искусство людей-инвалидов, потому что каждый индивид имеет возможность войти в пространство творческой инклюзии, либо создавая художественные произведения на эту тему, либо преодолевая свои личные ограничения.

[245] Судакова Н. Е. Человек в эпоху инклюзии: рождение соучастного Бытия / Н. Е. Судакова. – Москва: Буки Веди, 2018. – с. 10-11

Одним из принципов творческой инклюзии можно обозначить следующее утверждение: «Любой человек выступает носителем творческой уникальности и способен на воплощение своей творческой сущности»[246]. Каждый человек несёт в себе уникальное творческое начало, а, соответственно, способен быть Творцом как произведений искусства, так и собственной жизни. Творческий потенциал человека может быть реализован не только в занятии каким-либо видом искусства, но также и в обыденных делах. Бытовая составляющая в целом важна для многих людей с дефицитами в области здоровья, поскольку многие из них большую часть жизни проводят, не покидая границы своего жилища. Поэтому творчество активно может распространяться и на бытовые процессы: кулинарию, домохозяйство и т.д.

Есть ещё один аспект этой проблемы: «Творчество есть базовая категория культуры инклюзии, где её главным созидателем выступает «человек-Творец»[247]. Тезис подтверждает важность искусства инклюзивной направленности для расширения пространства творческой инклюзии, так как именно творчество является важнейшей вехой в жизни многих людей, в том числе и людей с дефицитами в области здоровья. Во-первых, творческая деятельность помогает человеку не потерять веру в себя, аккумулировать все психологические и душевные ресурсы, а также отвлечься от проблем, связанных со здоровьем. Во-вторых, именно занятия творчеством могут способствовать интеграции и социализации человека с дефицитами в области здоровья. Наконец, в-третьих, осознание человека себя в качества Творца - Творца в сфере искусства или же Творца собственной жизни — это тот ориентир, та связующая нить, которая ведёт человека по непростому пути самоидентификации. Зачастую человек с дефицитами в области здоровья не видит себя полноценным членом общества, не осознаёт свою значимость и в целом субъектность. Именно занятия творчеством могут сыграть положительную роль в процессе становления личности.

[246] Судакова Н. Е. Человек в эпоху инклюзии: рождение соучастного Бытия / Н. Е. Судакова. – Москва: Буки Веди, 2018. – с. 10-11
[247] Там же

Сама категория «человек-Творец» словно стирает все условности, которые могу возникать у субъекта творчества, потому что «человек-Творец» — это не только профессиональный исполнитель, либо же востребованный актёр театра. «Человек-Творец» — это тот, кто создаёт собственную жизнь, невзирая на все трудности, которые могут возникнуть на его пути. Отметим, что трактовка феномена творчества выходит далеко за рамки привычного понимания лишь только художественной её составляющей. Декларируя масштабный характер творческой деятельности в жизни любого человека, мы подтверждаем тезис и о масштабности инклюзии, и о необходимости расширения пространства творческой инклюзии. Для преодоления существующей подмены предлагается использовать формулировку «искусство инклюзивной направленности», которая фиксирует специфику творческой деятельности человека, но не ограничивает его какими-либо рамками.

Искусство инклюзивного характера разнонаправленно, так как эта категория не может рассматриваться исключительно в русле профессионального искусства, либо же только в формате творчества людей с дефицитами в области здоровья. Искусство инклюзивной направленности инвариантно, концептуально и несёт в себе особый посыл.

В целом проблематика поиска субъектности любым человеком, в том числе имеющим дефициты в области здоровья, представляется весьма актуальной в контексте философского постижения механизмов расширения пространства творческой инклюзии, поскольку именно оно предоставляет различные варианты самореализации личности в данном процессе, обеспечивая широту и многовариантность подобного поиска. Сам термин «субъектность» предполагает «непрерывное становление и трансформацию, поскольку является не статичным состоянием, а постоянно возобновляющейся жизненной задачей»[248]. Творчество подразумевает некую длящуюся процессуальность, чем и подчёркивает важность именно занятий творчеством, а не только лишь его конечный продукт, результат. В

[248] Богданова В. О. Философское осмысление феномена «субъектность» / В. О. Богданова // Социум и власть. — 2023. — № 3 (97). — с. 8

рамках творческой инклюзии сначала субъектность, а потом и акторность может приобрести не только человек с дефицитами в области здоровья, но и любой другой, поскольку это пространство открыто для каждого.

Искусство инклюзивной направленности для людей с дефицитами в области здоровья обладает педагогическим потенциалом, так как именно в творческой деятельности вырабатывается множество навыков - от развития мелкой моторики рук до улучшения коммуникативных навыков человека. Искусство инклюзивной направленности чаще всего понимается как зона ближайшего развития для людей с дефицитами в области здоровья, но его основной посыл заключается в том, что в оно включает их в социально-культурное пространство, где есть место всем без исключения. Это не фестивали для лиц с инвалидностью, а театр, где участниками постановки могут быть все, включая людей с дефицитами в области здоровья[249].

В рамках постижения искусства инклюзивной направленности обратимся к зарубежным источникам, которые рассматривают данную проблему. В них можно встретить различные трактовки понятия «инклюзивное искусство». Например, в работе А. Фокс (Alice Fox) и Х. Макферсон (Hannah Macpherson) «Инклюзивные художественные практики и исследования: критический манифест» («Inclusive arts practice and research: a critical manifesto»[250]) предлагается следующая трактовка понятия: термин «инклюзивное искусство» используется для описания творческого сотрудничества между художниками с ограниченными возможностями в обучении и художниками, у которых подобные ограничения отсутствуют. Авторы манифеста подчёркивают, что инклюзивное искусство стремится поддерживать развитие знаний, умений и навыков таким образом, чтобы результатом творческого сотрудничества могли стать высокохудожественные произведения искусства, либо же творческий опыт. Таким образом акцент ставится на обучении, но вместе с тем, предполагает включение в процесс художников без ограничений, преодолевая какие-либо рамки и используя истинное значение инклюзивной идеи. Также Фокс

[249] Примером тому является российский театральный проект «Инклюзион», где играют как профессиональные артисты, так и люди с дефицитами в области здоровья. Данный проект реализует истинно инклюзивные принципы на практике. https://inclusioncenter.ru/wp-content/uploads/2023/09/inc_all.pdf

[250] Fox A. Inclusive arts practice and research: a critical manifesto / A. Fox, H. Macpherson. – 189 p.

и Макферсон отмечают, что совместные сессии инклюзивного искусства направлены на поддержку двустороннего творческого обмена, который даёт возможность обеим сторонам процесса учиться друг у друга.

Всё вышеперечисленное подчёркивает необходимость терминологического уточнения этого понятия. Прослеживается схожесть интерпретации употребляемого ими понятия «инклюзивное искусство» с трактовкой творческой инклюзии, что выражается в понимании приобщения к практикам искусства не только людей с дефицитами в области здоровья, но также и нормотипичных людей. Тем самым можно отметить многомерность пространства творческой инклюзии и его синергийный потенциал в широком социокультурном масштабе. Использование термина «инклюзивное искусство» в рамках творчества исключительно рассматриваемой категории людей некорректно, поскольку оно вновь подчёркивает устойчивую сегрегацию в отношении людей с дефицитами в области здоровья.

Искусство инклюзивной направленности — это также и инструмент самопрезентации людей с дефицитами в области здоровья. Оно может стать определённой социокультурной платформой для самовыражения всех тех, кто не равнодушен к проблемам людей с дефицитами в области здоровья. Рассматривая образцы искусства самых разных временных эпох, можно отметить желание авторов раскрыть проблемы, которые были злободневны и обладали остротой в актуальный им отрезок времени. В этом ряду находятся и представители искусства инклюзивной направленности, которое гармонично встраивается в парадигму общечеловеческих ценностей, а также в проблематику гуманизма. Искусство — это та часть социальной конструкции, которая призвана объединять миллионы людей, именно поэтому искусство столь важно и значимо в контексте распространения идей инклюзии, ведущих к улучшению положения людей с дефицитами в области здоровья в обществе, а также к повышению уровня их жизни. Учитывая определённый скепсис части социума в отношении идеи инклюзии, можно обозначить также просветительскую роль искусства инклюзивной направленности в отношении донесения сущности её принципов до населения России. Сложно

переоценить силу искусства, которое всегда стремилось в том числе к объединению и консолидации людей, имеющих разное мнение о проблеме.

Творчество людей с дефицитами в области здоровья имеет огромный педагогический потенциал развития данной социальной группы, что уже было отмечено выше. Поэтому презентацию творчества людей с дефицитами в области здоровья необходимо выстраивать именно сквозь призму педагогики, образования и их реабилитации. Сегодня наблюдается использование творчества людей с дефицитами в области здоровья с целью получения выгоды: можно встретить выставки, либо же ярмарки, на которых презентуются творческие работы людей с дефицитами в области здоровья с предложением их приобрести. Творчество людей с дефицитами в области здоровья используется для заработка и достижения корыстных целей. Апелляция к чувству жалости, давление на психику людей — вот те инструменты, которыми оперируют некоторые люди с целью получения личной выгоды. Несомненно, творческие работы людей с дефицитами в области здоровья необходимо представлять публике. В данном контексте необходима объективная интерпретация подобного искусства, нужна просветительская работа с целью объяснения важности и значимости занятия творчеством людьми данной категории, а также обращения к инклюзивной тематике различными представителями искусства. Не каждый акт творчества людей с дефицитами в области здоровья может быть отнесён к искусству, которое имеет концептуальные основы, определённые задачи и способы их достижения. Вместе с тем все они расширяют пространство творческой инклюзии, способствуя самореализации людей с дефицитами в области здоровья.

Требует осмысления проблема конкурсов и фестивалей для лиц с дефицитами в области здоровья, которые активно развиваются в последние годы. Подобные мероприятия могут быть эффективным инструментом презентации искусства инклюзивной направленности, но при более детальном знакомстве с ними актуализируются вопросы: столь ли необходимы подобные инклюзивные практики, ставящие людей с дефицитами в области здоровья в ситуацию конкурентности, соревновательности? Являются ли они обязательными для

социокультурной реабилитации и интеграции людей, имеющих дефициты в области здоровья? Не проявляется ли некая дискриминация социальной группы, связанная с их «не-включением» в общее социокультурное пространство?

Обратившись, например, к положению Девятого инклюзивного многожанрового конкурса искусств «Особые таланты – 2025»[251], можно узнать, что целью конкурса является «создание пространства для творческих людей с ограниченными возможностями здоровья, помощь, продвижение и полноценная интеграция этих способностей в общество»[252]. Данная трактовка обесценивает инклюзивные принципы, способствующие включению людей с дефицитами в области здоровья в общее социокультурное пространство. Можно предположить, что выделение социальной группы в отдельное пространство несёт в себе риски их сегрегации, пусть и основанной на благих побуждениях. Также среди задач конкурса выделяется следующая позиция: «Создание творческой атмосферы толерантности, открытости, уважения и дружбы»[253]. Подобная формулировка даёт возможность поставить вопрос о всеобщем значении атмосферы уважения и дружбы: только ли в рамках инклюзивного пространства важны подобные категории, или же они касаются общечеловеческих ценностей и приоритетны абсолютно для каждого? Подобные вопросы свидетельствуют об устоявшейся практике искажения понимания инклюзивной идеи в отношении творческой деятельности и необходимости просвещения в отношении специфики презентации искусства инклюзивной направленности, цель которого включение всех людей (вне зависимости от их состояния здоровья) в *общее пространство*, но не выделение какой-либо социальной группы в отдельную категорию с «благими целями». Здесь также важно уточнить необходимость педагогически или медицински обоснованного выделения людей с дефицитами в области здоровья в отдельные группы при прохождении соответствующего лечения, либо в рамках образовательного процесса. Этот процесс является оправданным по понятным

[251] Положение о конкурсе «Особые таланты» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fondnfr.ru/assets/files/programs/osobyie-talantyi/2025/_Положение_о_конкурсе_ОСОБЫЕ_ТАЛАНТЫ.pdf (дата обращения: 10.05.2025)
[252] Там же
[253] Там же

причинам. Но если речь идёт о социокультурном пространстве, то важно понимать значимость создания общего пространства, где будут представлены все люди (вне зависимости от их состояния здоровья). В этом и заключается ценность инклюзивного подхода к развитию общества.

Рассмотрим опыт конкурса профессионального мастерства «Абилимпикс», который в России проводится с 2015 г. Подобный формат конкурса имеет чёткое обоснование своего проведения, которое заключается в «обеспечении эффективной профессиональной ориентации и мотивации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья к получению профессионального образования, содействии их трудоустройству и социокультурной инклюзии в обществе»[254]. Подобная профессионально-ориентированная направленность конкурса говорит об обоснованности реализации проектной практики.

Инклюзивные конкурсы в целом направлены на важные ожидаемые потенциальные изменения, которые могут произойти в результате их проведения. Это и проблемы включения людей с дефицитами в области здоровья в общее пространство культуры и искусства, и развитие их творческих способностей, а также процессы, связанные с интеграцией и реабилитацией. Поэтому несмотря на важность и ценность конкурсных социокультурных практик инклюзивной направленности, необходима их чёткая и обоснованная концептуализация, но не сегрегация людей с дефицитами в области здоровья в отдельные группы.

Более корректной формой презентации искусства инклюзивной направленности являются фестивальные практики, в рамках которых каждый человек может реализовать свой творческий потенциал, в том числе и люди с дефицитами в области здоровья. Отсутствие выраженной конкурентности; представленность различных социальных групп; всеобщая поддержка и творческое сотрудничество — это принципы истинно инклюзивной проектной практики, в русле которой может быть корректно и эффективно представлено искусство всех форм. В российском цивилизационном пространстве творческой инклюзии

[254] Официальный сайт конкурса «Абилимпикс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://abilympics-russia.ru/about/movement/ (дата обращения: 10.05.2025)

появляются проекты, направленные на достижение основных её приоритетов. Корректным примером подобной практики можно обозначить фестиваль «Инклюзивная Москва», который реализуется ГБУ «Центр социальной интеграции Дианы Гурцкая». Обратившись к положению фестиваля, можно обнаружить широкое понимание инклюзивных принципов в рамках проведения проекта. Например, его целью является «выявление творчески одаренных людей, в том числе людей с инвалидностью, детей-инвалидов, других лиц с ограничениями жизнедеятельности, формирование позитивных изменений в их образе жизни, активной жизненной позиции и готовности к участию в социокультурных мероприятиях, внедрение принципов инклюзии в общество»[255]. Подобная формулировка, вынесенная в цель проектной практики, свидетельствует об участии различных социальных групп в фестивале, что является важной вехой в расширении общего социокультурного пространства творческой инклюзии.

Создатели Международного фестиваля «Inclusive art» ставят своей целью: «Формирование уникального сообщества для творческого роста инклюзивных коллективов, обмена инклюзивными практиками в сфере культуры и искусства и демонстрации возможностей, открывающихся в инклюзивном взаимодействии здоровых людей и людей с инвалидностью»[256]. В рамках подобной позиции можно отметить акцентуацию творческого взаимодействия нормотипичных людей и людей с дефицитами в области здоровья. Подобное творческое сотрудничество несёт в себе инклюзивное содержание, поскольку акцентируется внимание на участии в фестивале различных социальных групп. Именно взаимодействие всех людей и несёт в себе ценность реализации подобных проектных практик, а также является инструментом презентации искусства инклюзивной направленности.

Другой гранью презентации можно обозначить участие людей с дефицитами в области здоровья в различных телевизионных проектах. Одним из самых известных примеров в контексте рассмотрения данного вопроса можно назвать

[255] Официальный сайт фестиваля «Инклюзивная Москва» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://im-fest.ru (дата обращения: 10.05.2025)
[256] Официальный сайт Международного фестиваля инклюзивного искусства «Inclusive art» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://inclusive-art.ru (дата обращения: 10.05.2025)

российскую певицу Ю. Самойлову, которая имеет спинальную мышечную атрофию второго типа, что обусловило её невозможность ходить и пребывание в инвалидной коляске. Несмотря на свой диагноз, певица с раннего детства участвовала в различных вокальных конкурсах, достигнув определённого успеха (например, в 2013 году заняла в популярном телевизионном проекте «Фактор А»). Получив достаточно высокий уровень известности, Самойлова стала участвовать в социально значимых проектах, среди которых можно выделить участие в церемонии открытия зимних Паралимпийских игр в Сочи. Крайне показательным инцидентом можно назвать участие певицы в конкурсе песни «Евровидение-2018»: Самойлова, не справившись с волнением, несколько раз остановилась во время исполнения конкурсной песни в рамках полуфинала конкурса, не пройдя в его финал. Подобный исход участия Самойловой в данном конкурсе вызвал большое количество дискуссий, которые затрагивали в том числе и проблемы презентации людей с дефицитами в области здоровья в подобных мероприятиях. В этом случае необходимо поднять вопрос об этической стороне презентации людей с дефицитами в области здоровья в масштабных конкурсах, поскольку очень часто именно какие-либо ограничения в области здоровья могут послужить причиной как для преференций, так и для дискриминации участников мероприятия. Подобный подход не может интерпретироваться сквозь призму инклюзивного мировосприятия, так как именно равенство возможностей является одним из основных принципов инклюзии. Помимо прочего, необходимо понять, какую пользу принесло участие в конкурсе певице? Можно ли утверждать, что подобная ситуация стала катализатором появления некоторых психологических барьеров при эстрадном выступлении для исполнительницы? Таким образом, актуализируется вопрос об оправданности участия Юлии Самойловой в столь масштабном международном мероприятии. Возможно, дефициты в области здоровья повлияли на выбор певицы в национальном отборочном этапе. Таким образом, дискуссионный характер участия певицы в конкурсе до сих пор актуален. Несмотря на объективные психологические аспекты данной проблемы, она касается вопросов самоосуществления личности, её способности встраиваться в

социальное бытие, а также соотношения социального и личного. Она актуализирует проблему отчуждения человека, способствуя росту осознания враждебности мира по отношению к нему. Это выражается также и в том, что на сегодняшний день певицу практически нельзя увидеть в медийном пространстве страны.

С другой же стороны, подобную презентацию людей с дефицитами в области здоровья на столь медийных и значимых площадках можно оценить положительно, поскольку участие Самойловой в конкурсе «Евровидение» стало для множества людей примером самоотверженной борьбы не только с внешними преградами, но прежде всего с самим собой. Преодоление себя, своих внутренних страхов и барьеров восхитило многих людей в исполнительнице, несмотря на откровенно провальный результат, что, в свою очередь, является очередным подтверждением тезиса о важности не только результата какой-либо деятельности, но и непосредственно процесса, составляющего основу любой педагогической и личностной перспективы. Рассматривая проблему с этой стороны, можно выделить положительный аспект презентации искусства инклюзивной направленности на столь масштабных площадках, что способствует расширению пространства творческой инклюзии.

Также можно отметить следующие примеры участников телевизионных конкурсов - лиц с дефицитами в области здоровья, активно влияющих на расширение пространства творческой инклюзии: Д. Плужников, страдающий спондилоэпифизарной дисплазией, победил в телевизионном проекте «Голос. Дети» в 2016 году в возрасте 13 лет; А. Цветкова, имеющая в анамнезе несколько серьёзных диагнозов, принимала участие в телевизионном проекте «Синяя птица»; победители 5 сезона телевизионного проекта «Минута славы» В. Кочкин и Д. Анастасьин, которые продемонстрировали танцевальные навыки, не имея ног, и др. Важно понять, какую пользу принесло участие в подобных проектах этим людям, не стало ли это для них как и важным, радостным событием, так и большой драмой, связанной с падением интереса публики после окончания проекта? Эти вопросы, затрагивающие проблемы нравственного характера, побуждают к глубокой

философской рефлексии. Безусловно, их дискуссионный характер очевиден, поскольку любой опыт человека важен в процессе обретения им субъектности, особенно это касается людей с дефицитами в области здоровья.

Резюмируя вышесказанное, необходимо подчеркнуть важность переосмысления закрепившейся в культуре терминологической подмены, которая требует своего устранения.

Основной задачей *искусства инклюзивной направленности* является презентация проблем людей с дефицитами в области здоровья, которая может осуществляться не только людьми данной категории, но и всеми остальными социальными группами, а также актуализация и расширение их творчества в целях социокультурной реабилитации и включения в социальное бытие. Такой вид искусства помогает решать множество важнейших задач, среди которых можно отметить трансляцию инклюзивных принципов в социум; образовательное и художественное развитие людей с дефицитами в области здоровья; совершенствование духовно-нравственной составляющей социума через их приобщение к проблематике инклюзии и т.д.

Подобный подход к трактовке данного вида искусства позволяет определить вариативность и комплексность его понимания, что, в свою очередь, важно для устранения последствий состоявшейся терминологической подмены.

3.2 Творческая инклюзия как ресурс преодоления экзистенциальных разрывов и ценностно-смысловых кризисов современности

Творческая инклюзия как многомерное явление обладает мощным потенциалом в контексте преодоления кризисных явлений современного мира. Проблемы, связанные с пониманием смысла жизни современного человека, с его тревогой и сомнениями в отношении профессионального и личностного развития возможно решить посредством погружения в пространство творческой инклюзии.

XX и XXI вв. отличаются стремительной интенсификацией конфликтных состояний как внутреннего социального характера, так и внешнего.

Ценностно-смысловые кризисы современного человека могут возникать в силу разных обстоятельств, поскольку подобное состояние может быть характерно для любого индивида. Например, такие кризисы могут быть связаны с достижением определённого этапа жизни[257]: человек начинает рефлексировать на тему собственных жизненных достижений, а также относительно своего будущего. Для каждого человека важен вопрос смысла жизни, который может возникать в сознании на любом временном отрезке бытия, но всё же интенсифицируется в более зрелом возрасте в процессе накопления жизненного опыта. Можно предположить более острую постановку этого вопроса в жизни человека с дефицитами в области здоровья, так как привычные для нормотипичных людей этапы жизненного пути осложняются большим количеством ограничений ввиду состояния здоровья.

Важно подчеркнуть кризис утраты смыслов, которому могут быть подвержены все люди, но в контексте людей с приобретёнными в процессе жизни дефицитами в области здоровья подобный кризис приобретает особую специфику. Человеку, который на протяжении жизненного пути не испытывал подобных ограничений в области здоровья, достаточно сложно принять новые жизненные обстоятельства, что может вызвать кризис утраты смыслов. Погружение представителей этой социальной группы в пространство творческой инклюзии может частично нивелировать данное состояние.

Одна из проблем – размывание границ во множестве аспектов жизни: стираются многие понятия, социальные роли и т.д. На примере других стран можно отследить риски отрицательного воздействия на общество подобных практик (например, развитие и насаждение гендерной проблематики и т.д.). В контексте данного исследования творческая инклюзия рассматривается прежде всего сквозь призму жизнедеятельности людей с дефицитами в области здоровья, ограничения

[257] Сапогова Е. Е. Кризис среднего возраста: понимание, переживание, преодоление / Е. Е. Сапогова // Человек. Искусство. Вселенная. – 2016. – № 1. – С. 291-299. – EDN XAHOIH

в жизнедеятельности которых имеют явную объективную характеристику. Потенциал инклюзии здесь может быть выявлен в полной мере, потому что именно занятия творчеством возвращают к жизни запутавшегося в сложном и динамично меняющемся мире индивида. Корректные формы творческой деятельности здесь выступают в роли неких опорных точек для человека, помогающих его личностному развитию.

В свете экзистенциальных вызовов XXI века необходимо упомянуть пандемию Covid-19, поразившую весь мир. Глобальная проблема, вставшая на пути всего человечества, стала не только вызовом, но и возможностью, которая связана с переоценкой жизненных смыслов и ориентиров. Человечество на небольшой период времени было вынуждено использовать изоляционные практики выживания, а, соответственно, практически каждый его представитель был прогружен в свой внутренний мир.

В процессе развёртывания Covid-19 сообщества были вынуждены обращать особое внимание на роль ограничений в жизни человека. Многие люди испытали настоящий психологический кризис в рамках режима самоизоляции, который был активен в большинстве стран мира во времена пандемии. Люди теряли работу, прерывали привычный им образ жизни, одним словом, попадали в ситуацию экзистенциального кризиса, вызванного большим количеством ограничений. В то же время люди с дефицитами в области здоровья пребывают в подобном состоянии практически постоянно, так как обилие ограничений является отличительной чертой их жизни. И если большинство людей вернулись к привычному им образу жизни после ограничений, вызванных пандемией Covid-19, то для людей с дефицитами в области здоровья подобная ситуация осталась константной. Поэтому важно стимулировать расширение пространства творческой инклюзии, которое способствует нивелированию тех ограничений, которым подвергнута данная социальная группа. Безусловно, невозможно обеспечить людям с дефицитами в области здоровья такие же возможности для самоосуществления как у нормотипичных людей. Но сам подход в этом контексте имеет значение: пространство творческой инклюзии важно для всех людей, поскольку позволяет

развивать духовно-нравственную составляющую личности. Ресурсы социокультурных практик, представленных в пространстве творческой инклюзии, в ситуации потери смысложизненных ориентиров дают возможность человеку вернуться к активной жизни.

Человек осознанно или неосознанно ищет точки опоры, которые не позволят ему сбиться с пути. Любое творческое действие — это поиск себя, той свободы, которая открывает человеку ответы на многие вопросы внутреннего характера. Здесь любому индивиду необходим «проводник», наставник, учитель, тот человек, который будет корректно направлять в процессе творчества. Подобная проблематика находит своё отражение в сфере инклюзивного образования, которое в Российской Федерации активно внедряется в последнее десятилетие. В качестве примера можно упомянуть большое количество специалистов в области музыкального искусства, которые работают с детьми с дефицитами в области здоровья. Зародившись ещё в советские годы, в последние двадцать лет активно развивается обучение слепых детей игре на различных инструментах. Также особого внимания заслуживают многочисленные театральные коллективы, воспитанниками которых являются дети с дефицитами в области здоровья с совершенно разными видами нарушений: с РАС, с синдромом Дауна, с интеллектуальными нарушениями, слепые и глухие дети и т.д. Подобная масштабность говорит также и о роли наставника в подобных проектах, которые, как правило, не представляют коммерческой выгоды. Именно личность наставника чаще всего стоит за успехом того или иного творческого коллектива.

Экзистенциальный кризис даёт человеку возможность вспомнить о ценности его поддержки для других людей, что в полной мере соотносится с сущностным наполнением творческой инклюзии. Значимость творческой инклюзии для преодоления ценностно-смысловых кризисов также требует серьёзного осмысления, поскольку в рамках духовной культуры личности поддержка, сопричастность, соучастие являются важнейшими ценностно-смысловыми установками. Человек находится в поисках своего предназначения, поскольку творчество — это бесконечный путь к самому себе. Опора на свои ценностно-

смысловые координаты в этом вопросе крайне важна, но, как и в других аспектах жизни, здесь важен поиск корректных ориентиров.

Принимая во внимание человекоразмерность пространства творческой инклюзии, важно обратиться к категории экзистенциалов, с помощью которых можно определить характер бытия и причины субъектности любого человека, в том числе с дефицитами в области здоровья. Эту категорию в проблемное поле философии ввёл М. Хайдеггер[258] в работе «Бытие и время»[259]. Экзистенциалы рассматриваются в данном исследовании как «априорные формы человеческого существования, модусы экзистенции»[260], которые «рефлектируют уникальный опыт личности»[261]. В экзистенциалах «синтезируются чувственные, рациональные и волевые конституанты бытия индивидов»[262], они - «бытийственные черты экзистенции, а не выраженные в категориях бытийные характеристики сущего»[263]. Экзистенциалы «доступны только для самоощущения и являются формой предельной органичности самому бытию при всей глубокой трагичности своего проявления»[264]. Основные характеристики экзистенциалов можно определить следующим образом:

«- они несводимы к ценностному;

- «сопровождают», не сливаясь, обыденное, выступают как средство самозащиты от самого себя;

- преобразуют *внешнее*, произвольное во *внутреннее*, органичное человеку;

- выступают залогом, условием познания подлинности бытия, адекватности человека самому себе и самопознания, самоопределения, самопроектирования и самореализации;

---

[258] Бурханов Р. А. Концепция экзистенциалов в фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера / Р. А. Бурханов, О. В. Никулина // Манускрипт. – 2018. – № 5(91). – С. 65-68. – DOI 10.30853/manuscript.2018-5.14. – EDN XQYGXB

[259] Философская антропология: Актуальные понятия: Рекомендовано методическим советом УрФУ для студентов, обучающихся по программе бакалавриата по направлениям подготовки 47.03.01 «Философия», 47.03.03 «Религиоведение», 37.03.01 «Психология», 06.03.01 «Биология», 39.03.01 «Социология» / Е. С. Черепанова, К. И. Арцыбашева, Е. А. Батюта [и др.]; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. – с. 314. – ISBN 978-5-7996-2058-5. – EDN YNXHOX

[260] Бурханов Р. А. Концепция экзистенциалов в фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера. – с. 65

[261] Там же. с. 65

[262] Там же с. 65

[263] Там же. с. 65

[264] Философская антропология: Актуальные понятия. с. 315-316

- они есть зеркало и полигон потенциальных особенностей человека»[265].

Проблема экзистенциалов характерна для пространства творческой инклюзии в нескольких ипостасях. Во-первых, они помогают лучше понять любого человека, погрузиться в его внутренний мир, что важно в рамках общения и работы с людьми с дефицитами в области здоровья. Во-вторых, экзистенциалы могут быть основой для творчества любого человека, инструментом выражения экзистенциально-смысловых внутренних чаяний, поскольку они помогают познать реалии бытия. В-третьих, с помощью экзистенциалов личный опыт любого человека может быть показан с наибольшей подлинностью и экспрессией, что важно для любого творческого процесса. Отметим важность рефлексии экзистенциалов в контексте постижения философско-антропологических оснований изучаемого феномена, так как эта категория ориентирована на экспозицию личного начала человека, на представление его внутреннего мира, что представляет особую значимость в рамках диссертационного исследования. Кроме того, постижение экзистенциалов человеком может способствовать поиску своей идентичности. Ещё одним фактором, определяющим важность изучения экзистенциалов, является их рефлексия в контексте российской и западноевропейской моделей творческой инклюзии, поскольку в каждой из них выделяются свои особенности.

Переживание экзистенциального опыта людьми, пребывающими в пространстве творческой инклюзии, индивидуально, но его осмысление даёт возможность раскрыть потенциал к преодолению кризисов разного характера и масштаба. Исходя из того, что основной социальной группой в этом контексте являются люди с дефицитами в области здоровья, важно актуализировать экзистенциалы, которые составляют основу их бытия.

Одним из важнейших экзистенциалов каждого человека, а в особенности людей с дефицитами в области здоровья, является *одиночество.* Страх одиночества, возможно, в той или иной форме присутствует в жизни каждого

[265] Философская антропология: Актуальные понятия. с. 315-316

человека, но именно у человека с дефицитами в области здоровья он подкрепляется его уязвимым положением в социуме. Одиночество не всегда сводится к физической составляющей, часто оно захватывает духовную сферу, когда человек не может обрести круг единомышленников, столь необходимый для личностного развития и ощущения себя в качестве важной части социума. Нельзя не отметить потенциал пространства творческой инклюзии, эффект от которого способен нивелировать подобную проблему, так как в нём есть место для каждого, оно стремится включить в своё поле любого индивида.

Также в качестве экзистенциала можно обозначить такую категорию как *виновность*. Вероятно, каждому человеку приходилось ощущать чувство вины хотя бы раз в жизни. Человеку же с дефицитами в области здоровья подобное чувство приходится испытывать достаточно часто, хотя в большинстве случаев оно в корне неверно. Человек с дефицитами в области здоровья может задаваться вопросом: «почему я обладаю подобными дефицитами в области здоровья?»; «возможно, я виноват в том, что моё окружение испытывает большие неудобства в связи с моим состоянием?». Очевидно, подобные стереотипные установки могут присутствовать в сознании любого человека, а особенно у людей с дефицитами в области здоровья, для которых подобная рефлексия особенно разрушительна. Пространство творческой инклюзии обладает всеми ресурсами для искоренения подобных установок из сознания людей с дефицитами в области здоровья, поскольку в нём декларируется важность каждого индивида, а также его ценность вне зависимости от состояния здоровья.

Такой экзистенциал как *открытость* крайне важен для каждого актора творческой инклюзии. Для людей с дефицитами в области здоровья он значим в контексте осмысления вопросов доверия к окружающему миру, а для тех, кто окружает данную социальную группу, открытость помогает находить с ними контакт. В целом творческая инклюзия способствует развитию этого качества у каждой группы акторов феномена, что является важной вехой на пути к принимающему и эмпатичному обществу.

Страх, и его высшая степень - *экзистенциальный ужас,* обнаруживающий всё жуткое, что есть в мире, проявляется у всех живых существ на планете. Для множества людей с дефицитами в области здоровья страх является постоянным спутником их бытия, неотъемлемой его частью. Подобная проблематика имеет потенциал для искоренения в русле психологии, но и пространство творческой инклюзии обладает ресурсами для корректировки этого состояния. Люди с дефицитами в области здоровья, видя заинтересованность социума в них, приобретая различные навыки, разбираясь в вопросах своей идентичности, параллельно преодолевают и свои страхи, которые мешают активному развитию и творческой самореализации.

Экзистенциал, охватывающий проблемы *свободы* в жизни человека, крайне важен для бытия индивида. Именно свободу многие хотят обрести на протяжении всей своей жизни, что составляет и мотивацию человека, и порой даже жизненный план. Для людей с дефицитами в области здоровья подобная проблема истинно экзистенциальна, поскольку от самых главных ограничений, препятствующих их свободе, - дефицитов в области здоровья - не каждому дано избавиться. Но в этом случае важно отметить компенсаторную функции творческой деятельности в рамках пребывания в пространстве творческой инклюзии, которое предлагает совершенно различные пути решения данной проблемы. Активно пребывающий в пространстве творческой инклюзии человек понимает многовариантность модусов свободы, а самое важное - он находит свободу духа, а не тела.

Поиск смысла жизни - экзистенциал, важность которого проявляется в жизни каждого индивида. Но сравнивая людей с дефицитами в области здоровья и нормотипичных, необходимо провести дифференциацию возможностей, которыми обладают представители каждой группы. У нормотипичных людей в данном контексте гораздо больше возможностей, поскольку у них нет ограничивающих их дефицитов. Поэтому важность феномена творческой инклюзии в вопросе поиска смысла жизни трудно переоценить. Пространство творческой инклюзии предлагает получить ответы на подобные вопросы в творческой деятельности, которая

способствует рефлексии, а также ввиду знакомства с лучшими образцами искусства обладает эффективным инструментарием в русле поиска смысла жизни.

Кризис идентичности свойственен каждому человеку на том или ином временном отрезке жизни, что также возвращает нас к проблеме экзистенциалов в бытии индивида. Нормотипичный человек испытывает подобный кризис по разным причинам, связанным с профессиональной самореализацией, матримониальными планами, возможностью деторождения и т.д. Следует уточнить, что люди с дефицитами в области здоровья подвержены аналогичным кризисам, но с учётом присутствия серьёзных ограничений в их жизни. Дефициты в области здоровья определяют специфику кризиса идентичности индивида, так как он уже не может идентифицировать себя в качестве здорового человека, что важно для каждого. На подобное перманентное экзистенциальное состояние накладываются и кризисы другого порядка. В пространстве творческой инклюзии наблюдается инструментарий для решения и этой проблемы, связанный с разносторонним характером возможной для каждого творческой деятельности: знакомство с искусством различных эпох, направлений и жанров представляет возможность самоидентификации в том числе и как приверженца той или иной культуры.

Скука - экзистенциал вынужденного порядка для многих испытывающих его людей. Маленький ребёнок испытывает скуку, поскольку нуждается в игровой деятельности, а также в постоянной её ротации; пожилой человек пребывает в состоянии скуки ввиду вынужденной «невключённости» во многие социальные процессы, а также в силу зачастую слабого состояния здоровья. Человек же с дефицитами в области здоровья скучает в силу ограничений, связанных с физическим состоянием. В данном контексте уместно будет упомянуть людей, чья подвижность сильно ограничена. Безусловно, люди с полной парализацией тела максимально выключены из социальной жизни, в которую их очень трудно вернуть, но люди с частичной парализацией, например, передвигающиеся на коляске, могут быть активными участниками социальной жизни. Для подобной социальной группы существует множество активностей: от тенниса на колясках до

участия в музыкальных конкурсах (пример Юлии Самойловой - участницы конкурса «Евровидение»). Творческая инклюзия предоставляет спектр возможностей для «борьбы» с подобным состоянием, но важно уточнить, что непосредственно у человека должно быть внутреннее желание этой «борьбы», поскольку он является инициатором волевого акта.

Тоска - экзистенциал, характерный для людей, которые что-либо потеряли в этой жизни. Здесь необходимо обратиться к людям, чьи дефициты в области здоровья являются не врождёнными, а приобретёнными. Такие люди помнят себя здоровыми, не испытывавшими никаких ограничений. Тоска по тому состоянию, когда индивид был здоров, безусловно экзистенциальна, поскольку в большинстве случаев он уже не сможет вернуться к прежним параметрам здоровья. В преодолении тоски потенциал творческой инклюзии также обширен. Существует большое количество возможностей, которые могли бы играть замещающую функцию в жизни человека.

Настрой, настроенность - экзистенциал, важность которого для каждого человека крайне высока, поскольку именно он определяет то, как человек воспринимает те или иные события. Если человек испытывает перманентное чувство тревожности, то его бытие будет созвучно внутреннему состоянию. Если же человек счастлив, то и происходящие события он будет воспринимать именно через это состояние. Даже чувство пустоты можно отнести к настроенности. Этот экзистенциал влияет и на отношения людей, определяет тон их диалога. Для людей с дефицитами в области здоровья важно не поддаваться только негативному настрою, поскольку это ещё сильнее ограничит их существование.

Забота - экзистенциал, который проявляется либо через экзистенциальность, либо через падение. Экзистенциальность в этом контексте можно интерпретировать как перманентное трансцендирование, то есть выход за личные пределы. Подобное понимание экзистенциальности даёт возможность трактовать бытие человека как некую открытую перспективу, предполагающую его активность. Для человека с дефицитами в области здоровья характерно движение вперёд, в котором и заключается выход за собственные пределы.

Все вышеперечисленные проблемы не исчерпывают собой экзистенциальные проблемы современного человека, но расширяют горизонт представлений о значимости творческой инклюзии для современного общества.

Для разрешения подобных конфликтных состояний потенциал творческой инклюзии весьма перспективен. Одним из подобных вариантов следует обозначить погружение в инклюзивные социокультурные практики, большое количество которых существует как в Российской Федерации, так и в других странах мира. Западная цивилизация наиболее часто обращается к личностным характеристикам человека, зачастую выражающимся в обретении им прав, а также в некой внешней аффектации. Расширение западноевропейского пространства творческой инклюзии вызвано в том числе появлением разного рода проектов, нацеленных не только на людей с дефицитами в области здоровья. Российская цивилизационная составляющая творческой инклюзии направлена на включение людей с дефицитами в области здоровья в единое социокультурное пространство, что отвечает её традиционным ценностям, а также представлениям о гуманистичности. В качестве подтверждения этого тезиса необходимо отметить широкое распространение в Российской Федерации социокультурных практик инклюзивной направленности в последнее десятилетие. Опыт их реализации в России может помочь в выявлении специфики российской модели творческой инклюзии.

Во-первых, при возникновении проектного движения в России большое количество инициатив было реализовано сподвижниками, которые выделяли для этого личные финансовые средства, что говорит о важной составляющей культуры нашей страны - готовности протянуть руку помощи ближнему, который нуждается в защите. Во-вторых, основная часть инклюзивных практик всегда была направлена на помощь и поддержку людей с дефицитами в области здоровья как одной из самых уязвимых социальных групп. В-третьих, нельзя не отметить включённость государства в инклюзивное проектное движение, что подтверждается широкой поддержкой подобных инициатив рядом государственных фондов-грантодателей. В целом социокультурные практики инклюзивной направленности в России являются инструментом расширения

пространства творческой инклюзии, что свидетельствует о его сложившейся целостности.

Опыт реализации подобных практик в странах Европы и США показывает широкий круг их реализации. В западноевропейском понимании люди с дефицитами в области здоровья составляют лишь одну из частей пространства творческой инклюзии, что для российской культуры, которая придерживается собственных традиций, не специфично. Рассуждая о российской модели творческой инклюзии, особого внимания заслуживают такие характеристики как целостность, обращение к душе человека, личностное развитие, морально-нравственная основа и т.д. Западноевропейской модели изучаемого феномена свойственны характеристики иного рода, которые имеют свою специфику. Можно предположить, что в этом проявляется гуманистичность пространства творческой инклюзии, в котором существует большое количество творческих практик, характерная для представителей различных цивилизаций.

Подобный сравнительный анализ позволяет сделать вывод о специфических особенностях инклюзивного мышления в России и странах Европы и США. В России приоритетным направлением становится целостность человека, которая может быть достигнута прежде всего путём глубокого погружения во внутренний мир человека, в понимании специфики его личности, в стремлении преобразить эту специфику в целостный результат того или иного действия. В странах Европы и США инклюзивное мышление направлено на достижения равных прав, что представляет некоторую специфичность в его выражении.

Социокультурные проектные практики инклюзивной направленности в РФ отличаются многовариантностью подходов, разнообразием смыслосодержащих идей, а также большим пространством для фантазии людей, занимающихся проектной деятельностью. Важно подчеркнуть развёртывание инклюзивных социокультурных практик в России, направленных на улучшение и комфортизацию жизни людей с дефицитами в области здоровья, что опосредованно говорит об обращении к этой социальной группе разных структур государства, а также благотворительных и коммерческих организаций. В качестве

примера современного подхода к инклюзивному социокультурному проектированию можно выделить сферу дизайна стикеров, являющихся носителями современных тенденций, а также отражающих усилия по развитию инфраструктуры для людей с дефицитами в области здоровья. Подобные стикеры могут существовать в различных форматах: как в материальном, так и в цифровом. Важно также отметить, что концепция стикеров имеет конкретную направленность на разные социальные группы людей. Например, в Иркутском государственном университете и Орловском государственном университете были внедрены NFC-стикеры, которые были направлены на повышение уровня самостоятельности студентов с дефицитами в области зрения, а также на укрепление уверенности их в собственных силах.

Творческая инклюзия - пространство разнообразия, которое каждым понимается индивидуально. Российская модель творческой инклюзии, ориентируясь на многогранную и традиционную русскую культуру, вместе с тем отражает полиэтничность государства, его многоконфессиональность, а также особое отношение к людям с дефицитами в области здоровья.

Резюмируя, можно отметить большой потенциал творческой инклюзии в контексте решения проблем, вызванных ценностно-смысловыми кризисами, которые характерны для современного человека. Выявленная в ходе исследования их специфика в отношении людей с дефицитами в области здоровья предполагает необходимость активного включения рассматриваемой социальной группы в общее социокультурное пространство, в рамках которого была бы возможна их социализация, интеграция и реабилитация. Подобным пространством является творческая инклюзия, предполагающая создание условий для наиболее эффективного включения людей с дефицитами в области здоровья в активную социальную жизнь.

3.3 Расширение пространства творческой инклюзии ресурсами современных технологий

Вопрос современных технологий в жизни человека рассматривался мыслителями XX века со стороны их развития и влияния на человечество.

Так, Э. Тоффлер в своей работе «Шок будущего»[266] раскрывает некоторые основания экзистенциальных разрывов, связанных с развитием технологий. Несмотря на то, что книга была написана в 1970 году, многие его идеи не потеряли своей актуальности и сегодня. Первооснова «шока будущего» - стремительно развивающийся разрыв между скоростью трансформаций в окружающей действительности и скоростью реакции человечества на подобные изменения. Для людей с дефицитами в области здоровья подобная проблема имеет системное значение, поскольку развитие технологий отражается и на их жизнедеятельности. Именно развитие цифровых технологий позволило огромному количеству представителей рассматриваемой социальной группы получить образование, начать профессиональную деятельность, иметь возможность виртуально посещать музеи, выставки, концертные залы и т.д.

Но в то же время не каждый человек может подстроиться под современные реалии, не успевая за интенсивным развитием современных технологий. Можно предположить, что в этом контексте людям с дефицитами в области здоровья необходима помощь и поддержка, которая внесёт вклад в нахождение и соблюдение баланса в области равных возможностей для всех.

Труд Э. Ласло «Век бифуркации» затрагивает достаточно сложные проблемы, с которыми социум столкнётся в будущем, либо уже столкнулся. Исследователь предполагал, что общество живёт в эпоху больших изменений, является свидетелем становления новой цивилизации, которая соответствовала бы естественной эволюции нашего мира. Ласло обращается к идеям О. Шпенглера и

[266] Тоффлер Э. Шок будущего / Научный редактор, автор предисловия: профессор П.С. Гуревич; перевод: К. Бурмистров, Л. Бурмистрова, Е. Комарова, В. Кулагина-Ярцева, А. Микиша, А. Мирер, И. Москвина-Тарханова, Е. Руднева, Н. Хмелик. – Москва: Издательство АСТ, 2001. – 560 с. – (Philosophy). – ISBN 5-17-010706-4. – EDN TJMNRJ

А. Тойнби. Автор отмечает, что современное общество живёт в критическую эпоху. Этот тезис актуален как на момент написания книги «Век бифуркации» (1991 г.), так и сегодня. Человечество не успевает адаптироваться к новым вызовам, но уже появляются другие, ещё более серьёзные, что, безусловно, не может не влиять на развитие и трансформацию мирового сообщества. Подобные ритмы изменений диктуют появление абсолютно новых подходов в жизнедеятельности людей, что в том числе отражается и на людях с дефицитами в области здоровья. Ласло отмечает проблему саморегуляции как одну из значимых в современном обществе. В этом контексте стоит выделить инклюзивный характер проблемы социальных сетей и масштабного влияния интернета на людей с дефицитами в области здоровья. Большинство из них ведёт активную деятельность в социальных сетях. Часто это может быть практически единственным способом их общения с внешним миром, что актуализирует необходимость «информационной гигиены», затрагивающей в т.ч. социальные сети.

Современные технологии, прочно вошедшие в социальное бытие, открывают различные грани потенциала человека. Одной из таких граней следует обозначить возможность использования современных технологий каждым человеком с целью повышения качества жизни. Последняя четверть века ознаменована стремительным развитием и высоким уровнем интенсификации цифровизации всех сфер жизни. Применение современных технологий предоставляет широкие возможности для увеличения и расширения возможностей каждого человека вне зависимости от особенностей здоровья. Кроме того, важно отметить, что «происходит формирование новых культурных практик информационно-коммуникативного характера, создающих качественно изменённые характеристики развивающемуся социуму в цифровых сетях, где по-иному понимается свобода индивида, его культурная самоидентификация и возможности самореализации в виртуальных средах»[267]. Новые культурные практики,

[267] Никонорова Е. В. Цифровая культура: новый этап трансформации и осмысления стратегии смарт-будущего / Е. В. Никонорова, О. Н. Астафьева, О. В. Шлыкова // Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; Уральское отделение Научно-образовательного

формирующиеся достаточно стремительно, представляют исследовательский интерес в рамках обращения к идеям инклюзии, которая также является «феноменом современной культуры»[268].

Однако «стремительное внедрение инновационных решений неизменно актуализирует вопрос об угрозах технологического прогресса для человека»[269]. Важно выявить, что общего и особенного во влиянии новых технологий, в вызовах, рисках и возможностях расширяющейся цифровизации на различные социальные группы и каковы особенности, новые элементы, как в рисках, так и в открывающихся перспективах для людей с дефицитами в области здоровья, способствующие их самоосуществлению.

Изначально «деятельность человека технологична по самой своей природе»[270], что можно подтвердить весьма широким применением этого понятия в различных сферах жизни (педагогика, точные науки, искусство, социальные науки, журналистика, медицина и т.д.). Более того, ещё философы Древней Греции указывали, что деятельность, которая специфична именно для человека, нуждается в обособлении и обозначении специальным понятием, таким как «праксис» (Аристотель)[271].

Обратившись к этимологии рассматриваемого термина, можно узнать, что «технология обозначает науку, знание, учение; совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, формы сырья, материала или полуфабриката, осуществляемых в процессе производства продукции. Задача технологии как науки – выявление физических, химических, механических и других закономерностей с целью определения и использования на практике

культурологического общества РФ. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. – с. 47. – EDN MODRBY

[268] Судакова Н. Е. Философская рефлексия инклюзии как феномена современной культуры: навстречу Другому / Н. Е. Судакова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11-1(73). – с. 152. – EDN WNDZKV

[269] Судакова Н. Е. Инклюзивные горизонты антропологического кризиса современности / Н. Е. Судакова // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 8(112). – с. 47. – DOI 10.24158/fik.2023.8.5. – EDN RNQIQR

[270] Литова З. А. Сущность понятия "Технология" на современном этапе / З. А. Литова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 2(50). – С. 164-172. – EDN IJTVCB

[271] Там же

наиболее эффективных и экономичных производственных процессов»[272]. Кроме того, ряд исследователей воспринимает технологию как «науку об эффективных способах преобразовательной деятельности». Таким образом, можно сделать вывод, что любые технологии направлены на улучшение какой-либо деятельности, повышение её продуктивности, а, следовательно, и на комфортизацию жизни человека. Этот вывод можно широко трактовать с позиций формирования инклюзивной культуры, потому что одним из эффективных способов достижения данной цели является масштабирование практик, направленных на предоставление равных возможностей для самореализации всем людям вне зависимости от их состояния здоровья.

Подчёркивая «преобразовательный потенциал» данных технологий, важно раскрыть, какие возможности и риски они несут в рамках становления инклюзивной культуры.

Философско-антропологический анализ становления информационного общества позволяет максимально подробно раскрыть его потенциал для улучшения качества жизни индивида в социуме, где положение людей с дефицитами в области здоровья требует не только специального внимания, но и определённой инклюзивной оптики. Особую остроту имеют вопросы влияния современных технологий на жизнь людей с дефицитами в области здоровья, потенциальные риски при активном их использовании. Нельзя обесценивать перспективы и возможности, которые появились у людей с дефицитами в области здоровья с активным развитием современных технологий. Прежде всего здесь необходимо подчеркнуть развитие информационных технологий в контексте инклюзивного образования. Заслуживает внимания понятие «э-инклюзия», которое трактуется как «применение цифровых технологий (ЦТ, англ. Digital Technology — DT) для развития инклюзивного образования, где цифровые технологии рассматриваются

[272] Литова З. А. Сущность понятия "Технология" на современном этапе / З. А. Литова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 2(50). – С. 164-172. – EDN IJTVCB

как совокупность цифровых устройств и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ, англ. ICT)»[273].

Кроме того, исследовательский интерес вызывает «цифровизация инклюзивного образования - масштабный процесс насыщения инклюзивного образования нейроцифровыми и робот-технологиями — находится на одном из важнейших этапов своего осуществления. Этот этап связан с созданием, применением и совершенствованием цифровых технологий, использующих нейрологические знания и/или имитирующих нейрологические феномены, работу человеческого мозга и интеллект»[274]. Столь стремительный рост данных технологий в сфере инклюзивного образования даёт возможность говорить о возрастающих возможностях для самореализации людей с дефицитами в области здоровья в контексте получения ими образования, а, соответственно, и их конкурентоспособности и востребованности на рынке труда (в ряде профессий), что трудно было представить даже два десятилетия назад. Исследователи цифрового потенциала в этой сфере настаивают на том, что «современное инклюзивное образование - зона множественных инноваций, включая цифровые и связанные с ними»[275]. Это подчёркивает чрезвычайно благотворный эффект развития современных технологий в русле инклюзивного применения. Подобные инновации в образовательной сфере помогают достичь различных результатов, среди которых можно выделить:

«1. создание единого образовательного пространства; 2. эффективность взаимодействия всех субъектов образовательного процесса; 3. совершенствование методов, содержания и организационных форм обучения, связанное с требованиями современного общества к уровню образования личности и её особенностями; 4. максимальное раскрытие интеллектуального потенциала обучающегося, формирование навыков самостоятельного приобретения знаний и

[273] Шеманов А. Ю. Цифровые технологии в контексте инклюзии / А. Ю. Шеманов // Современная зарубежная психология. – 2016. – Т. 5, № 3. – с. 67
[274] Малиничев Д. М. Инновации цифровизации: нейротехнологии и роботы в инклюзивном образовательном процессе / Д. М. Малиничев, М. Р. Арпентьева // Специальное образование. – 2022. – № 4 (68). – с. 117
[275] Там же. с. 128

осуществления различных видов самостоятельной деятельности, связанной с обработкой информации»[276].

Действительно, имеет системное значение прогресс в образовании детей с дефицитами в области здоровья, который случился в том числе благодаря активному развитию интернет-технологий, но нельзя забывать и об опасностях, таящихся в сети. В настоящее время наблюдается бум мошеннических схем, реализуемых в интернет-пространстве. Люди с расстройством аутистического спектра или с особенностями ментального здоровья гораздо чаще, чем другие могут стать жертвами в силу своих дефицитов. Их «пребывание» в интернет-пространстве должно быть прежде всего безопасным, что, очевидно, сложно обеспечить в полной мере. С другой стороны, никто не может быть застрахован от мошеннических действий в интернете, поэтому люди с дефицитами в области здоровья не являются единственной социальной группой, нуждающейся в помощи в сложившейся ситуации.

Дополняя предыдущий тезис, следует отметить и проблемы позиционирования людей с дефицитами в области здоровья в интернет-пространстве. На сегодняшний день фиксируется большое количество упоминаний данной социальной группы с различными целями, среди которых несомненно превалирует деятельность, направленная на их социальную интеграцию. Например, «специфика освещения комплекса аутистических синдромов в медиапространстве прошла путь от понимания этого комплекса как болезни и отклонения до признания в качестве варианта нормы»[277]. Конечно, этому способствует большой вклад современных технологий в расширение доступности информации о проблемах людей с дефицитами в области здоровья, а также возможность представить подобную информацию разным социальным группам.

---

[276] Ваганова О. И. Инновационные технологии в инклюзивном образовании / О. И. Ваганова, А. А. Пирогова, М. П. Прохорова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 6(32). – с. 38-39. – EDN YNWHNB

[277] Важенина О. А. Социум и люди с аутистическими расстройствами: анализ дескрипторов сообщений в социальных сетях / О. А. Важенина, Л. К. Лободенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2019. – Т. 24, № 4. – с. 749. – DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-4-744-755. – EDN GCPHJU

Особое значение в контексте «цифровой жизни» людей с дефицитами в области здоровья имеют проблемы с самоидентификацией, которые вместе с тем могут возникнуть у каждого человека. Интернет-пространство, где зачастую не требуется никакого подтверждения представленных в нём сведений, может провоцировать любого индивида на искажённое восприятие и представление самого себя. Человек с дефицитами в области здоровья может вести «виртуальную жизнь», представляя, что он свободен от каких-либо ограничений. В этом кроется большая опасность психологического характера, потому что «виртуальный мир» может нести деструктивное воздействие на его психику и поведение. Более того, множество людей с особенностями ментального здоровья подвержены подобным рискам гораздо сильнее, чем те, кто могут рационально оценить ситуацию.

Актуальна и проблема «замещения» реальной жизни «виртуальной», под которой подразумевается «одновременно и компьютерная игра, и отдельная область развлечений, и социальная имитационная модель, и особая социальная сеть. Сегодня это отдельное популярное направление деятельности Интернет-пользователей. С термином виртуальная жизнь тесно связано понятие виртуальной реальности»[278]. Несмотря на то, что проблема характерна не только для людей с дефицитами в области здоровья и приобрела повсеместный характер, для данной социальной группы она имеет особое значение. Некоторые люди физически не могут часто находиться в социуме, другие же не могут это делать в силу проблем психологического характера, поэтому попадают в зону риска. Их жизнь может быть полностью «виртуальной», а контакты с внешним миром - ограничены лишь только общением в социальных сетях. Кроме того, стоит согласиться с мнением, что «создание виртуальных личностей можно отнести к интеллектуальным технологиям скрытого назначения, негативные последствия использования которых направлены на подрыв личной, социальной, экономической, политической, и в конечном итоге, национальной безопасности»[279]. Люди с

[278] Жеребин В. М. Социально-психологические аспекты организации виртуальной жизни / В. М. Жеребин, Н. А. Ермакова, О. Н. Махрова // Народонаселение. – 2017. – № 2(76). – С. 129
[279] Там же. С. 136

дефицитами в области ментального здоровья выступают мишенью для мошенников и террористов.

Вышеприведённые тезисы свидетельствуют о том, что проблема развития информационного общества и его влияния на людей с дефицитами в области здоровья чрезвычайно актуальна, более того, нормотипичный человек, подверженный тем же рискам с большей долей вероятности может решить возникшие проблемы, а человек с дефицитами в области здоровья менее защищён и нуждается в помощи в данном вопросе.

В то же время очевидно открывшееся окно возможностей, появившихся в результате развития интернет-технологий у любого человека, в том числе и у людей с дефицитами в области здоровья. Упоминавшееся ранее инклюзивное образование дало возможность миллионам детей с дефицитами в области здоровья получить профессию и реализоваться в жизни. В последнее десятилетие наблюдается рост профессий, которые не требуют очного присутствия на рабочем месте, позволяя вести свою рабочую деятельность дистанционно. Пандемия COVID-19 стала бустером для развития удалённой работы множества сотрудников. Открывается широкое поле для профессиональной самореализации людей с дефицитами в области здоровья, которые становятся конкурентноспособными и востребованными специалистами на рынке труда. Более того, работать могут даже люди с тяжёлыми нарушениями опорно-двигательного аппарата, в том числе с ДЦП и другими заболеваниями системного характера. Работодатели постепенно избавляются от предрассудков и гораздо более активно берут на работу людей с дефицитами в области здоровья. Крупные корпорации в рамках развития инклюзивной культуры выделяют специальную квоту для людей с дефицитами в области здоровья, что также является важным шагом в поддержке рассматриваемой социальной группы. Более того, на федеральном уровне законодательно определены границы квотирования: если количество сотрудников превышает 100 человек, то людей с дефицитами в области здоровья должно быть от 2 до 4 % среднесписочной численности. Подобные позитивные тенденции в области трудоустройства людей с дефицитами в области здоровья свидетельствуют о

развитии инклюзивного мышления в обществе, которое начинает адекватно воспринимать людей с дефицитами в области здоровья, понимая, что дефициты в области здоровья не определяют личностные характеристики человека, а также не являются ограничением для рабочей деятельности.

Возвращаясь к проблематике субъектности людей с ограничениями в области здоровья, нельзя не отметить, что сфера профессиональной самореализации имеет важное значение, потому что любой человек, приобретая профессию, потенциально обретает и субъектность, а также способность идентифицировать себя как профессионала в той или иной деятельности. Более того, человек, начиная работать, становится более самостоятельным, ответственным и коммуникабельным, что также крайне важно для людей с дефицитами в области здоровья, которым сложно интегрироваться в социальную жизнь.

Сегодня разработано большое количество приложений для смартфонов, призванных облегчить жизнь людей с дефицитами здоровья, приложений для слабослышащих людей, которые могут идентифицировать речь человека и выводить её на экран телефона. Приложение «Be me eyes»[280] позволяет с помощью видеочата соединять незрячих людей и волонтёров, готовых помочь им в решении некоторых бытовых вопросов. В 2015 г. в России был создан интернет-мессенджер «Сезам»[281] для людей с РАС, людей с синдромом Дауна, а также для людей, перенёсших инсульт. В его основе - использование определённых пиктограмм, из которых можно составлять полноценные предложения. Подобных приложений разработано довольно много, причём большинство из них носят благотворительный характер, что также подтверждает тезис о становлении инклюзивной культуры в обществе.

В области искусства реализуются различные возможности для художественно-эстетического развития людей с дефицитами в области здоровья с помощью современных технологий. Посещение музеев, концертных залов,

[280] Be me eyes [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bemyeyes.com/ru/ (дата обращения: 10.04.2025)
[281] Кузнецов А. История создания первого российского мессенджера для людей с нарушениями речи и письма [Электронный ресурс] // iguides.ru. Режим доступа: https://www.iguides.ru/main/apps/sezam_dev_story/ (дата обращения: 10.04.2025)

выставок становится возможным для каждого человека вне зависимости от каких-либо ограничений. Одним из таких примеров является «Тактильная галерея»[282] в Русском музее.

Также во многих филармониях России реализуется концепция виртуальных концертных залов[283], в рамках которой концерты транслируются в прямом эфире. Люди с дефицитами в области здоровья, не имеющие возможности посетить концертный зал физически, могут сделать это онлайн.

Подобные практики, связанные с цифровой реальностью и современными технологиями, создают новые возможности для людей с дефицитами в области здоровья. Знакомясь с лучшими образцами искусства, они наполняют свой внутренний мир содержанием, осуществляют поиск ответов на смыслоопределяющие вопросы бытия, что способствует их самоосуществлению. Несомненно, процесс самоидентификации зачастую проходит параллельно с погружением в мир искусства, соответственно, изучение лучших произведений даёт возможность получить моральные ориентиры и точки опоры в сложной жизненной ситуации. Человеку с дефицитами в области здоровья достаточно часто сложно разобраться в основополагающих вопросах жизнедеятельности по причине неполной коммуникации с внешним миром, поэтому подобные цифровые инклюзивные практики являются важной вехой для развития индивида.

Подводя итог, следует отметить многомерность распространения современных технологий в жизни любого человека. Технологии «проникают» в жизнь каждого индивида подчас незаметно, а также и безальтернативно. Поэтому важной задачей является регуляция и управление этими процессами. Несомненно, для людей с дефицитами в области здоровья эта задача не всегда является осуществимой. К тому же процесс обретения субъектности, который стимулирует

---

[282] Официальный сайт Русского музея [Электронный ресурс] // rusmuseum.ru. Режим доступа: https://rusmuseum.ru/for-visitors/available-museum/socio-cultural-project/easter-gifts/?ysclid=lz0470r4ve137937700 (дата обращения: 10.04.2025)

[283] Как работают виртуальные концертные залы, открывающиеся в рамках нацпроекта «Культура» [Электронный ресурс] // culture.gov.ru. Режим доступа: https://culture.gov.ru/about/national-project/news/kak_rabotayut_virtualnye_kontsertnye_zaly_otkryvayushchiesya_v_ramkakh_natsproekta_kultura/ (дата обращения: 10.04.2025)

современное интернет-пространство, не всегда оказывает благотворное влияние на индивида, что может усугубляться его дефицитами в области здоровья.

Конечно, нельзя остановить развитие современных технологий, поэтому остро встаёт вопрос о корректном и грамотном их использовании. Это очень широкий спектр вопросов, затрагивающий в том числе и пространство творческой инклюзии.

Общие выводы по третьей главе. Рассмотрение творческой инклюзии в контексте преодоления кризисов современности позволило выявить острую проблему некорректности трактовок некоторых понятий инклюзивной направленности. Например, была определена проблема терминологической подмены, связанная с понятием «инклюзивное искусство», которое в социуме воспринимается не вполне адекватно, с некоторым искажением. В контексте диссертационного исследования понятие «искусство» понимается во всём его многообразии, широко, без ограничительных установок. Понятие «инклюзивное искусство» напротив интерпретируется только лишь как искусство людей с дефицитами в области здоровья, что возвращает нас к некой сегрегирующей парадигме, которая может иметь место в понимании инклюзии некоторыми людьми. Более корректной формулировкой можно обозначить «искусство инклюзивной направленности», так как его важной задачей является презентация проблем людей с дефицитами в области здоровья, а также актуализация и расширение творчества людей с дефицитами в области здоровья с целью их социокультурной реабилитации и интеграции в социум. Такой вид искусства многофункционален, помогает решать множество важнейших задач, среди которых можно отметить презентацию инклюзивных принципов в современном социокультурном пространстве; образовательное и художественное развитие людей с дефицитами в области здоровья; совершенствование духовно-нравственной составляющей социума через их приобщение к проблематике инклюзии и т.д.

Обращаясь к творческой инклюзии в контексте преодоления экзистенциальных разрывов и ценностно-смысловых кризисов современности,

можно подчеркнуть большой потенциал данного пространства. Выявленная в ходе исследования специфика подобных кризисов в рамках проблем людей с дефицитами в области здоровья предполагает важность и необходимость активного включения данной социальной группы в общее социокультурное пространство с целью их полноценной социализации, интеграции и реабилитации. Подобным пространством является творческая инклюзия, расширяющая возможности для наиболее эффективного включения людей с дефицитами в области здоровья в активную социальную жизнь. Потенциал социокультурного проектирования инклюзивной направленности, предлагающего огромное количество творческих практик, в рамках которых каждый человек может попытаться реализовать свои творческие амбиции, ещё предстоит раскрыть. Специфика подходов к преодолению различных кризисов также определила важнейшие особенности моделей пространства творческой инклюзии: российская модель преимущественно ориентируется на людей с дефицитами в области здоровья, опираясь на идею сердечности, Всеединства, сочувствия и сострадания, некоторые религиозные аспекты; западноевропейская модель исходит из практико-ориентированных целей, что выражено в активной защите прав различных социальных групп.

Актуализируются проблемы использования современных технологий людьми с дефицитами в области здоровья, для которых они стали большим подспорьем как в получении образования, так и в бытовой жизни. Современные технологии буквально «пронизывают» каждое направление жизни человека. Важной задачей можно обозначить регуляцию и управление этими процессами. Для людей с дефицитами в области здоровья, в первую очередь с ментальными нарушениями, это трудно осуществимо. К тому же процесс обретения субъектности, который стимулирует современное интернет-пространство, не всегда оказывает благотворное влияние на индивида. Поскольку остановить развитие современных технологий невозможно, встаёт вопрос о корректном и безопасном их использовании в том числе людьми с дефицитами в области здоровья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование философско-антропологических оснований творческой инклюзии позволило обосновать необходимость системного подхода к проблеме творческой инклюзии в целях создания благоприятных условий для развития и комфортного существования людей с дефицитами в области здоровья как основных субъектов данного пространства, а также для более интенсивного привлечения в него всех людей в качестве акторов.

Первая группа результатов данного исследования связана с концептуализацией творческой инклюзии, а также с выявлением инклюзивного потенциала философских трактовок творчества в западноевропейской и русской мысли.

Философский анализ таких категорий как «творчество» и «инклюзия», а также попытка их совместного рассмотрения дали возможность концептуально раскрыть понятие творческой инклюзии как человекоразмерного социокультурного пространства, в котором каждый человек имеет право, возможность, ресурсы и мотивацию быть Творцом, раскрывая свой творческий потенциал независимо от объективных обстоятельств, в том числе касающихся проблем в области здоровья. Подобный подход к рассмотрению творческой инклюзии не был представлен ранее в трудах исследователей, что свидетельствует о новизне и становлении этой философской категории. В связи с этим было осуществлено структурирование пространства творческой инклюзии, ценностно-смысловое ядро которой объективируют её акторы (как субъекты высшего уровня созидательной социальной активности) и субъекты, элементами выступают экзистенциалы, ценности и смыслы, структурирующие цивилизационный горизонт пространства творческой инклюзии. Важно подчеркнуть, что в западноевропейском цивилизационном пространстве основанием творческой инклюзии можно обозначить логику, разум, закон и индивидуализм. Российское цивилизационное пространство творческой инклюзии строится на идеях целостности сообщества, Всеединства, соборности, солидарности и

справедливости. Характерными чертами данного пространства, включающего в со-творчество всех без исключения, являются: человекоразмерность, гуманистичность и процессуальность.

Раскрывая инклюзивный потенциал творчества в западноевропейской ретроспективе, можно отметить, что философы разных эпох понимали творчество в рамках той парадигмы, которая отражала суть того или иного направления. Важной деталью в постижении феномена в контексте разных эпох является то, что направления, изначально более направленные на индивида, понимали творчество более глубоко, осознавая его важность для развития, совершенствования каждого человека. Обнаруживается, что практически в каждом философском направлении, рассмотренном в ходе исследования, есть точки соприкосновения с феноменом творческой инклюзии, что свидетельствует об обращении к внутреннему миру человека на протяжении всей мировой истории, что и привело к кристаллизации идей инклюзивной направленности в XX веке. Обращение к ретроспективе философской мысли дало возможность выявить некоторые особенности западноевропейского цивилизационного пространства творческой инклюзии, в котором выводится на первый план защита прав большого количества социальных групп, обращение к средствам психоанализа.

Изучение наследия русских мыслителей XI-XIX вв. позволило заключить, что предтечи инклюзивной проблематики прослеживаются в идеях философов различных эпох. Феномен творчества рассматривался в каждую эпоху в различных ракурсах. Например, Н.А. Бердяев трактовал творчество как путь человека, преодолевающего различные трудности, практически уравнивал жизненный путь индивида с творческим. В.С. Соловьев, поднимая в своих трудах тему Всеединства, говорил о том, что его воплощение и является одной из главных задач творчества человека. Важным выводом также является признание русскими философами важности творчества в жизни каждого индивида, а также признание творческой деятельности как способа существования индивида.

Кроме того, важно отметить определённую инклюзивную ориентированность русской культуры, которая ставит на первое место помощь

ближнему, нуждающемуся, тому, кто испытывает тяготы и лишения в силу объективных причин. Подобный «культурный код» заложил фундамент для понимания современного пространства творческой инклюзии, в котором каждый может самореализоваться как творец искусства и собственной жизни. Человечность русской культуры также определила специфику российской модели творческой инклюзии, в основе которой можно выделить такие элементы как Всеединство, Богочеловечность, целостность сообщества, соборность, свободу как творчество Души, сочувствие и сострадание по отношению к окружающим, сердечность.

Вторая группа результатов фиксирует антропологическое измерение пространства творческой инклюзии, выводя на первый план вопросы художественного творчества в контексте становления инклюзивного мышления, осмысления человекоразмерности социокультурного пространства творческой инклюзии, выявления её акторов и субъектов.

В каждом индивиде соединяются разные начала, влияющие на его поведение в социуме, отношение к окружающему миру и творческий потенциал. Например, в диспозиции «биологическое - социальное» можно отметить наличие природных инстинктов в человеке, которые умело скрываются в угоду социальным нормам и правилам. Диспозиция «индивидуальное - общественное» представляет широкий простор для дискуссии в контексте социального положения человека с жизненными трудностями и его личными переживаниями. Данный подход актуализирует целый спектр вопросов творческой инклюзии, в зависимости от направления философии, в котором её можно рассматривать. В дихотомии «телесное и духовное» заложен потенциал, позволяющий ответить на вопрос о соотношении физических и духовных страданий людей: какое влияние физические страдания имеют на человека, на его дух и волю; первичны ли страдания при экзистенциальном выборе индивида и т.д. Также важно отметить конфликтность телесного и духовного в человеке: на протяжении всего жизненного пути человека эти начала вступают в конфликт, определяя его нравственный выбор.

Антропологический подход к творческой инклюзии позволяет раскрыть её потенциал для позитивного влияния на духовно-нравственное развитие как отдельной личности, так и общества в целом. Творческая деятельность, не только художественная, позволяет решить ряд жизненно важных проблем. Прежде всего даёт возможность вернуть к активной социальной жизни людей с дефицитами в области здоровья, которым необходимо найти точку опоры в сложном и многомерном современном мире. Пространство творческой инклюзии обладает способностью, одновременно социализируя и адаптируя к жизни в социуме людей с дефицитами в области здоровья, вызывать эффекты синергии в нравственном развитии общества.

Художественное творчество в контексте становления инклюзивного мышления обнаруживает большой потенциал, поскольку к проблеме людей с дефицитами в области здоровья обращались Творцы разных эпох и видов искусства. Можно обнаружить примеры данного подхода в творчестве как зарубежных деятелей искусства («Моби Дик, или Белый кит» Г. Мелвила; «Собор Парижской Богоматери» В. Гюго и др.), так и его русских представителей («На дне» М. Горького; «Царская невеста» Н.А. Римского-Корсакова; «Борис Годунов» М.П. Мусоргского и т.д.). Подобное внимание со стороны признанных мировым сообществом композиторов и писателей говорит о понимании важности экспозиции людей с дефицитами в области здоровья в произведениях искусства на любом временном этапе, что свидетельствует о поэтапном развитии инклюзивного мышления в обществе. Кроме того, примеры деятелей искусства (композиторов, писателей, художников, музыкантов) дают возможность утверждать, что дефициты в области здоровья в большинстве случаев не являются непреодолимой преградой для занятий творчеством, как самодеятельным, так и профессиональным. Отмечается большое количество возможностей современного мира для развития художественного творчества детей с дефицитами в области здоровья с целью их развития, а также для развития инклюзивного мышления в обществе в целом, что является важным этапом в преодолении проблемы неравенства и стремления к равноправию всех людей. Художественное творчество даёт возможность выявить

особенности цивилизационного пространства творческой инклюзии (например, обращение русских композиторов и писателей к людям с дефицитами в области здоровья как предтеча возникновения российского пространства творческой инклюзии и т.д.).

Обосновывая человекоразмерность современного социокультурного пространства творческой инклюзии, следует уделить внимание этой стороне проблемы, имеющей глубокие корни в антропоцентричной по своей сущности русской философии. Именно человекоразмерность рисует горизонт расширения пространства творческой инклюзии. Человекоразмерность социокультурного пространства творческой инклюзии позволяет обосновать его объёмность и перспективность, выраженные прежде всего в многообразии социокультурных инициатив, которые предоставляют каждому человеку возможность для творческой самореализации. Несмотря на определённые различия в социокультурном пространстве России и стран Европы, можно говорить о гуманистичности общего пространства творческой инклюзии, в котором каждому индивиду предлагаются возможности для самореализации и развития.

Выявление акторов и субъектов творческой инклюзии позволило сделать вывод о многомерности рассматриваемого феномена, поскольку было определено, что не только люди с дефицитами в области здоровья пребывают в данном пространстве. Через призму акторно-субъектного подхода были определены как *субъекты творческой инклюзии*, так и её *акторы* – все те, кто способствуют расширению её пространства, влияют на изменение её ценностно-смысловых координат. Все они системно способствуют активному включению всего сообщества в расширение пространства творческой инклюзии, включению в творческую деятельность тех, кто нуждается в ней. Процессуальность пространства творческой инклюзии определяет возможность индивида не только выступать в роли субъекта, но и переходить в восходящую позицию созидающего субъекта - актора.

Третья группа результатов связана с обоснованием экзистенциального потенциала творческой инклюзии, а также с расширением исследуемого пространства ресурсами современных технологий.

В ходе исследования была выявлена проблема некорректности трактовок инклюзивной направленности: определена терминологическая подмена, затрагивающая понятие «инклюзивное искусство». Устойчивая ограничительная интерпретация этого понятия дискуссионна, так как в контексте диссертационного исследования термин «искусство» в целом рассматривается достаточно широко. Понятие «инклюзивное искусство» трактуется сегодня в определённых рамках, которые не отвечают принципам творческой инклюзии, а также возвращают нас к сегрегирующей парадигме понимания искусства. Более корректной формулировкой можно обозначить «искусство инклюзивной направленности», потому что подобный подход экспонирует проблемы людей с дефицитами в области здоровья, а также актуализирует и расширяет творчество людей с дефицитами в области здоровья с целью их социокультурной реабилитации и интеграции в социум. Этот подход помогает актуализировать презентацию инклюзивной идеи в современном социокультурном пространстве; стимулирует образовательное и художественное развитие людей с дефицитами в области здоровья, совершенствование духовно-нравственной составляющей социума через приобщение к решению проблем инклюзивного характера и др.

Определён потенциал творческой инклюзии в контексте преодоления экзистенциальных разрывов и ценностно-смысловых кризисов современности. Для наиболее отчётливого понимания подобных кризисов рассмотрены экзистенциалы, которые являются атрибутом существования каждого индивида. В процессе исследования выявлены экзистенциальные проблемы людей с дефицитами в области здоровья, что позволяет погрузиться в их внутренний мир и расширить горизонт представлений о значимости творческой инклюзии для современного общества. Преодоление подобных кризисов в российском социокультурном пространстве осуществляется путём погружения людей в социокультурные практики инклюзивной направленности, которые отличаются

многовариативностью подходов, разнообразием смыслосодержащих идей, а также большим пространством для актуализации творческого потенциала людей, занимающихся проектной деятельностью. Фиксируется ускорение развёртывания инклюзивных социокультурных практик в России, направленных на улучшение качества жизни людей с дефицитами в области здоровья, что опосредованно свидетельствует о развитии инклюзивного мышления в обществе. Исследование проблемы экзистенциальных кризисов и разрывов позволило внести вклад в дифференциацию российского и западноевропейского пространства творческой инклюзии, подтвердив выводы об основных характеристиках.

Современные технологии, ставшие неотъемлемой частью жизни каждого человека, имеют системное значение для преодоления многочисленных проблем и кризисов современности. Первостепенное значение они приобретают для людей с дефицитами в области здоровья, помогая им получать образование, решать бытовые вопросы, интегрироваться в социокультурное пространство творческой инклюзии. В ходе исследования были выявлены как риски их использования, так и возможности. Подчеркнута необходимость целенаправленной работы по расширению и углублению поддержки инициатив, связанных с использованием новейших технологий в пространстве творческой инклюзии.

Подводя итог, важно обозначить перспективы дальнейшего исследования феномена творческой инклюзии, которые могут быть представлены в контексте применения искусственного интеллекта для расширения изучаемого пространства. Обращение к этой теме позволит актуализировать инструменты и методы, способствующие вовлечению людей с дефицитами в области здоровья в творческую деятельность, что поспособствует расширению пространства творческой инклюзии, а также доступности творческих процессов для всех людей. Дифференциация российской и западноевропейской моделей творческой инклюзии позволит в полной мере раскрыть потенциал каждого члена сообщества с опорой на его ценностно-смысловые установки. Обогащение и развитие современных философских направлений станет основной для дальнейшего решения проблемы неравенства. Обращение к другим цивилизационным

образованиям в рамках расширения пространства творческой инклюзии (философия Азии, Востока, Индии и т.д.) также приблизит сообщества к решению данной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. – Москва: Наука, 1980. – 335 с.

2. Аверин Н. М. Антроподицея Н. Бердяева: идеал и его воплощение / Н. М. Аверин // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2008. – № 1. – С. 17. – EDN NCPYUP.

3. Аймаканова А. П. Облик художника в западноевропейском романтическом искусстве: к проблеме гения / А. П. Аймаканова // Идеи и идеалы. – 2017. – Т. 2, № 1(31). – С. 146-158. – DOI 10.17212/2075-0862-2017-1.2-146-158. – EDN YFZYRT.

4. Александрова Л. А. Генезис понятия творчества в истории философии / Л. А. Александрова // Вестник Чувашского университета. – 2007. – № 3. – С. 83-89. – EDN JWVYIF.

5. Алексей Николаевич Леонтьев и деятельностный подход // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 1. – С. 121-123. – EDN KFPRIT.

6. Алехина С. В. Инклюзивный потенциал дополнительного образования / С. В. Алехина // Социально-педагогическое сопровождение инклюзивного образования: Сборник статей по результатам Международной научно-практической конференции, Орехово-Зуево, 09 декабря 2014 года / Министерство образования Московской области, ГГОУ ВО Московской области «Московский государственный областной гуманитарный институт». – Орехово-Зуево: Московский государственный областной гуманитарный институт, 2015. – С. 35. – EDN UHEONV.

7. Алехина С. В. Инклюзия в российском образовании / С. В. Алехина // Библиотека методиста. – 2023. – № 7. – С. 4-7. – EDN ZVCUOM.

8. Альперович В. Д. Кризис аутентичности как ценностно-смысловой кризис человека современного общества / В. Д. Альперович // Система ценностей современного общества. – 2009. – № 7. – С. 84-88. – EDN RUCWQH.

9. Анисимов Н.О. Понятия «инновация» и «творчество» в философском дискурсе / Н. О. Анисимов // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. - 2024. - 49(1). - С. 151–158. - DOI:10.52575/2712-746X-2024-49-1-151-158.

10. Антонова В. К. Концепты социальной инклюзии и эксклюзии в глобальном обществе: дрейф по социальным институтам, акторам / В. К. Антонова // Журнал исследований социальной политики. – М.: НИУ ВШЭ, 2013. – Т. 11. – № 2. – С. 151–170.

11. Арепьев Е. И. Методологическая роль психоанализа в культуре: П. Рикер и З. Фрейд / Е. И. Арепьев, А. И. Иванова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 8(454). – С. 116-122. – DOI 10.47475/1994-2796-2021-10817. – EDN YTPULS.

12. Астафьева О. Н. Культура как самоорганизующаяся система: синергетическая концепция / О. Н. Астафьева; под общ. ред. Ю. М.Резника. // Теория культуры: разнообразие подходов и возможности интерпретации: монография – М.: Научно–политическая книга, 2012. – Гл. 3. – С.5 – 150.

13. Астафьева О. Н., Судакова Н. Е. Культурные императивы в век глобализации: инклюзия в перспективе культурной политики БРИКС / О. Н. Астафьева, Н. Е. Судакова // Век глобализации. – 2019. – № 4(32). – С. 26-39. – EDN GOSFLQ.

14. Астоянц М. С. Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия / М. С. Астоянц, И. Г. Россихина // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2009. – № 12. – С. 51-58. – EDN KYTAXX.

15. Багдасарова Д. Э. Инклюзия как структурный элемент развития информационного общества / Д. Э. Багдасарова, И. Г. Самкова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2023. – Т. 15, № 2. – С. 75-88. – DOI 10.17748/2219-6048-2023-15-2-75-88. – EDN YAJZKC.

16. Баранов В. А. Человекоразмерность как регулятивная основа бытия / В. А. Баранов // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 3(8). – С. 116-121. – EDN VSLYCX.

17. Барковская А. Ю. Социологическая интерпретация категории «Социальное пространство» / А. Ю. Барковская // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2013. – № 1(19). – С. 49-55. – EDN RBYACP.

18. Баряева Л. Б. Корреляты инклюзивной культуры будущего педагога с готовностью к педагогической деятельности и параметрами эмоционального интеллекта (кросскультурный аспект) / Л. Б. Баряева, М. З. Газиева, Н. Э. Зейналова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 3. – С. 40-43.

19. Батищев Г. С. Избр. произв. / под общ. ред. З. К. Шаукеновой. - Алматы, 2015. - 880 с.

20. Батищев Г. С. Творчество с собственно философской точки зрения (к вопросу о созидательном назначении человека во Вселенной) / Г. С. Батищев // Наука и творчество: методолог. пробл. – Ярославль, 1986. – С. 26–35.

21. Батурина И. В. Роль и место философии творчества в учении В. С. Соловьева / И. В. Батурина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1(75). – С. 34-37. – EDN XHUOIH.

22. Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук. Эстетика словесного творчества. – Москва: Искусство, 1979. – 445 с.

23. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). - Екатеринбург, 2000. - 283 с.

24. Бергсон А. Творческая эволюция / Перевод с французского языка: Н.Д. Саркитов, В.А. Флерова; предисловие, примечания: И.И. Блауберг; сверка перевода – И.И. Блауберг, И.С. Вдовина. – Москва: Канон+, 1998. – 384 с. – (Канон философии). – ISBN 5-87533-107-0. – EDN SNDLTP.

25. Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. – Париж: Современные записки, 1931. – 320 с.

26. Бердяев Н. А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация <фрагмент> / Н. А. Бердяев // Г.В.Ф. Гегель: pro et contra, антология:

Сборник статей / Сост., вступ. статья и комментарии И.И. Евлампиева. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, 2023. – С. 816-823. – EDN SLUIZD.

27. Бердяев Н. А. Самопознание. – Москва: Изд-во АСТ, 2007. – 447 с. – (Философия. Психология: ФП). – ISBN 978-5-9713-5656-1. – EDN QWQNVV.

28. Бердяев Н. А. Смысл творчества. - Х.: Фолио; М.: АСТ, 2002. - 678 с. - (Вершины человеческой мысли). - ISBN 966-03-0750-0.

29. Бердяев Н. А. Судьба России. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. – 334 с. – (Сер. "Философия. Психология"). – ISBN 978-5-17-022084-7.

30. Бердяев Н. А. Философия неравенства. – М.: ИМА–пресс, 1990. – 288 с.

31. Бердяев Н. А. Философия свободы – смысл творчества. – М.: Изд. «Правда», 1989. – 607 с.

32. Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. – М.: Искусство, 1994. – 508 с. – 2 т.

33. Библер В. С. Нравственность, культура, современность Философское размышление о жизненных проблемах. – М.: Знание, 1990. − 62 с.

34. Библер В. С. Школа диалога культур: Идеи. Опыт. Проблемы. – Кемерово: «Алеф» Гуманитарный Центр, 1993. – 416 с.

35. Блауберг И. И. Эволюция персоналистских идей в учении Н.О. Лосского / И. И. Блауберг // История философии. – 2017. – Т. 22, № 1. – С. 106-120. – DOI 10.21146/2074-5869-2017-22-1-106-120. – EDN ZCRMML.

36. Богданова В. О. Философское осмысление феномена «субъектность» / В. О. Богданова // Социум и власть. — 2023. — № 3 (97). — С. 7—17. — DOI 10.22394/1996-0522-2023-3-07-17. — EDN BKKIVQ.

37. Боровик У. А. Роль категорического и гипотетического императивов И. Канта в жизнедеятельности общества / У. А. Боровик, О. В. Каширина // Иммануил Кант: человек, ученый, философ и его научное и философское наследие (300-летнему юбилею И. Канта посвящается) : сборник статей по итогам Региональной научной конференции, Ставрополь, 21 ноября 2024 года. – Ставрополь:

Ставропольский государственный аграрный университет, АГРУС, 2024. – С. 74-79. – EDN TNYRKJ.

38. Брушлинский А. В. Исходные понятия субъектно-деятельностного подхода: проблемы психологии развития / А.В. Брушлинский // Материалы конференции «Психическое развитие в онтогенезе: закономерности и возможности периодизации» / под ред. Е.Е. Кравцовой, В.Ф. Спиридонова. - М.: Вера Медика, 2000 - С. 104-112.

39. Бубер М. Я и Ты. – Москва: АСТ, 2024. – 192 с. – ISBN 978-5-17-160382-3.

40. Бубнов Ю. А. Диалогическая природа творчества / Ю. А. Бубнов, А. А. Костюк // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2018. – № 4(30). – С. 29-37. – EDN VTXBHI.

41. Бурханов Р. А. Концепция экзистенциалов в фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера / Р. А. Бурханов, О. В. Никулина // Манускрипт. – 2018. – № 5(91). – С. 65-68. – DOI 10.30853/manuscript.2018-5.14. – EDN XQYGXB.

42. Ваганова О. И. Инновационные технологии в инклюзивном образовании / О. И. Ваганова, А. А. Пирогова, М. П. Прохорова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 6(32). – С. 36-40. – EDN YNWHNB.

43. Важенина О. А. Социум и люди с аутистическими расстройствами: анализ дескрипторов сообщений в социальных сетях / О. А. Важенина, Л. К. Лободенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2019. – Т. 24, № 4. – С. 744-755. – DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-4-744-755. – EDN GCPHJU.

44. Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками: в 2 т. / [пер. с нем. под ред. А. Введенского]. – Москва: Гиперборея: Кучково поле, 2007. – ISBN 978-5-901679-84-5. – EDN QWZSYJ.

45. Волохова Н. В. Бытие и духовность как базисные составляющие философской антропологии / Н. В. Волохова // Проблемы онто-гносеологического обоснования математических и естественных наук. – 2024. – № 15. – С. 74-76. – EDN DRIBYC.

46. Волохова Н. В. Смысложизненная философия Л. Н. Толстого: от прошлого к настоящему / Н. В. Волохова. – Курск : Курский государственный университет, 2021. – 448 с. – ISBN 978583139597. – EDN OASOHC.

47. Воронин А. А. Воля к мысли / А. А. Воронин // Философская школа. - 2020. - №11. - С. 95-102. - DOI: 10.24411/2541-7673-2020-11109.

48. Гадамер Х. -Г. Истина и метод: основы философской герменевтики: Пер. с нем. – Москва: Прогресс, 1988. – 699 с. – ISBN 5-01-001035-6.

49. Гаспарян Д.Э. Рождение и смерть субъекта. - 2022. - 211 с.

50. Горюнова Т. А. Мир, человек, слово в философии всеединства В. Соловьёва и С. Булгакова / Т. А. Горюнова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 4-1. – С. 18-22. – EDN NXNOFV.

51. Гребенникова И. А. Аксиологические возможности образовательной среды вуза в адаптации иностранных студентов: интеграция и инклюзия / И. А. Гребенникова // Картина мира в системно-структурном и антропоцентрическом аспектах: поиски общих закономерностей: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, Биробиджан, 30 ноября 2020 года. – Биробиджан: Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, 2021. – С. 28-34. – EDN GELBPX.

52. Грибков А. А. Творчество как имплементация представления о целостности мира / А. А. Грибков // Философская мысль. – 2024. – № 3. – С. 44-53. – DOI 10.25136/2409-8728.2024.3.70034. – EDN ATWDXF.

53. Григорьева И. А. Социальное включение пожилых: продление занятости или "продвинутый" досуг? / И. А. Григорьева, А. В. Дмитриева, А. С. Биккулов // Государство и граждане в электронной среде. – 2017. – № 1. – С. 298-307. – EDN YWWAJO.

54. Громов М. Н. Философско-антропологические воззрения Максима Грека / М. Н. Громов // Вестник славянских культур. – 2010. – № 3(17). – С. 21-35. – EDN LMXMRI.

55. Грязнова Е. В. К вопросу об определении понятия «социокультурное пространство» / Е. В. Грязнова, С. В. Афанасьев // Современные исследования

социальных проблем. – 2019. – Т. 11, № 2-1. – С. 27-41. – DOI 10.12731/2077-1770-2019-2-27-41. – EDN DDKOVC.

56. Гуссерль Э. Идея феноменологии: пять лекций: научное издание. – СПб: Гуманитарная академия, 2023. – 4-е изд. – 320 с. – ISBN 978-5-93762-191-7.

57. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / [Сост., послесл., коммент. С. А. Вайгачева]. - Москва: Книга, 1991. - 573 с. - (Ист.-лит. арх.). - ISBN 5-212-00482-9.

58. Даренский В. Ю. Философско-антропологическая концепция Г. С. Батищева: "Человек восходящий" / В. Ю. Даренский // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 135-140. – DOI 10.18500/1819-7671-2017-17-2-135-140. – EDN ZGRZBP.

59. Делез Ж. Критика и клиника: Programme A. Pouchkine / перевод с французского О.Е. Волчек и С.Л. Фокина. – Санкт-Петербург: Machina, 2002. – 240 с. – (Критическая библиотека: XX век). – ISBN 5-901410-10-6. – EDN TUCMDD.

60. Демина Д. А. Социокультурная инклюзия в современной России: в поисках национальной модели / Д. А. Демина, Д. А. Фурсова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2024. – № 4(885). – С. 161-167. – EDN TDACLN.

61. Денисова О. А. Технология формирования инклюзивной культуры преподавателей / О. А. Денисова, О. Л. Леханова, В. Н. Поникарова, Т. В. Гудина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2022. – № 4. – С. 135-145. – DOI 10.35231/18186653_2022_4_135. – EDN BYYDMY.

62. Десницкий С. Е. Слово о прямом и ближайшем способе к изучению юриспруденции [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/d/desnickij_s_e/text_1768_slovo_o_pryamom.shtml (дата обращения: 22.05.2025).

63. Елагина В. С. Инклюзивная культура педагога: сущность, содержание, структура / В. С. Елагина // Инновационное развитие профессионального образования. - 2025. - № 1 (45). - С. 96–102.

64. Ермакова О. В. Информационные технологии в инклюзивном образовании / О. В. Ермакова // Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития: СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Элиста, 28 февраля 2023 года. – Элиста: Институт комплексных исследований аридных территорий, 2023. – С. 120-123. – DOI 10.24412/cl-37063-2023-120-123. – EDN UOCAKP.

65. Ермакова Л. И. Эволюция понимания творческого (креативного) потенциала личности в классической философской мысли / Л. И. Ермакова, Д. Н. Суховская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 10(72). – С. 89-92. – EDN WLWOIH.

66. Жеребин В. М. Социально-психологические аспекты организации виртуальной жизни / В. М. Жеребин, Н. А. Ермакова, О. Н. Махрова // Народонаселение. – 2017. – № 2. – С. 129-137.

67. Жукова О. А. Творчество и религиозность в русской культуре. Философские исследования. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Согласие", 2022. – 594 с. – ISBN 978-5-907616-10-3. – EDN EVANMA.

68. Зайкова О. Н. Инклюзивная культура как ведущее направление развития учреждений сферы культуры и искусства / О. Н. Зайкова // Вестник культуры и искусств. – 2025. – № 4(84). – С. 35-55.

69. Зайкова О. Н. Роль библиотеки в создании инклюзивных публичных пространств в городской среде / О. Н. Зайкова // Вестник культуры и искусств. – 2025. – № 1(81). – С. 7-21.

70. Золотухина-Аболина Е. В. Философские проблемы творчества: попытки обзора / Е. В. Золотухина-Аболина // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 75-87. – DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.6. – EDN FUHXKK.

71. Зубанова Л. Б. Политика позитивной дискриминации в медиакультуре: парадокс "обратной толерантности" / Л. Б. Зубанова // MEDIAОбразование: медиа

как тотальная повседневность : Материалы V Международной научной конференции, Челябинск, 24–25 ноября 2020 года / Под редакцией А.А. Морозовой. Том Часть 2. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2020. – С. 237-241. – EDN HFSYSW.

72. Зубанова Л. Б. Цифровая социализация в XXI веке: культура опережения или замедления? / Л. Б. Зубанова // Образование в сфере искусства. – 2021. – № 2(18). – С. 85-89. – EDN AMFBCF.

73. Иванова А. И. О значимости категорий христианской этики в оценке эволюции социальных отношений / А. И. Иванова, Е. И. Арепьев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 5(463). – С. 5-11. – DOI 10.47475/1994-2796-2022-10501. – EDN EUUTYC.

74. Иванова А. А. Сравнительный анализ учений Э. Фромма и К. Юнга о бессознательном / А. А. Иванова // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2015. – № 12-4. – С. 51-52. – EDN VHZVHX.

75. Иванов А. В. «Философия мысли» Павла Флоренского / А. В. Иванов, И. В. Фотиева // Философский журнал. – 2016. – Т. 9, № 4. – С. 92-110. – DOI 10.21146/2072-0726-2016-9-4-92-110. – EDN XSIHKD.

76. Ильин И. А. О русской идее. - Наши задачи. Статьи 1948-1954 годов: В 2т. - Т.1. - М., 1992.

77. Инклюзия как бренд современного образования / О. О. Бахтинова, В. С. Власенко, Е. Ю. Журавлева [и др.]. – Краснодар: Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт развития образования» Краснодарского края, 2021. – 164 с. – ISBN 978-5-907398-06-1. – EDN WRFQKI.

78. Каган М. С. Философская теория ценностей. – СПб.: Петрополис, 1997. – 204 с.

79. Каган М. С. Эстетика как философская наука в 2 ч. Часть 1: Учебное пособие / М. С. Каган. – 1-е изд.. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 295 с. – (Авторский учебник). – ISBN 978-5-534-06171-0. – EDN HJGCXU.

80. Каган М. С. Эстетика как философская наука в 2 ч. Часть 2: Учебное пособие / М. С. Каган. – 1-е изд.. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 199 с. – (Авторский учебник). – ISBN 978-5-534-06172-7. – EDN PLNWAD.

81. Кадневский В. М. Ф. Гальтон - учёный-энциклопедист, один из создателей научного метода тестов (к 190-летию со дня рождения) / В. М. Кадневский, В. В. Лемиш // Вестник Омского университета. – 2012. – № 4(66). – С. 276-280. – EDN RRQMJX.

82. Как работают виртуальные концертные залы, открывающиеся в рамках нацпроекта «Культура» [Электронный ресурс] // culture.gov.ru. Режим доступа: https://culture.gov.ru/about/national-project/news/kak_rabotayut_virtualnye_kontsertnye_zaly_otkryvayushchiesya_v_ramkakh_natsproekta_kultura/ (дата обращения: 10.04.2025).

83. Калабекова С. В. Философия гуманизма глобализирующегося мира / С. В. Калабекова, О. В. Каширина // Миссия конфессий. – 2022. – Т. 11, № 2(59). – С. 102-105. – EDN PZPMCT.

84. Камю А. Бунтующий человек. Миф о Сизифе. – Москва: АСТ, 2023. – 448 с. – ISBN 978-5-17-160992-4.

85. Камю А. Чума / [перевод с французского Н. Жарковой, М. Ваксмахера]. - Москва: АСТ, 2019. - 381 с. - (Зарубежная классика). - ISBN 978-5-17-083272-9.

86. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения / пер. с нем. Н. М. Соколова. – 2-е изд. – Москва: URSS, 2010. – 194 с. – (Из наследия мировой философской мысли: история философии). – ISBN 978-5-382-01231-5. – EDN QWXOLN.

87. Карабукаев К. Ш. Социально-философский анализ категории творчества / К. Ш. Карабукаев, Ж. Т. Торомырзаева // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2025. – Т. 1-2, № 100. – С. 56-60. – DOI 10.24412/2500-1000-2025-1-2-56-60.

88. Калабекова С. В. Философия гуманизма глобализирующегося мира / С. В. Калабекова, О. В. Каширина // Миссия конфессий. – 2022. – Т. 11, № 2(59). – С. 102-105. – EDN PZPMCT.

89. Каширина О. В. Очерки междисциплинарных и инновационных приоритетов взаимодействия в научно-образовательной сфере / О. В. Каширина, С. В. Калабекова, В. Ю. Филимонов // Миссия конфессий. – 2023. – Т. 12, № 1(66). – С. 109-115. – EDN SJFWZE.

90. Квитко Д. Ю. Философия Толстого. – Изд. 3-е. – Москва: Либроком, 2009. – 227 с. – (Из наследия философской мысли: великие философы). – ISBN 978-5-397-00815-0. – EDN QUIBKJ.

91. Коваль О. А. Продуктивная способность воображения в учении Канта о трансцендентальном схематизме / О. А. Коваль // Философские науки. – 2010. – № 10. – С. 81-95. – EDN LUJQTU.

92. Кожухов И. В. Философия творчества В. С. Соловьева / И. В. Кожухов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 63-1. – С. 141-144. – EDN LTGZUN.

93. Кречетова М. Ю. Способность воображения в онтологии И. Канта / М. Ю. Кречетова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2013. – № 4(24). – С. 140-149. – EDN RWUPHD.

94. Круглов А. Н. С. Е. Десницкий и дискуссии о естественном праве в России XVIII в / А. Н. Круглов // Историко-философский ежегодник. – 2019. – Т. 34. – С. 178-221. – DOI 10.21267/AQUILO.2019.34.43441. – EDN CCIYCD.

95. Кузнецов А. История создания первого российского мессенджера для людей с нарушениями речи и письма [Электронный ресурс] // iguides.ru. Режим доступа: https://www.iguides.ru/main/apps/sezam_dev_story/ (дата обращения: 10.04.2025)

96. Куликов Д. К. Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Э. В. Ильенков: определение деятельностной природы мышления / Д. К. Куликов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2018. – № 3(19). – С. 71-84. – DOI 10.24151/2409-1073-2018-3-71-84. – EDN MAAWDR.

97. Лекторский В. А. Психологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева и современные когнитивные исследования / В. А. Лекторский // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2023. – Т. 46, № 2. – С. 67-83. – DOI 10.11621/LPJ-23-16. – EDN XTXMBR.

98. Литова З. А. Сущность понятия "Технология" на современном этапе / З. А. Литова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 2(50). – С. 164-172. – EDN IJTVCB.

99. Лосев А. Ф. Диалектика творческого акта (краткий очерк) / А. Ф. Лосев // Контекст: Литературно-теоретические исследования. – 1982. – Т. 1981. – С. 48-78. – EDN YPCKIZ.

100. Лотман Ю. М. Избранные статьи в 3–х томах / Ю. М. Лотман // Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллин: Александра, 1992. – С. 407. – 1 т.

101. Лунина Е. А. Философские проблемы творчества в эпоху Средневековья / Е. А. Лунина, Д. А. Косторная // Актуальные проблемы современной науки: исторические, философские, методологические аспекты: сборник статей 2-ой Региональной научной конференции молодых ученых, Курск, 06 мая 2022 года. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2022. – С. 47-50. – EDN OLROSL.

102. Лю С. Социальные пространства: от Георга Зиммеля до Эрвинга Гоффмана. - J. Chin. Sociol. - 11, 13. - 2024. - https://doi.org/10.1186/s40711-024-00217-9.

103. Малиничев Д. М. Инновации цифровизации: нейротехнологии и роботы в инклюзивном образовательном процессе / Д. М. Малиничев, М. Р. Арпентьева // Специальное образование. – 2022. – № 4 (68). – С. 111-136. – DOI 10.26170/1999-6993_2022_04_08.

104. Межуев В. М. Культура и история: Проблемы культуры в в философско-исторической теории марксизма / В. М. Межуев. – Москва: Политиздат, 1977. – 199 с. – (Актуальные проблемы исторического материализма). – EDN SZGSHP.

105. Мономах В. (князь). Поучения, или Духовная Великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха детям своим / [Пер. памятника с древнерус. осуществлен Д. С. Лихачевым по Лаврентьевской летописи]. - Москва: Фонд развития отечеств. книгоиздания, 1996. - 236 с. - (Тяжела ты, шапка Мономаха). - ISBN 5-86863-040-8.

106. Мочинская К. А. Ценностно-нравственный смысл страдания в метафизике всеединства С.Л. Франка / К. А. Мочинская // Аспирантский вестник Поволжья. –

2019. – № 7-8. – С. 22-27. – DOI 10.17816/2072-2354.2019.19.7-8.22-27. – EDN YFXDTA.

107. Мустафина, Л. Ф. Инклюзивное искусство и развитие творческой одаренности у детей с ограниченными возможностями здоровья / Л. Ф. Мустафина // Искусство, дизайн и современное образование : материалы VIII международной научно-практической конференции, Москва, 27 мая 2022 года. – Москва: Издательский дом "Научная библиотека", 2022. – С. 227-232. – EDN TBORIE.

108. Мустафина, Л. Ф. Инклюзивное искусство: реальность и перспективы / Л. Ф. Мустафина // Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика : Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции, Ялта, 19–21 мая 2022 года / Под научной редакцией Ю.В. Богинской. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 132-134. – EDN MQOITZ.

109. Мустафина, Л. Ф. Особенности развития инклюзивного искусства в России / Л. Ф. Мустафина // Инклюзия в образовании. – 2024. – Т. 9, № 1(33). – С. 18-26. – EDN DCPTFN; Маламура, В. И. Государственная политика в сфере инклюзивного искусства / В. И. Маламура // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2018. – № 3. – С. 17-20. – EDN YOIJCX.

110. Мусханова И. В. Роль цифровизации в инклюзивном образовании: проблемы и перспективы / И. В. Мусханова, А. М. Мусаевич, И. Р. Усамов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 6. – С. 63-78. – DOI 10.24412/2304-120X-2023-11048.

111. Назиров Р. Г. История религиозной мысли от Платона до наших дней или учебник филолога в области истории религии Часть II. Западное христианство в Средние века / Р. Г. Назиров // Назировский журнал. – 2015. – С. 1-78.

112. Найденова Т. А. Питирим Сорокин о социальном пространстве / Т. А. Найденова, Н. Д. Найденов // Человек. Культура. Образование. – 2022. – № 3(45). – С. 36-52. – DOI 10.34130/2233-1277-2022-3-36. – EDN NQBNDT.

113. Наумова Т. В. М. С. Каган: системный подход как основа в исследовании человеческой деятельности / Т. В. Наумова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 32. – С. 118-126. – EDN MVDNOL.

114. Невелева В. С. Живой человек как ценность и проблема в современной русской философии / В. С. Невелева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2024. – № 7(489). – С. 99-106.

115. Невелева В. С. Проблема человека: онтическое и онтологическое / В. С. Невелева // Философия человека в современном мире (к 150-летию со дня рождения Н. А. Бердяева) : сборник тезисов Международной научной конференции, Саратов, 20 сентября 2024 года. – Саратов: Саратовский источник, 2024. – С. 107-110. – EDN LXPIHN.

116. Невелева В. С. Субъектность в структуре самовоспитания / В. С. Невелева, М. П. Меняева // Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира : Материалы XII международной научной конференции, Челябинск, 19 сентября 2025 года. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2025. – С. 19-24. – EDN DEAGVB.

117. Неретин О. П. Кто является субъектом, а кто актором культуры? / О. П. Неретин // Вестник ВГИК. – 2012. – № 12-13. – С. 165-173. – EDN PDVHYJ.

118. Неретин О. П. О культурологических понятиях "субъект", "актор", "элита" / О. П. Неретин // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2011. – № 4(28). – С. 56-60. – EDN ONZZXT.

119. Никонорова Е. В. Цифровая культура: новый этап трансформации и осмысления стратегии смарт-будущего / Е. В. Никонорова, О. Н. Астафьева, О. В. Шлыкова // Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; Уральское отделение Научно-образовательного культурологического общества РФ. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. – С. 46-68. – EDN MODRBY.

120. Никулина Е. А. Смысл творчества в философских идеях А. Бергсона / Е. А. Никулина, А. С. Иутинская // ADVANCED SCIENCE: сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 января 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 134-136. – EDN WPNBVW.

121. Ницше Ф. Так говорил Заратустра: сборник: пер. с нем. - Москва: Эксмо; СПб: Мидгард, 2005 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). - 1019 с. - (Гиганты мысли). - ISBN 5-699-12718-6 (в пер.).

122. Новиков Н. И. О воспитании и наставлении детей для распространения общеполезных знаний и всеобщего благополучия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rvb.ru/18vek/novikov/01text/03hist_philos/29.htm. (дата обращения: 23.05.2025).

123. Новиков Н. И. Собрание сочинений [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/n/nowikow_n_i (дата обращения: 11.06.2025).

124. Одоевский В. Ф. Опыт о педагогических способах при первоначальном образовании детей // В.Ф. Одоевский. Избранные педагогические сочинения / Сост., ред., вступ. ст. и примеч. В.Я. Струминского. – М.: Учпедгиз, 1955. – 368 с.

125. Орлова Е. В. Социокультурное пространство: к определению понятия / Е. В. Орлова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 7(81). – С. 149-152. – EDN YTYHPZ.

126. Орлянский Е. А. Протестантская хозяйственная этика: мифы и реальность / Е. А. Орлянский // Журнал экономической теории. – 2009. – № 1. – С. 139-149. – EDN LMAHSV.

127. Официальная страница проекта «Синяя птица – инклюзив» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://культурадлявсех.рф/sinyaya_ptica_inklyuziv/?ysclid=lz049nf19s597811403 (дата обращения: 22.07.2025).

128. Официальный сайт конкурса «Абилимпикс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://abilympics-russia.ru/about/movement/ (дата обращения: 10.05.2025).

129. Официальный сайт Международного фестиваля инклюзивного искусства «Inclusive art» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://inclusive-art.ru (дата обращения: 10.05.2025).

130. Официальный сайт проекта «Солнечные нотки» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sunnynotes.ru (дата обращения: 22.07.2025).

131. Официальный сайт Русского музея [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rusmuseum.ru/for-visitors/available-museum/socio-cultural-project/easter-gifts/?ysclid=lz0470r4ve137937700 (дата обращения: 22.07.2025).

132. Официальный сайт фестиваля «Инклюзивная Москва» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://im-fest.ru (дата обращения: 10.05.2025).

133. Официальный сайт ЦСА "Одухотворение" [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://oduhotvorenie.com (дата обращения: 22.05.2025).

134. Оценка инклюзивного процесса в образовательной организации: методическое пособие / А. Ю. Шеманов, Ю. В. Мельник, А. С. Сунцова [и др.]. – Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2021. – 76 с. – ISBN 978-5-94051-254-7. – EDN VIZURM.

135. Павлова О. В. Философия Достоевского Ф.М. / О. В. Павлова, В. А. Федотов // Гуманитарный трактат. – 2018. – № 23. – С. 6-10. – EDN ERLPVX.

136. Педагогический энциклопедический словарь / главный редактор: Б. М. Бим-Бад. – 3-е издание, стереотипное. – Москва: Большая Российская Энциклопедия, 2009. – 527 с. – (Золотой фонд. Энциклопедический словарь). – ISBN 978-5-85270-230-2. – EDN QWUGMD.

137. Положение о конкурсе «Особые таланты» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fondnfr.ru/assets/files/programs/osobyie-talantyi/2025/_Положение_о_конкурсе_ОСОБЫЕ_ТАЛАНТЫ.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

138. Попова Н. Т. Творческие инклюзивные практики становления субъектности: подход к концептуальному обоснованию / Н. Т. Попова, А. Ю. Шеманов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология.

Социология. – 2021. – № 3. – С. 376-385. – DOI 10.17072/2078-7898/2021-3-376-385. – EDN WSDCLS.

139. Попова Н. Т. Телесность человека, воспроизводство его целостности, театр и инвалидность / Н. Т. Попова, А. Ю. Шеманов // Человек как открытая целостность / Институт философии Российской академии наук. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Академиздат», 2022. – С. 213-236. – DOI 10.24412/cl-36976-2022-1-213-236. – EDN YPTKTC.

140. Пустовойт Н. М. Философская антропология А.С. Хомякова / Н. М. Пустовойт // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 7-1(49). – С. 124-127. – DOI 10.18454/IRJ.2016.49.050. – EDN WEYNAL.

141. Пчелина О. В. Инклюзивное искусство в системе социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья: региональный аспект / О. В. Пчелина, Т. С. Куликова // Социально-гуманитарные науки и практики в XXI веке. Из опыта молодежных исследований (социокультурные вызовы и ресурсы человека и общества в меняющемся мире), Йошкар-Ола, 13 мая 2016 года. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2016. – С. 84-88. – EDN XGFZCN.

142. Радищев А. О человеке, его смертности и бессмертии. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 192 с. – ISBN 5-318-00275-7. – EDN SDPWSD.

143. Раитина М. Ю. Реконструирование творчества в контексте античного объективизма / М. Ю. Раитина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20, № 7. – С. 147-150. – EDN SBGZAP.

144. Розанов В. В. Собрание сочинений. Юдаизм. — Статьи и очерки. 1898—1901 гг. - СПб.: Росток, 2009. - 844 с.

145. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб: Питер, 2002. – 2-е изд. – 720 с. – ISBN 5-314-00016-4. – (Серия «Мастера психологии»).

146. Русова Н. Ю. От аллегории до ямба: Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2004. – 304 с. – ISBN 5-89349-585-3. – EDN SDQKTD.

147. Сапогова Е. Е. Кризис среднего возраста: понимание, переживание, преодоление / Е. Е. Сапогова // Человек. Искусство. Вселенная. – 2016. – № 1. – С. 291-299. – EDN XAHOIH.

148. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: опыт феноменол. онтологии // пер. с фр., предисл. В. И. Колядко. – Москва: Республика, 2004. – 639 с. – (Мыслители XX века). – ISBN 5-250-01885-8. – EDN QWIQCP.

149. Седов Ю. Г. Формирование идеи математической феноменологии в философии Эдмунда Гуссерля / Ю. Г. Седов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 4. – С. 541-549. – DOI 10.17072/2078-7898/2021-4-541-549. – EDN VJZFED.

150. Соловьев В. С. Оправдание добра: нравственная философия. - Москва: Академический проект, 2010. - 671 с.; 20 см. - (Философские технологии).; ISBN 978-5-8291-1160-1.

151. Соловьев В. С. Сочинения. В 2-х т. – М.: Мысль, 1988. – 895 с.

152. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. – Москва: Издательство «Астрель», 2006. – 1176 с. – ISBN 5-271-13359-1. – EDN YRRQTI.

153. Соломко Д. В. Экогуманистические аспектации компенсаторного механизма культуры / Д. В. Соломко, С. С. Соковиков, В. С. Невелева // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 480. – С. 48-56.

154. Степин В. С. Философский анализ мировоззренческих универсалий культуры / В. С. Степин // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2011. – № 1. – С. 8-17. – EDN PAGOTP.

155. Судакова Н. Е. Духовно-нравственное становление личности посредством инклюзивного образования: взгляд в будущее / Н. Е. Судакова // Человеческий капитал. – 2012. – № 1(37). – С. 133-135. – EDN SNNRPN.

156. Судакова Н. Е. Инклюзивное проектирование в перспективе социально-экономического развития регионов России / Н. Е. Судакова // Принципы построения новой экосистемы: экономические, юридические и социальные аспекты. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 43-52. – DOI 10.31483/r-113809. – EDN JXKRVZ.

157. Судакова Н. Е. Инклюзивные горизонты антропологического кризиса современности / Н. Е. Судакова // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 8(112). – С. 42-49. – DOI 10.24158/fik.2023.8.5. – EDN RNQIQR.

158. Судакова Н. Е. Инклюзивные принципы устойчивого развития в перспективе расширения БРИКС: Россия как драйвер глобальной трансформации / Н. Е. Судакова // Общество: политика, экономика, право. – 2024. – № 2(127). – С. 14-24. – DOI 10.24158/pep.2024.2.1. – EDN OLZBQF.

159. Судакова Н. Е. Культурные императивы в век глобализации: инклюзия в перспективе культурной политики БРИКС / Н. Е. Судакова, О. Н. Астафьева // Век глобализации. – 2019. – № 4(32). – С. 26-39. – EDN GOSFLQ.

160. Судакова Н. Е. Онтология инклюзии: технологизация бытия - свобода или зависимость? / Н. Е. Судакова // Человек. Культура. Образование. – 2018. – № 4(30). – С. 56-73. – EDN YXVJAT.

161. Судакова Н. Е. Феномен инклюзии в пространстве современной культуры: специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры»: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Судакова Наталия Евгеньевна. – Москва, 2019. – 440 с. – EDN QLOCOB.

162. Судакова Н. Е. Феноменология социокультурного взаимодействия в инклюзивном музыкальном образовании / Н. Е. Судакова // Инновационные модели музыкального образования в становлении мировоззрения личности: коллективная монография / отв. ред. Н. Е. Судакова. – М.: РГСУ, 2012. – 200 с. – С. 127 –161.

163. Судакова Н. Е. Философская рефлексия феномена инклюзии: социальные механизмы самоидентификации в современном информационном пространстве / Н. Е. Судакова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 4(78). – С. 196-199. – EDN YKKNRF.

164. Судакова Н. Е. Человек в эпоху инклюзии: рождение соучастного Бытия / Н. Е. Судакова. – Москва: Буки Веди, 2018. – 216 с. – EDN JSYWXS.

165. Судакова Н. Е. Философия инклюзии: пути в принимающее общество / Н. Е. Судакова // Музыка в информационном пространстве культуры третьего тысячелетия: проблемы, мнения, перспективы: Сборник научных трудов. Том Выпуск VII. – Москва: Российский государственный социальный университет, 2012. – С. 160-164. – EDN XFNZZU.

166. Томашов В. В. Трудности и барьеры инклюзивного образования в высшей школе / В. В. Томашов, А. С. Рыжова // Вестник социально-политических наук. – 2020. – № 19. – С. 29-32. – EDN IUOFCY.

167. Торлопова Л. А. Театр как "образ жизни" человека с инвалидностью: антропологические наблюдения / Л. А. Торлопова // Вестник антропологии. – 2021. – № 1. – С. 50-60. – DOI 10.33876/2311-0546/2021-53-1/50-60. – EDN MYFFWA.

168. Торубарова Т. В. Осмысление сущности как манифестации человеческого измерения бытия / Т. В. Торубарова, В. А. Осипова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2024. – № 10. – С. 142-146. – DOI 10.37882/2500-3682.2024.10.26. – EDN AOBSNU.

169. Торубарова Т. В. Самоидентификация человека как философский феномен / Т. В. Торубарова // Высшее образование в современном мире: история и перспективы : Международная междисциплинарная коллективная монография, Ницца-Сицилия-Москва, 06–27 декабря 2020 года / Составители и редакторы М. Ле Шансо, И.Э. Соколовская. – Москва: Энциклопедист-Максимум, 2020. – С. 102-111. – EDN QFLKYH.

170. Тоффлер Э. Шок будущего / Научный редактор, автор предисловия: профессор П.С. Гуревич; перевод: К. Бурмистров, Л. Бурмистрова, Е. Комарова, В. Кулагина-Ярцева, А. Микиша, А. Мирер, И. Москвина-Тарханова, Е. Руднева, Н. Хмелик. – Москва: Издательство АСТ, 2001. – 560 с. – (Philosophy). – ISBN 5-17-010706-4. – EDN TJMNRJ.

171. Устинов О. А. Концепция человека в философии К. Маркса: опыт реконструкции / О. А. Устинов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – № 4(28). – С. 14-21. – DOI 10.17072/2078-7898/2016-4-14-21. – EDN XEKYYT.

172. Ушинский К. Д. О пользе педагогической литературы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/u/ushinskij_k_d/text_1857_o_polze_ped_literatury.shtml (дата обращения: 22.05.2025).

173. Ушинский К. Д. Собрание сочинений / гл. ред. А. М. Еголин; ред. В. Я. Струминский. - Москва: Академия педагогических наук РСФСР, Образцовая типография им. Жданова в Мск., 1950 - Т. 8: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии, Т. 1. - 776 с.

174. Фейербах Л. История философии. Собрание произведений в трёх томах. // Под ред. Григорьяна. - Т.1. - М.: Мысль. - 1974 г. – 544 с.

175. Философская антропология: Актуальные понятия: Рекомендовано методическим советом УрФУ для студентов, обучающихся по программе бакалавриата по направлениям подготовки 47.03.01 «Философия», 47.03.03 «Религиоведение», 37.03.01 «Психология», 06.03.01 «Биология», 39.03.01 «Социология» / Е. С. Черепанова, К. И. Арцыбашева, Е. А. Батюта [и др.]; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. – 397 с. – ISBN 978-5-7996-2058-5. – EDN YNXHOX.

176. Флоренский П. Философия культа (Опыт православной антроподицеи). – Москва: Академический Проект, 2015. – 688 с. – ISBN 978-5-8291-1609-5. – EDN VRSJVN.

177. Франк С. Л. Мысли в страшные дни // Непрочитанное… Статьи, письма, воспоминания. - М.: Московская школа политических исследований, 2001. - С. 347–393.

178. Франк С. Л. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. - Русская научная библиотека. – Париж: Дом книги: Соврем. записки, 1939. – 154 с.

179. Франк С. Л. Реальность и человек. – Минск: Харвест, 2009. – 560 с.

180. Франк С. Л. Этика нигилизма (к характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции) . - М.: Правда, 1990. - 211 с.

181. Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер // Метафизика. – 2011. – № 1(1). – С. 205-224. – EDN TDXUGD.

182. Хайдеггер М. Исток художественного творения. – Москва: Академический проект, 2008. – 528 с. – ISBN 978-5-8291-1040-6. – (Серия «Философские технологии»).

183. Хомяков А. С. Полное собрание сочинений: В 8 тт. – М., 1900. – Т.1. - 356 с.

184. Худякова Н. Л. Потребности человека и личностные ценности как социокультурная форма их существования / Н. Л. Худякова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 4(438). – С. 36-47.

185. Худякова Н. Л. Система личностных ценностей как цель воспитания: аксиологический подход / Н. Л. Худякова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2024. – № 4(486). – С. 49-59.

186. Цветкова Е. В. Значение психоанализа в концепции конфликта психического бессознательного / Е. В. Цветкова // Психология XXI столетия. Новые возможности: Сборник по материалам ежегодного Конгресса "Психология XXI столетия", Ярославль, 13–15 мая 2016 года / Под ред. Козлова В.В. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2016. – С. 284-286. – EDN WTAQZR.

187. Человек в цифровую эпоху / А. А. Дыдров, В. С. Невелева, С. В. Тихонова, Е. О. Труфанова // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2022. – № 4(34). – С. 102-122. – DOI 10.23951/2312-7899-2022-4-102-122. – EDN ORLYTD.

188. Что такое искусство? / И. М. Бакштейн, Е. В. Барабанов, В. В. Бычков [и др.] // Философский журнал. – 2016. – Т. 9, № 4. – С. 18-47. – DOI 10.21146/2072-0726-2016-9-4-18-47. – EDN XSIHIP.

189. Чумакова Т. Н. Формирование инклюзивной культуры в образовательной организации / Т. Н. Чумакова, Д. Д. Илларионова // Образование и право. – 2024. – № 5. – С. 622-626. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-5-622-626.

190. Шамарина Е. В. Актуальные проблемы внедрения инклюзивного образования младших школьников с задержкой психического развития / Е. В.

Шамарина // Учёные записки Шадринского государственного педагогического университета. – 2023. – № 2(2). – С. 129-136. – EDN GPHIBF.

191. Шевчик О. В. Идея всеединства как основной теоретический элемент воззрений Владимира Соловьева / О. В. Шевчик // Религия и общество - 10: Сборник научных статей, Могилев, 10–23 марта 2016 года / Под общей редакцией В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2016. – С. 320-323. – EDN WCPOMT.

192. Шелер М. Философское мировоззрение. Избранные произведения. – М.: «Гнозис», 1994. – 490 с.

193. Шеллинг Ф. В. Й. фон Философия искусства / пер. с нем. П. С. Попова; примеч. А. В. Михайлова; вступит. ст. А. В. Маркова. - М.: РИПОЛ классик. - 2020. — 524 с. — (PHILO-SOPHIA). - ISBN 978-5-386-10523-5.

194. Шеманов А. Ю. Инклюзивная культура как концептуальная проблема / А. Ю. Шеманов // Культурное наследие - от прошлого к будущему: программа и тезисы докладов, Санкт-Петербург, 08–10 ноября 2021 года / Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва (Институт Наследия) в партнерстве с Санкт-Петербургским научным центром Российской академии наук Санкт-Петербургским государственным университетом Российским государственным педагогическим университетом имени А.И. Герцена Санкт-Петербургским государственным институтом культуры Российским институтом истории искусств. – Санкт-Петербург: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2021. – С. 50. – EDN BUGZVS.

195. Шеманов А. Ю. Инклюзивность культуры дошкольной образовательной организации: от декларируемых к реализуемым ценностям / А. Ю. Шеманов // Современное дошкольное образование. – 2023. – № 1(115). – С. 38-51. – DOI 10.24412/2782-4519-2023-1115-38-51. – EDN HWXGRV.

196. Шеманов А. Ю. Инклюзия в культурологической перспективе / А. Ю. Шеманов, Н. Т. Попова // Психологическая наука и образование. – 2011. – Т. 16, № 1. – С. 74-82. – EDN NIYXOR.

197. Шеманов А. Ю. Формирование инклюзивной культуры при реализации инклюзивного образования: вызовы и достижения / А. Ю. Шеманов, А. С. Екушевская // Современная зарубежная психология. – 2018. – Т. 7, № 1. – С. 29-37. – DOI 10.17759/jmfp.2018070103. – EDN OTMYJV.

198. Шеманов А. Ю. Цифровые технологии в контексте инклюзии / А. Ю. Шеманов // Современная зарубежная психология. – 2016. – Т. 5, № 3. – С. 66-74. – DOI 10.17759/jmfp.2016050307. – EDN XRNIUN.

199. Шпенглер О.А.Г. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. - М.: Айрис-Пресс, 2004 - 611 с.

200. Экзистенциальные основы смыслового контекста инклюзивной среды музея / С. Т. Посохова, А. И. Извеков, М. Х. Изотова, И. К. Малкиель // Психология человека в образовании. – 2023. – Т. 5, № 2. – С. 236-246. – DOI 10.33910/2686-9527-2023-5-2-236-246. – EDN HLEAWR.

201. Юнг К. Г. Психология бессознательного / К. Г. Юнг. – Москва : Когито-Центр, 2010. – 352 с. – ISBN 978-5-89353-240-1. – EDN SDSGUT.

202. Яковлева Е. Л. Проблематизируя существование инклюзивного человека в контексте социального одиночества / Е. Л. Яковлева, С. В. Гузенина, М. В. Сухомлинова // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. – 2017. – Т. 19, № 1. – С. 141-146. – EDN XTCTNX.

203. Яковлева Е. Л. Опыт философского осмысления инклюзивного человека / Е. Л. Яковлева // Карельский научный журнал. – 2015. – № 4(13). – С. 12-15. – EDN VKGCRD.

204. Яковлева Е. Л. Философско-культурологические аспекты инклюзивной личности и ее искусство жить / Е. Л. Яковлева, Д. Ф. Каюмова, М. А. Зайченко // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 1. – С. 17-20. – EDN YJTTML.

205. Ярская-Смирнова В. Н. Инклюзивная культура как необходимый атрибут сплочённости / В. Н. Ярская-Смирнова // Социально-экономическое развитие России в эпоху глобальных вызовов: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции профессорско-

преподавательского состава, студентов, магистрантов и аспирантов, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 20–21 апреля 2023 года. – Саратов: Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., 2023. – С. 273-276. – EDN SWULWE.

206. Ясперс К. Философия / пер. А. С. Судаков. – Москва: Канон+, 2021. – 384 с. – ISBN 978-5-88373-673-4.

207. Apelmo E. «They really looked, looked and looked»: Contemporary dance, disability and the circulation of emotions. Alter — European Journal of Disability Research, 2024, 18(1), pp. 5–21.

208. Be me eyes [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bemyeyes.com/ru/ (дата обращения: 10.04.2025).

209. Bjarnason, D.S. Social Policy and Social Capital: Parents and Exceptionality, 1974-2007. Nova Science Pub., 2011. – 175 p.

210. Chenoweth L., Stehlik D. Implications of social capital for the inclusion of people with disabilities and families in community life. International Journal of Inclusive Education, 2004, 8 (1): 59–72. DOI: 10.1080/1360311032000139467

211. Ferri D. Advancing an Embodied Understanding of Accessibility for Persons with Disabilities. Journal of Human Rights Practice, Issue XX,2024, pp. 1-18.

212. Ferri D., Tekuchova I., & Krolla E. Between Disability and Culture: The Search for a Legal Taxonomy of Sign Languages in the European Union. International and Comparative Law Quarterly, 2024, 73(3), pp. 669–706.

213. Fox A. Inclusive arts practice and research: a critical manifesto / A. Fox, H. Macpherson, 2015. – 224 p.

214. Fox, A., Sandahl C. "'Frenemies' of the Canon: Our Two Decades of Studying and Teaching Disability in Drama and Performance." In Troubling Traditions: Canonicity, Theatre, and Performance in the US, edited by Lindsey Mantoan, Matthew Moore, and Angela Farr Schiller, New York: Routledge, 2021. pp. 147–160.

215. Iarskaia-Smirnova, E. Inclusion in education: Its bonds and bridges / E. Iarskaia-Smirnova, D. Salnikova, R. Kononenko // Children and Youth Services Review. – 2024. – Vol. 158. – P. 107432. – DOI 10.1016/j.childyouth.2024.107432. – EDN PNNQSF.

216. Landmann Michael. Der Mensch als Schöpfer und Geschöpf der Kultur: Geschichts- und Sozialanthropologie. — Basel, Munchen: Reinhardt, 1961. – 236 p.

217. Leahy A, Ferri D. Barriers to cultural participation by people with disabilities in Europe: a study across 28 countries. Disabil Soc. 2023. Jun 16;39(10), pp. 2465-2487.

218. Leahy, A., & Ferri, D. Cultivating cultural capital and transforming cultural fields: A study with arts and disability organizations in Europe. The Sociological Review, 2023, 72(1), pp. 1–19.

219. Leahy, A., & Ferri, D. Cultural Policies That Facilitate the Participation of Persons with Disabilities in the Arts: Findings from a Qualitative Multi-National Study. Disabilities, 2024, 4(3), pp. 539–555.

220. Ortega y Gasset J. Meditaciones del Quijote. Madrid, 1958. – 192 p.

221. Panagiotara, B., Evans, B., & Pawlak, F. Disabled Artists in the Mainstream: A New Cultural Agenda for Europe. Europe Beyond Access / European Arts & Disability Cluster, 2020.

222. Sandahl C. Disability art and culture: A model for imaginative ways to integrate the community. ALTER. European Journal of Disability Research, 2018, 12(2), pp. 79-93.

223. Weisen M. "International Perspectives on the Cultural Accessibility of People with Disabilities, (European Centre for Cultural Accessibility; Art beyond Sight)." In The Inclusive Museum – Proceedings of the Come-in Thematic Conference, edited by Berding Jörn and Matthias Gather, 2012, pp. 12–17. Erfurt, DE: Berichte des Instituts Verkehr und Raum.

224. Whatley S. Dance and disability: The dancer, the viewer and the presumption of difference. Research in Dance Education, 2007, 8(1), pp. 5-25.